

- Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества
- Северо-Западная академия государственной службы
 - Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей,
экономики и права

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 3 • 2008

Санкт-Петербург

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ГОРШКОВ Александр Сергеевич, ректор Северо-Западной академии государственной службы, доктор педагогических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по социальным вопросам, охране здоровья, науке, образованию, культуре и политике среди молодежи и женщин в обществе, доктор математических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по промышленности, строительству и наукоёмким технологиям, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

МИХАЙЛОВ Евгений Николаевич, постоянный представитель Российской Федерации при ЕврАзЭС.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Председатель Президиума Национальной академии наук Республики Беларусь, доктор экономических наук.

НЕЛИДОВ Андрей Витальевич, заместитель председателя Комитета по делам СНГ Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

ОСТРОВСКИЙ Алексей Владимирович, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, председатель Комитета по социально-культурному развитию Сената Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор философских наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, редактор раздела «Политика», проректор Северо-Западной академии Государственной службы, доктор политических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, главный редактор, ректор Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, выпускающий редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕврАзЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕврАзЭС, кандидат технических наук.

МОРОЗОВ Павел Александрович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

САЙФУЛЛОВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС, кандидат медицинских наук.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, начальник управления информационного и документационного обеспечения Секретариата МПА ЕврАзЭС, кандидат исторических наук.

ЧЕРКАСОВ Николай Александрович, заместитель главного редактора, главный специалист Секретариата МПА ЕврАзЭС, доктор экономических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

Информационная поддержка – Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

Сдано в набор 20.01.2008.

Формат 60X90 1/8. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 18

Подписано в печать 06.03.2008.

Бумага мелованная.

Тираж 900 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»

197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00

E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

РУКОВОДИТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИИ	6
---	----------

М. Убайдуллоев

Об основных направлениях деятельности Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества и перспективах ее развития.....	6
---	---

В.А. Попов

Ключевой ресурс ЕврАзЭС – качественно новый уровень согласованной правовой политики	10
---	----

С.Е. Нарышкин

ЕврАзЭС на пути углубления интеграции.....	15
--	----

В.А. Густов

На пути к созданию Таможенного союза Евразийского экономического сообщества ...	19
---	----

Н.Н. Бордюжа

ОДКБ: от военно-политического союза к многофункциональной организации региональной безопасности	24
---	----

В.А. Пехтин

Об опыте законотворческой деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по приведению национального законодательства в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС, и другими правовыми актами Сообщества	28
--	----

А.Ф. Кудрявцев

Опыт парламентской ассамблеи организации Черноморского экономического сотрудничества в развитии парламентской дипломатии и регионального сотрудничества в Евразии	31
---	----

ЭКОНОМИКА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	36
ОТ РЕДАКЦИИ.....	36
Концепция миграционной политики государств – участников Содружества Независимых Государств	37
Н.А. Черкасов Теоретические параметры концепции «Развитие Евразийского экономического сообщества в XXI веке»	41
С.Н. Бабурин Конкурентоспособность и единство торгового регулирования – ключевые факторы в развитии экономики России и ЕврАзЭС.....	56
Э.Б. Эмильбекова Кыргызская Республика в системе Евразийского экономического сообщества.....	60
Л.И. Лидванова Международный бизнес в глобализующейся экономике: стратегические направления развития.....	68

ПРАВО

К НОВОМУ ЭТАПУ В ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕврАзЭС.....	73
ОТ РЕДАКЦИИ.....	73
А.В. Торопыгин, Ю.В. Мишальченко Некоторые проблемы унификации и гармонизации правовой системы ЕврАзЭС в условиях развития интеграции	74
С.М. Адилходжаева Из опыта развития демократии и реформирования парламентской деятельности в Узбекистане	79
Р.Х. Рахимов Проблемы правового обеспечения согласованной миграционной политики в Республике Таджикистан	84
К.А. Пшенко, С.В. Воробьев К законодательному обеспечению процесса формирования общего информационного пространства: некоторые аспекты модельного законотворчества.....	88

А.А. Марышев

Правовое регулирование приграничного сотрудничества и миграции населения в СНГ и ЕврАзЭС	91
---	----

ПОЛИТИКА

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ	94
--	-----------

ОТ РЕДАКЦИИ	94
--------------------------	-----------

Политика формирования единого транспортного пространства ЕврАзЭС в период до 2020 года	95
---	----

И.А. Максимцев, Н.П. Сирота

Политика развития стратегического партнерства России и Китая	113
--	-----

А.И. Стешин

Подготовка современных менеджеров – стратегическая задача политики образования в условиях глобализации	118
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПРАВОВАЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	122
--	------------

Т.Ш. Кулматов, Ю.Н. Муратов

К итогам работы Совета министров юстиции при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС в 2006 – 2007 гг.	122
--	-----

Первый международный форум стран-партнеров в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для государственной и муниципальной службы, г. Бишкек, 6 декабря 2007 года	124
--	-----

К организации Фестиваля культуры народов Евразии	125
--	-----

Международная конференция «Безопасность как основа стратегических отношений России и Таджикистана»	125
---	-----

Приглашаем к сотрудничеству	126
-----------------------------------	-----

СТРАНЫ ЕврАзЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Республика крупным планом. Россия, вперед!	128
--	-----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

РУКОВОДИТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИИ

М. Убайдуллоев,
Председатель Межпарламентской
Ассамблеи ЕврАзЭС,
Председатель Маджлиси милли
Маджлиси Оли Республики Таджикистан

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕЕ РАЗВИТИЯ*

Основной задачей Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества в соответствии с Положением о МПА, утвержденным Межгосударственным Советом на уровне глав государств, является правовое обеспечение функционирования Сообщества.

За период деятельности Межпарламентской Ассамблеи подготовлено и принято более ста нормативно-правовых актов.

Межпарламентская Ассамблея постоянно отслеживает состояние использования принятых ею нормативно-правовых актов.

Все национальные парламенты эффективно используют в своей законотворческой деятельности подходы, положения и нормы, принятые Межпарламентской Ассамблеей.

Очень важно, что Межпарламентской Ассамблеей уже создана хорошая практика по совершенствованию меха-

* Доклад на заседании Бюро МПА ЕврАзЭС 31 октября 2007 г.

низма формирования нормативно-правовых актов.

В то же время часть принимаемых ею модельных законов пока еще имеет невысокий содержательный уровень.

Мы еще не обеспечили необходимой обоснованности и юридической проработанности многих нормативных документов. Содержание некоторых модельных законодательных актов пока еще отстает от экономических реалий нашего Сообщества. Они порой отражают лишь текущую проблематику. И здесь нам предстоит еще немало серьезной работы по повышению их содержания и качества.

И самое главное: необходимо, чтобы принимаемые Межпарламентской Ассамблеей нормативно-правовые акты носили более конкретный характер, были направлены на реализацию основных проблем в реальной экономике, имели инновационный характер.

В ближайшие годы Межпарламентской Ассамблее необходимо перейти от разработки модельных законов и типовых проектов, имеющих рекомендательный характер, к разработке нового инструмента формирования правовой базы – Основам законодательства ЕврАзЭС, которые после их принятия Межгоссоветом и ратификации национальными парламентами становятся для государств Сообщества нормативно-правовыми актами прямого действия.

Все юридические основания для этого есть. К настоящему времени Межгосударственным Советом на уровне глав государств принят Договор «О статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации», а парламенты всех государств – участников ЕврАзЭС выполнили необходимые внутригосударственные процедуры и ратифицировали данный Договор. Таким образом, Договор вступил в силу.

В то же время принимаемые Межгосударственным Советом международные договоры и соглашения, наряду с Основами законодательств, и впредь будут основным

инструментом формирования правовой базы Евразийского экономического сообщества.

В связи с этим хотелось бы высказать некоторые соображения.

Сегодня Интеграционный Комитет недостаточно активно подключает Межпарламентскую Ассамблею к подготовке и экспертизе принимаемых Межгоссоветом договоров и соглашений, что ничем не оправдано. Межпарламентская Ассамблея практически не участвует и в проводимой Интеграционным Комитетом работе по подготовке и реализации приоритетных межгосударственных целевых программ по наиболее важным перспективным направлениям деятельности Сообщества, и прежде всего в сфере прикладной науки и новых технологий. Мы убеждены, что при совместной работе их качество только повысится, а сроки внедрения ускорятся.

Этот упрек следует отнести и к деятельности Межпарламентской Ассамблеи. Разрабатываемые Ассамблеей рекомендации, типовые проекты законодательных актов, и прежде всего Основы законодательств, должны также формироваться совместно с Интеграционным Комитетом, а также с экспертами государственных органов стран – членов Сообщества. Соответственно, очень важно и более тесное взаимодействие между постоянными комиссиями Межпарламентской Ассамблеи и соответствующими советами при Интеграционном Комитете, а также между Секретариатом МПА и Секретариатом Интеграционного Комитета.

Межгосударственным Советом на уровне глав государств одобрены Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003 – 2006 и последующие годы.

В этих приоритетных направлениях развития Сообщества основной акцент сделан на формирование единой таможенной территории, реализацию транспортного потенциала Сообщества, создание энергетического рынка, развитие агропромышленного потенциала Сообщества, активизацию взаимодействия в реальном секторе экономики.

Реализация положений указанного документа позволит ускорить формирование Единого экономического пространства с использованием новых, перспективных форм и механизмов взаимодействия, реализовать совместными усилиями общие выгоды и национальные интересы.

Необходимо, чтобы при доработке и реализации принятой нами Программы законотворческой деятельности Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС постоянно сверяла заложенные в ней приоритеты с основными направлениями деятельности Евразийского экономического сообщества.

Один из основных приоритетов Сообщества – формирование Таможенного союза. Завершение всех работ по созданию Таможенного союза планируется осуществить до 2010 года. Решением Межгосударственного Совета от 16 августа 2006 года № 313 предусмотрена подготовка пакета основополагающих документов, формирующих правовую базу такого союза.

6 октября 2007 года в Душанбе на заседании Межгоссовета данные документы были одобрены и приняты.

Важно, чтобы Межпарламентская Ассамблея самым активным образом подключилась к этой работе, для трансформации норм и правил вышеуказанных документов в правовую систему национальных парламентов и последующей их реализации в указанные Межгосударственным Советом сроки.

Очень своевременной представляется инициатива Жогорку Кенеша Кыргызской Республики об улучшении в рамках ЕврАзЭС работы по оптимизации регулирования трудовой миграции. По предложению Парламента Кыргызстана в настоящее время при Научно-экспертном совете МПА ЕврАзЭС по гармонизации национальных законодательств в области социальной политики и регулировании социальной сферы создается рабочая группа по трудовой миграции.

Аналогичная работа проводится и Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС. В настоящее время при Интеграционном Комитете формируется Совет по миграционной политике.

Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по социальной политике в связи с этим необходимо взять под особый контроль данную работу и в самые короткие сроки подготовить для рассмотрения на очередном заседании Межпарламентской Ассамблеи типовые проекты законодательных актов «О трудовой миграции в государствах – членах ЕврАзЭС» и «О частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства».

Эффективность правотворческой деятельности Сообщества во многом зависит также от оперативной и качественной реализации принимаемых нами нормативно-правовых документов. Нам необходимо более основательно заниматься совместно с Интеграционным Комитетом, правительствами и парламентами Сторон вопросом мониторинга практической реализации принимаемых Межгосударственным Советом и Межпарламентской Ассамблеей нормативно-правовых актов.

К этой работе Межпарламентская Ассамблея уже приступила. На состоявшемся 17 ноября 2005 года заседании Бюро мы одобрили предложения по совершенствованию организационно-правового механизма реализации правовых актов Сообщества.

В этой связи представляется целесообразным в рамках Ассамблеи сформировать и специальную комиссию (рабочую группу), которая на постоянной основе, с выездом на места, систематически проводила бы эту работу.

Предлагается также выработать предложения, развивающие нормы Договора об учреждении ЕврАзЭС в части, касающейся осуществления контроля за исполнением актов Сообщества на национальном и международном уровнях, а также определения критериев экономической ответственности Сторон за неисполнение своих обязательств. Для этого предлагается, учитывая опыт Европейского союза, разработать соответствующие нормативы и внести изменения в статью 14 Договора об учреждении ЕврАзЭС, которая так и называется: «Исполнение решений органов ЕврАзЭС».

Необходимо еще раз рассмотреть вопрос об организации работы по подготовке и пере-

подготовке из числа сотрудников аппаратов национальных парламентов высококвалифицированных специалистов во всех сферах законотворческой деятельности для обеспечения эффективной деятельности по реализации принимаемых нами решений.

На заседании Межгосударственного Совета на уровне глав государств, состоявшемся 25 января 2006 года, органам Сообщества было предложено повысить и роль ЕврАзЭС в мировом экономическом сообществе. Нам необходимо перейти к более тесному взаимодействию с такими международными организациями, как ООН, ВТО, Евросоюз, ШОС, с целью формирования правовой базы Сообщества, учитывающей особенности и их законодательства. Необходимо ускорить работу по реализации «Соглашения о сотрудничестве между Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества и Евразийской экономической комиссией Организации Объединенных Наций», а также, в соответствии с рекомендацией Бюро МПА, сформировать в Женеве совместно с ЕЭК ООН и ВТО Евразийский информационно-аналитический правовой Центр содействия инвестициям.

Данный центр, с одной стороны, будет содействовать созданию в Евразийском экономическом сообществе действенной нормативно-правовой базы, адаптированной к международным нормам и правилам, с другой – будет выполнять в соответствии с международной практикой функции агентства по инвестициям, содействуя подготовке и реализации международных инвестиционных проектов в государствах – членах ЕврАзЭС, а также проектов Сообщества на рынках дальнего зарубежья. Это позволит позитивно изменить инвестиционный климат в государствах Сообщества и привлечь дополнительный капитал.

Для углубления межпарламентского взаимодействия предлагается установить

практику проведения основных мероприятий Межпарламентской Ассамблеи (прежде всего заседаний Бюро и МПА) на местах, в государствах – членах Сообщества. При этом на данных заседаниях желательно заслушивать информацию того или иного Парламента о работе, проведенной им по гармонизации национальных законодательств на соответствие нормам и правилам международных договоров, соглашений, Основ законодательств, типовых проектов и других нормативных документов, принятых органами ЕврАзЭС.

Разрабатываемая нами правовая база Евразийского экономического сообщества имеет не столько текущее прикладное значение, сколько долгосрочное, перспективное. Очень важно поэтому в работе по ее совершенствованию обеспечить последовательность и системность.

В связи с этим необходимо вернуться и к *главному вопросу интеграционного взаимодействия – к разработке Концепции Евразийского экономического сообщества, в которой нужно определить основополагающие экономические и социальные параметры нашего Сообщества на ближайшие 50 – 60 лет*. И, исходя уже из этих конечных параметров, формировать правовую базу ЕврАзЭС на долгосрочную перспективу.

К этому исключительно важному документу мы должны подойти в высшей степени ответственно, подключив к его разработке весь интеллектуальный потенциал ученых, практиков, работников государственных учреждений наших стран, более эффективно задействовать потенциал научно-экспертных советов.

Я думаю, что если мы выполним намеченную работу, то сделаем еще один важный шаг вперед в деле сближения и гармонизации национальных законодательств, в деле углубления интеграционных процессов в нашем Сообществе.

В.А. Попов,
Председатель Палаты представителей
Национального собрания
Республики Беларусь

КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ЕврАзЭС – КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ УРОВЕНЬ СОГЛАСОВАННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Наиболее существенные задачи, стоящие сегодня перед Евразийским экономическим сообществом, – формирование таможенного и транспортного союзов, обеспечение согласованной экономической политики, наращивание темпов сотрудничества в реальном секторе экономики, создание и развитие общего рынка в сферах энергетики, финансов и услуг, взаимодействие в социальной и миграционной областях, гармонизация правовых отношений внутри Сообщества.

Белорусская сторона придает большое значение реализации данных задач. Их выполнение позволит достичь основных целей организации – укрепить потенциалы экономик стран – участниц ЕврАзЭС, создать единое экономическое пространство, интегрироваться в мировую экономику, обеспечить устойчивое социальное развитие государств Сообщества.

Сегодня, спустя некоторое время, прошедшее с момента образования ЕврАзЭС, можно дать оценку практическим результатам интеграции в рамках Сообщества, в том числе проанализировать процесс наращивания экономического сотрудничества участниками данного объединения.

Если говорить о Республике Беларусь, то в 2007 году ее товарооборот с государствами ЕврАзЭС составил 26 760 млн долл. США, увеличившись по сравнению с 2000 годом в 2,8 раза.

Во всех государствах, входящих в Сообщество, наблюдается экономический рост, улучшаются макроэкономические показатели. Так, в Республике Беларусь объем валового внутреннего продукта в 2007 году увеличился по сравнению с 2000 годом в сопоставимых ценах на 70,5%. Вместе с тем тенденция к улучшению основных макроэкономических показателей характерна для всех стран постсоветского пространства, что обусловлено мерами, принимаемыми руководством государств по преодолению серьезного экономического спада, имевшего место после развала Советского Союза.

В то же время теперешние темпы роста экономики государств ЕврАзЭС и СНГ в целом явно недостаточны, должны быть гораздо выше, особенно если мы стремимся выйти на уровень развитых стран мира.

Для воплощения в жизнь целей, стоящих перед ЕврАзЭС, важно обеспечить и реальное проведение согласованной политики, безусловное выполнение решений, принимаемых в рамках Сообщества его членами.

По состоянию на 1 октября 2007 года в рамках ЕврАзЭС заключено 95 международных договоров, для вступления в силу которых требуется выполнение внутригосударственных процедур. Полагаю, что координация работы по синхронизации сроков выполнения внутригосударственных процедур в этой связи является одной из важнейших задач Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС и парламентов стран Сообщества. В частности, Национальное собрание Республики Беларусь строго контролирует этот процесс. На законодательном уровне закреплена норма, которая ограничивает срок внесения предложений о ратификации международного договора шестью месяцами со дня его подписания. Принятые меры способствовали тому, что по состоянию на 1 октября 2007 года из 91 заключенного внутри ЕврАзЭС международного договора, участницей которых является Беларусь, выполнены внутригосударственные процедуры по 90 договорам.

Наращивая правовую базу интеграционного взаимодействия, мы ратифицировали в 2006–2007 годах ряд документов, имеющих большое значение для развития сотрудничества в рамках Сообщества. Среди них хотелось бы отметить: Соглашение о применении единого знака обращения продукции на рынке стран – членов ЕврАзЭС, Протокол об обмене информацией по контролю за трансфертным ценообразованием между налоговыми и таможенными органами членов Сообщества, Соглашение об обеспечении уплаты таможенных платежей путем внесения на счет таможенного органа денежных средств или путем использования гарантий банков

при перемещении товаров под таможенным контролем между таможенными органами государств – членов организации.

Мы рассчитываем, что реализация положений этих документов будет способствовать проведению согласованной правовой политики государств ЕврАзЭС для обеспечения свободного перемещения товаров на их территории, упрощению транзита, а также расширению сотрудничества налоговых и таможенных органов.

Представляется целесообразным более активное привлечение парламентариев, специалистов МПА ЕврАзЭС, ученых и экспертов к подготовке и экспертизе договоров и соглашений, подписываемых в рамках Сообщества, а также к осуществлению мониторинга имплементации норм международных договоров в национальные законодательства.

В силу специфики их исторического развития в каждом из государств – членов ЕврАзЭС уже сложилась своя уникальная правовая система, наработана собственная международная договорная база.

Вместе с тем успешное осуществление целей и задач евразийской интеграции во многом зависит от формирования единого правового поля в рамках Сообщества. Поэтому выработка единых механизмов реализации сотрудничества внутри организации и адаптация к ним национальных правовых актов представляются самым назревшим вопросом, для решения которого нам необходимо приложить значительные общие усилия.

Роль МПА ЕврАзЭС и национальных парламентов, входящих в организацию, здесь, несомненно, ключевая. К настоящему времени Межпарламентской Ассамблеей подготовлено и принято более 60 нормативных правовых актов – так называемых типовых проектов, носящих рекомендательный характер. Механизм их реализации определен отдельными нормативными документами.

В целях их реализации в регламентах Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь установлен порядок использования пра-

вовых актов МПА ЕврАзЭС в законотворческом процессе. Белорусские парламентарии достаточно активно работают с типовыми проектами Межпарламентской Ассамблеи. За последнее время при подготовке законопроектов ими использовано более 30 таких документов.

Одновременно хочу подчеркнуть, что процесс подготовки типовых проектов требует большей обоснованности и юридической проработки.

При формировании программы законотворческой деятельности МПА ЕврАзЭС следует более серьезное внимание обращать на то, чтобы разрабатываемые типовые проекты отражали стратегические направления деятельности Сообщества и учитывали особенности национальных законодательств его членов.

Приоритетным направлением законотворческой деятельности МПА ЕврАзЭС должны стать разработка и принятие Основ законодательства ЕврАзЭС, которые устанавливают единые для государств – членов Сообщества нормы правового регулирования в базовых сферах правоотношений и принимаются путем заключения странами ЕврАзЭС соответствующих соглашений. Правовая основа для этого уже создана: все парламенты государств Сообщества ратифицировали Договор о статусе Основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и реализации, подписанный 18 июня 2004 года. Таким образом, полагаю, есть все необходимые инструменты, чтобы придать этой работе более системный характер, предусмотрев активное участие в ней Интеграционного Комитета, а также экспертов государственных органов страны Сообщества.

За сравнительно небольшой срок со времени своего создания ЕврАзЭС сумело доказать свою полезность. Свидетельством эффективности его деятельности явилось присоединение к Сообществу в 2006 году Узбекистана, а также слияние с ЕврАзЭС организации «Центрально-Азиатское сотрудничество». Это укрепило евразийский интеграционный

процесс, открыло дополнительные возможности для решения ключевых задач интеграционного взаимодействия.

Сегодня в ЕврАзЭС практически действует режим свободной торговли товарами, в основном не применяются тарифные и количественные ограничения.

Вместе с тем в настоящее время фундаментом режима свободной торговли является договорно-правовая база, формируемая двусторонними договоренностями государств ЕврАзЭС. В связи с этим существует необходимость юридического закрепления сложившихся отношений в данной области на уровне шести государств. Именно поэтому сейчас ведется подготовка проекта Договора о зоне свободной торговли ЕврАзЭС.

Одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества на текущем этапе развития Сообщества является работа по созданию таможенного союза. Белорусская сторона всецело поддерживает данную идею. Мы считаем, что внутри союза должны быть обеспечены равные условия для субъектов хозяйствования всех стран ЕврАзЭС.

К сожалению, пока в формировании таможенного союза участвуют только Беларусь, Казахстан и Россия. Важно, чтобы к этому процессу смогли, как можно скорее, присоединиться и другие государства ЕврАзЭС – Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

В то же время надо учитывать, что процесс присоединения будет зависеть от степени готовности каждого государства принять общие правила игры и следовать им.

В рамках Таможенного союза уже разработана и применяется общая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕврАзЭС. Утвержден ряд документов по обеспечению единого порядка тарифного и нетарифного регулирования, единых торговых режимов, унификации таможенного законодательства. В ходе заседания Межгосударственного Совета ЕврАзЭС в октябре 2007 года были подписаны 4 межгосударственных договора и приняты важные решения, направленные на создание

правовой базы Таможенного союза. С подписанием главами правительств в январе 2008 года 9 межправительственных договоров, перечень которых утвержден президентами стран ЕврАзЭС, оформляется юридический каркас союза.

Данными документами уточняется структура интеграции, судебные и исполнительные органы наделяются дополнительными полномочиями, государства-участники обязываются подчиниться решениям, принимаемым на межстрановом уровне.

Несомненно, это сложный политический шаг – передача части национальных функций государств в области формирования таможенной политики наднациональному органу – Комиссии Таможенного союза. Но без этого нам вряд ли удастся создать сильный и полноценный таможенный союз – ядро интеграции и ориентир для остальных государств – членов ЕврАзЭС.

В данном контексте мы в Беларуси нацелены на активную работу по формированию необходимых условий для обеспечения реального функционирования союза. Республика Беларусь намерена содействовать вступлению в силу соответствующих соглашений и выполнению вытекающих из них обязательств.

Очевидно, что создание полномасштабной правовой базы Таможенного союза потребует дополнительной разработки, в том числе и на национальном уровне, большого количества документов в развитие положений, уже имеющихся. Поэтому необходимо приложить максимум усилий для оперативной и качественной их подготовки.

Однако даже Таможенный союз мы рассматриваем лишь как переходный, транзитный этап. Уже сейчас следует наращивать усилия в направлении создания единого экономического пространства, которое должно стать следующей ступенью становления ЕврАзЭС в качестве полнокровного интеграционного объединения.

В настоящее время частично функционирование единого экономического пространства обеспечивается путем применения 17 до-

говоров о свободе движения между странами услуг, капитала и рабочей силы. Необходимо продолжить работу по согласованию подготовленного пакета из еще 25 документов, включающего проекты соглашений в сферах конкуренции, субсидирования, регулирования деятельности естественных монополий, создания общего энергетического рынка и рынка услуг, расширения свободы движения капитала и рабочей силы. Это позволит сформировать полную структуру правового поля единого экономического пространства и ускорит переход к практической реализации данного проекта.

В деле создания единого экономического пространства, так же как в случае с организацией Таможенного союза, лидерами интеграции являются Беларусь, Казахстан и Россия. Но нужно стремиться обеспечить подключение к единому экономическому пространству и остальных членов ЕврАзЭС.

Одной из серьезнейших задач, находящихся в самом фокусе евразийской интеграции, является формирование единого транспортного пространства. В целом сфера транспорта не только в Республике Беларусь, но и во всех странах Сообщества – это одна из ключевых составляющих общегосударственной стратегии развития.

В рамках Сообщества заключен целый ряд соглашений и принято большое количество документов, направленных на создание нормативно-правовой базы в сфере транспорта. Однако результаты работы по транспортной составляющей экономического пространства ЕврАзЭС еще далеки от наших ожиданий. Поэтому Беларусь выступила с предложением о подготовке проекта межгосударственной целевой программы «Транзит», реализация которой, как нам представляется, должна стать основой формирования высокоэффективных национальных транспортных систем. Это позволит удовлетворить спрос на перевозки, повысить стандарты качества и безопасности, укрепить конкурентоспособность перевозчиков на внутреннем и внешнем рынках.

Данная программа в качестве самостоятельного направления нашла отражение в Концепции формирования транспортного пространства государств – членов ЕврАзЭС.

В числе ключевых задач Сообщества находится и создание единого энергетического пространства. Однако государства – члены ЕврАзЭС имеют различные подходы к реализации данной идеи, обладают разными возможностями для ее осуществления.

Для Беларуси наибольший интерес представляют обеспечение свободного транзита энергоресурсов через территории государств Сообщества, прозрачные условия определения стоимости продукции энергетической отрасли, возможность участия в совместных проектах на территориях других членов ЕврАзЭС. Со своей стороны мы готовы предоставить не только свои транзитные возможности, но и промышленный, научно-технический потенциал.

На состоявшемся в мае 2007 года заседании Бюро Межпарламентской Ассамблеи Сообщества был рассмотрен вопрос о формировании топливно-энергетического комплекса ЕврАзЭС и его правовом обеспечении. Было отмечено, что формирование общего энергетического рынка государств Сообщества предполагает решение задач на нескольких уровнях – политическом, экономическом, общественном, с обязательным учетом принципов взаимодополняемости и баланса интересов.

Эти принципы должны находить отражение не только в межгосударственных соглашениях в сфере энергетики, но и в конкрет-

ных шагах по унификации норм национального законодательства.

Сегодня Сообщество уже подошло к необходимости координации шагов государств – членов ЕврАзЭС и на мировой арене. С этой целью лидерами стран ЕврАзЭС утверждена Концепция международной деятельности организации. Перед нами стоит ответственная задача по обеспечению ее реализации, разработке четкой совместной внешнеэкономической стратегии, в том числе по конструктивному взаимодействию с такими структурами, как СНГ, ОДКБ, Межпарламентский Союз, Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества, Всемирная торговая организация, Азиатско-Тихоокеанское сообщество и др.

Построение реально действующего межгосударственного объединения с глубокой степенью интегрированности во всех сферах экономики – процесс длительный и трудоемкий. Уже созданная правовая основа позволяет более активно переходить к практическим шагам в реальных секторах экономики и освоению новых направлений сотрудничества.

При этом за каждым нашим шагом мы должны видеть, что реально он несет нашим народам и чем может быть привлекателен для других стран.

Основная задача парламентов – обеспечить интеграционные процессы стабильной, прогнозируемой, востребованной нормативно-правовой базой, способствующей совершенствованию и развитию Сообщества и реализации всех достигнутых договоренностей в рамках ЕврАзЭС.

С.Е. Нарышкин,
Заместитель Председателя Правительства
Российской Федерации –
Руководитель Аппарата Правительства
Российской Федерации

ЕврАзЭС НА ПУТИ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Процессы экономической интеграции, происходящие на пространстве СНГ, в полной мере отвечают стратегическим интересам России и других стран Содружества, поскольку способствуют повышению конкурентоспособности их экономик. Упрощенный доступ товаров на рынки государств-партнеров, дополнительные возможности для развития кооперационных связей, расширения инвестиционного сотрудничества, в том числе на многосторонней основе, – эти факторы определяют привлекательность работы на рынках стран СНГ.

Интеграционные процессы имеют разнотемповый и разноуровневый характер и развиваются в формате Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Союзного государства России и Белоруссии.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), образованное в соответствии с Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г., сегодня можно в полной мере считать ядром процессов интеграции на пространстве СНГ.

Государства-члены ЕврАзЭС (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) демонстрируют устойчивую позитивную динамику и качество экономического роста: средние темпы прироста ВВП стран ЕврАзЭС в 2007 году составили 8,5%.

Для всех стран ЕврАзЭС Россия является одним из основных торговых партнеров. Наиболее весомо по итогам 2007 года Россия представлена во внешней торговле Белоруссии – 47,4% товарооборота этой страны. За последние пять лет товарооборот России со странами ЕврАзЭС вырос более чем в 2,5 раза, экспорт увеличился почти в 3 раза, а импорт удвоился. При этом доля стран ЕврАзЭС в товарообороте России составляет около 9%. Общий объем товарооборота России со странами ЕврАзЭС в 2007 году составил 47,8 млрд долл. США, или 58% общего товарооборота России со странами СНГ.

Интеграция в рамках ЕврАзЭС создает условия для более полного использования экономического потенциала государств-членов Сообщества. Ее развитию способствуют потенциально достаточно емкий рынок государств-членов ЕврАзЭС, взаимодополняемая сырьевая база, совместимые производственно-технические и потребительские стандарты, единые технические параметры инфраструктуры транспорта и связи.

К настоящему времени разработана стратегия развития Евразийского экономического сообщества, направленная на поэтапное углубление экономической интеграции членов этого объединения – через Таможенный союз к единому экономическому пространству.

Среди стран ЕврАзЭС основными торговыми партнерами России являются Белоруссия и Казахстан, суммарный товарооборот с которыми в 2007 году достиг 42,6 млрд долл. США, или чуть более 89% товарооборота со странами ЕврАзЭС. Именно с этими государствами прежде всего решено формировать Таможенный союз и единое экономическое пространство. Это является важнейшим направлением развития интеграционных процессов в рамках Сообщества на среднесрочную перспективу. 16 августа 2006 г. Межгосударственный совет ЕврАзЭС на уровне глав государств принял решение о создании в рамках Сообщества Таможенного союза – интеграционного объединения трех стран – Республики Белоруссия, Республики Казахстан и Российской Федерации, открытого для присоединения к нему остальных государств-членов ЕврАзЭС (Киргизии, Таджикистана и Узбекистана) по мере их готовности к присоединению.

В результате работы по исполнению этого решения была определена стратегия создания Таможенного союза и согласована его элементная структура, предполагающие унификацию мер по регулированию внешней торговли, создание единой таможенной территории и наднациональных органов управления этим объединением. Был подготовлен пакет из 13 международных документов, направленных на формирование договорно-правовой базы создаваемого союза.

6 октября 2007 г. на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС, который является и высшим органом Таможенного союза, главами трех государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – были подписаны первые 4 соглашения из этого пакета, формирующие институциональную структуру этого интеграционного объединения и определяющие механизм присоединения к нему других государств-членов ЕврАзЭС. Был также утвержден План действий по созданию

Таможенного союза, предполагающий завершение этого процесса в 2010 году.

25 января 2008 г. главы правительств трех стран подписали еще 9 международно-правовых актов, в том числе соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании, о вывозных таможенных пошлинах в отношении товаров, поставляемых в третьи страны, о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Эти документы, наряду с подписанными ранее, составили основу договорно-правовой базы создаваемого Таможенного союза, что позволяет констатировать, что значительная часть работы по формированию нового интеграционного объединения в рамках ЕврАзЭС уже проведена.

Каковы основные цели и задачи Таможенного союза?

Мы исходим из того, что Таможенный союз в качестве торгово-экономического объединения предполагает наличие:

- единой таможенной территории;
- общего таможенного тарифа;
- режима, не допускающего, как правило, каких-либо тарифных и нетарифных ограничений (лицензирование, квотирование) во взаимной торговле;
- органов управления, обеспечивающих условия функционирования и развития таможенного союза;
- практики применения единых таможенных режимов.

Можно с уверенностью сказать, что полноценная реализация этих задач, как свидетельствует опыт других международных интеграционных структур, в первую очередь Евросоюза, будет способствовать поступательному экономическому развитию, повышению конкурентоспособности экономики государств-членов ЕврАзЭС.

Дальнейшая работа по созданию Таможенного союза трех государств (как мы говорим «тройки») будет осуществляться в соответствии с Планом действий по формированию Таможенного союза. Проект мероприятий по реализации Плана, с детализацией поэтапного создания Таможенного союза, разрабатывается в настоящее время и должен быть утвержден главами правительств на очередном заседании Межгоссовета ЕврАзЭС.

Предстоит также продолжить работу по унификации перечней товаров, подлежащих квотированию и лицензированию, по разработке и введению единых санитарных, фитосанитарных, ветеринарных и экологических мер и технических регламентов.

В ходе реализации Плана действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества другие государства ЕврАзЭС – Киргизия, Таджикистан, Узбекистан – определяются со сроками присоединения к документам «тройки».

В соответствии с решениями Межгоссовета ЕврАзЭС от 16 августа 2006 г. и от 6 октября 2007 г. одновременно с созданием Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС продолжается работа по созданию условий для перехода к следующему этапу интеграционного взаимодействия – единому экономическому пространству. Уже разрабатывается элементная база ЕЭП и готовится пакет проектов 26 документов.

Возвращаясь к вопросу о многовекторном характере интеграционных процессов в Сообществе, необходимо отметить, что параллельно с формированием Таможенного союза в ЕврАзЭС осуществляются также меры по согласованию экономической политики шести входящих в Сообщество государств. Перед нами стоит задача обеспечить согласованные действия по проведению экономических реформ и макроэкономической политики, согласовать основные направления действий в налоговой и бюджетной сферах, сформировать единые принципы регулирования деятельности естественных монополий, проводить согласованную инновационную политику, создать условия для роста взаимных инвестиций.

Основой интеграционного развития Евразийского экономического сообщества должно стать взаимодействие в реальном секторе экономики, а именно: разработка и реализация совместных инвестиционных проектов и программ; содействие предпринимательским структурам в установлении и укреплении производственных взаимосвязей, в развитии кооперации и внутрирегиональной специализации. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны.

Сегодня ведется работа над проектами концепций межгосударственных целевых программ «Инновационные биотехнологии»,

«Укрепление и обустройство внешних границ государств-членов ЕврАзЭС», «Повышение оснащенности агропромышленных комплексов, гидромелиоративного и дорожного хозяйств государств-членов ЕврАзЭС на основе организации производства и лизинга современных видов техники, производимой в странах Сообщества», «Создание Евразийской товаропроводящей системы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

В целях активизации интеграционных процессов в реальном секторе экономики в 2002 году создана Ассоциация «Деловой Совет ЕврАзЭС», которой удалось объединить в своих рядах десятки крупных предприятий, банков, компаний и фирм, провести ряд представительских мероприятий по тематике ЕврАзЭС, донести информацию о потенциале Сообщества до деловых кругов государств-членов ЕврАзЭС. Полагаю, что потенциал Ассоциации «Деловой Совет ЕврАзЭС» мог бы быть использован для углубления взаимодействия сторон, при реализации межгосударственных целевых программ.

Одна из важнейших задач интеграции наших стран – формирование и совместное развитие энергетического рынка, создание единой энергосистемы Сообщества, разработка программ развития сотрудничества в электроэнергетическом, угольном, нефтяном и газовом секторах, включающего и вопросы транспортировки энергоресурсов.

В целях обеспечения беспрепятственного транзита грузов и транспортных средств государств-членов Сообщества на его территории (за исключением грузов, перевозка которых осуществляется в соответствии с отдельными соглашениями) на основе устранения всех барьеров и ограничений, противоречащих международной практике внешнеторговых отношений и принципам добросовестной конкуренции, в ЕврАзЭС ведется работа по созданию Транспортного союза и реализации транзитного потенциала ЕврАзЭС. 25 января 2008 г. главами правительств наших стран утверждена Концепция формирования единого транспортного пространства государств-членов ЕврАзЭС.

Для эффективного использования продовольственного потенциала государств-членов

ЕврАзЭС необходимо взаимодействие и в агропромышленном секторе, проведение согласованной аграрной политики, в том числе в области субсидирования сельскохозяйственной продукции, разработки проектов и программ взаимодействия в отдельных сегментах агропромышленного сектора.

Важное значение для граждан государств ЕврАзЭС имеет развитие сотрудничества в социально-гуманитарной сфере и в области миграционной политики. Наши действия в этом направлении нацелены на формирование согласованной социальной политики, обеспечение свободного перемещения граждан на основе простых и понятных всем мер контроля за миграцией, повышение трудовой мобильности населения государств-членов Сообщества, создание общего образовательного пространства.

Интеграционные процессы развиваются и в формате Содружества Независимых Государств. Важнейшую роль в развитии интеграции на пространстве СНГ играет реализация решений саммита СНГ, состоявшегося в Душанбе 5 октября 2007 г.

В предстоящий период экономическое сотрудничество в СНГ будет развиваться на основе утвержденной главами государств СНГ Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, провозгласившей экономическое сотрудничество приоритетом СНГ. Основной задачей СНГ на этом этапе является завершение формирования полномасштабной зоны свободной торговли и дальнейшее ее совершенствование согласно принципам, правилам и нормам ВТО. Предполагается также усиление взаимодействия во взаимовыгодных сферах экономики (энергетика, транспорт, промышленная кооперация и т.д.).

На заседании в Душанбе принят План основных мероприятий по реализации Концепции, предусматривающий разработку в 2007–2008 годах Стратегии экономического развития СНГ. В настоящее время ведется работа над проектом Стратегии, планируется проведение инвентаризации документов СНГ в экономической сфере.

Экономическое сотрудничество в рамках СНГ в ближайшей перспективе будет развиваться в направлениях более активной проработки совместных проектов в области создания транспортной инфраструктуры, водного и сельского хозяйства, энергетики, высоких технологий. Это отвечает объективным интересам государств-участников Содружества в создании благоприятных условий для дальнейшего развития национальных экономик, повышения благосостояния граждан, вовлечения экономики в мировые экономические процессы.

Интеграционные процессы на пространстве Содружества Независимых Государств развиваются также и в формате двустороннего сотрудничества.

В ближайшие годы мы в РФ планируем активно развивать двусторонние контакты в экономической сфере со всеми странами СНГ, в том числе осуществляемые по линии работы межправительственных комиссий. На сегодняшний день эти комиссии созданы со всеми государствами-участниками Содружества, а с Белоруссией работа ведется по линии Совета Министров Союзного государства. Регулярное проведение заседаний комиссий и встреч их сопредседателей, активная работа в межсессионный период и мониторинг выполнения принятых решений позволяют странам-партнерам более эффективно сотрудничать в сооружении крупных энергетических, металлургических и других промышленных объектов, участвовать в приватизационных процессах, увеличивать объемы взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества.

Необходимо более активно задействовать и такой механизм, как выставочная деятельность, увеличивать количество выставочных мероприятий в странах СНГ. Состоявшаяся в 2007 году Российская национальная выставка в Узбекистане и запланированная на 2008 год Российская национальная выставка в Туркменистане – примеры наших выставочных проектов. Такие мероприятия не только стимулируют рост товарооборота взаимной торговли, инвестиций, но и содействуют развитию интеграционных процессов на пространстве Содружества.

В.А. Густов,
председатель Комитета по делам
Содружества Независимых Государств
Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Наряду с глобализацией в современном мире идет процесс регионализации. Формируются и развиваются региональные интеграционные объединения, которые, с одной стороны, решают проблемы обеспечения устойчивого развития присоединяющихся к ним стран, а с другой стороны, в определенной степени служат гарантией их адаптации к достаточно жестким условиям глобализации в мировой экономике.

Все более укрепляется мнение о том, что только объединение экономических потенциалов отдельных стран, развитие их сотрудничества дают шанс выстоять в конкурентной борьбе на общемировых рынках товаров, услуг, капитала, труда. При этом процессы региональной интеграции не являются уделом только «слабых», т. е. стран с относительно низким уровнем социально-экономического развития. «Сильные» также считают выгодным для себя объединяться, приумножая свой потенциал, стараясь обеспечить устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни населения.

Сотрудничество в региональных интеграционных объединениях становится весомым фактором укрепления политической и экономической безопасности, позволяет эффективнее противостоять различным угрозам, а в глобальном масштабе – участвовать в формировании многополюсного мира.

Безусловным мировым лидером среди региональных интеграционных объединений является Европейский союз и без преувеличения можно сказать, что активно разрабатываемые в последние годы нормативно-правовые основы региональной интеграции в мире во многом являются отражением практики создания и развития Евросоюза.

Евросоюз является первым и единственным региональным интеграционным объединением, прошедшим путь от

организации отраслевого регионального сотрудничества до экономического объединения государств с единой региональной валютой, которая постепенно становится общемировым платежным средством.

Во многом шаги, которые проходил Евросоюз в своем развитии, делает сейчас и Евразийское экономическое сообщество. Если сопоставить цели и задачи, которые ставились на всех этапах формирования Евросоюза, и те, которые предусмотрены в основополагающих документах ЕврАзЭС, то они практически идентичны. Можно говорить о том, что опыт развития Евросоюза всегда учитывался в деятельности ЕврАзЭС.

Евразийское экономическое сообщество создавалось для эффективного продвижения государств-членов через все этапы экономической интеграции к формированию Единого экономического пространства, для координации их подходов при вхождении в мировую экономику и международную торговую систему.

Одним из главных векторов деятельности организации стало обеспечение динамичного развития стран Сообщества путем согласования темпов и направлений социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов государств в интересах повышения уровня жизни их народов.

После создания в ЕврАзЭС условий для функционирования зоны свободной торговли на первый план выдвигается задача формирования Таможенного союза, который станет базой для создания единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС.

На ранних стадиях его создания во главу угла также ставилась задача образования таможенного союза. Еще в январе 1995 года было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, к которому затем присоединились Казахстан и Киргизия. Четыре года спустя, 26 февраля 1999 года, эти же государства и Республика Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином

экономическом пространстве, который стал первым основополагающим международным соглашением пяти государств – участников Таможенного союза.

Концептуально договор выстраивал новую систему экономических отношений с учетом мирового опыта интеграции, международных принципов и норм. Но поиск более действенных рычагов в реализации принятых решений привел к идее создания международной экономической организации с функциями по формированию внешних таможенных границ, единой внешнеэкономической политики, единых тарифов, цен и других составляющих общего рынка. Логическим завершением процесса объединения пятерки государств, избравших путь глубокой и динамичной интеграции, стало подписание 10 октября 2000 года Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества.

Вместе с тем следует отметить, что с момента появления первых планов построения единого таможенного пространства весьма трудно шел процесс унификации таможенных тарифов государств-членов. А ведь формирование единого таможенного тарифа является важнейшим условием для создания Таможенного союза. Возникли сложности и в связи с вступлением Киргизии в ВТО. Поскольку Киргизия была принята в ВТО на дискриминационных условиях, приступить к унификации ставок таможенных пошлин она сможет лишь после того, как общий таможенный тариф остальных государств ЕврАзЭС будет приближен к уровню 80%.

К настоящему моменту наиболее согласованы таможенные тарифы Беларуси, Казахстана и России. Уровень совпадения национальных тарифов составляет около 60%. Поэтому очередная попытка создания Таможенного союза строится уже на более основательной базе в рамках трёх государств: Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Все они на данном этапе оказались более готовыми к такому союзу.

Решение о формировании правовой базы Таможенного союза было принято главами

государств – членов ЕврАзЭС в августе 2006 года. Через год на заседании Межгоссовета в октябре 2007 г. в Душанбе подписаны документы, необходимые для полноценного функционирования Таможенного союза. Это ключевые документы, формирующие институциональную структуру таможенного союза. Они же определяют механизм присоединения к Таможенному союзу других государств – членов ЕврАзЭС.

Согласно достигнутым договоренностям Межгоссовет ЕврАзЭС наделен функциями высшего органа Таможенного союза. При этом пока все решения, касающиеся формирования Таможенного союза, будут приниматься только главами государств, которые формируют Таможенный союз. Но постепенно, по мере вступления в Таможенный союз других стран, каждое вновь вступающее государство будет иметь право голоса при принятии таких решений.

Главами государств также подписан Договор о Комиссии Таможенного союза. В соответствии с этим договором стороны, участвующие в Таможенном союзе, учреждают постоянно действующий регулирующий орган союза – комиссию, в которую входят по одному представителю от каждой стороны. Статус этих представителей достаточно высок – заместитель главы правительства или член правительства. Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для сторон.

Таким образом, впервые главы государств согласились передать часть своих полномочий наднациональному органу. Это свидетельствует о понимании государствами-участниками очевидных преимуществ, которые они получают от вхождения в Таможенный союз.

Снова проведем параллель с Евросоюзом. Ведь именно там в середине прошлого столетия впервые в истории государств Европы было осуществлено делегирование части функций национальных правительств высшему руководящему органу. Этот орган состоял из выбранных представителей, но действовал независимо и обладал полномочия-

ми принимать решения в общих интересах государств Евросоюза.

Предложение решить проблему создания Таможенного союза с использованием наднационального органа – это эффективное применение возможностей Сообщества, поскольку ЕврАзЭС выступает здесь так же, как Евросоюз для европейских стран – свободным, независимым и объективным арбитром процесса интеграции. Это очень важно.

Главами государств ЕврАзЭС подписан также Договор о создании единой таможенной территории, который после своего вступления в силу будет венчать процесс завершения формирования правовой базы Таможенного союза и регулировать все торговые и таможенно-тарифные отношения между странами.

Конечно, это предполагает устранение внутренних границ между государствами, которые формируют единую таможенную территорию и которым должно быть гарантировано свободное передвижение товара и на данном этапе в рамках Таможенного союза, а в дальнейшем – свободное перемещение рабочей силы, капиталов и услуг.

Помимо упомянутых документов, главами государств был принят план действий, который фактически регулирует дальнейшую работу сторон по завершению формирования Таможенного союза на период до 2010 года.

Важно, чтобы стороны как можно быстрее ратифицировали эти документы. Эта задача парламентариев, которые вместе с органами исполнительной власти должны в ближайшее время ее решить. Российская парламентская делегация на очередном заседании Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС планирует выступить с инициативой о синхронизации процесса ратификации парламентами Сообщества принятых Межгоссоветом документов.

Решение этой задачи потребует и от правительств сторон активизации работы по выполнению внутrigосударственных процедур и ускорения сроков внесения документов в парламенты.

В развитие принятых решений в январе 2008 года главами правительств подписано еще девять документов, определяющих торговые режимы государств – членов Таможенного союза с третьими странами.

В соответствии с достигнутыми договоренностями на таможенной территории государств Сообщества будет применяться Единый таможенный тариф. Его установление будет способствовать защите экономики участников Таможенного союза от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции, созданию условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров, обеспечению условий для эффективной интеграции Таможенного союза в мировую экономическую систему, поддержанию рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на единой таможенной территории государств Сообщества. При этом стороны должны стремиться к унификации перечней товаров и ставок вывозных таможенных пошлин.

Комиссией Таможенного союза будет применяться единая система тарифных преференций для содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран. Так, в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран, будут применяться ставки в размере 75 процентов от ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа, а в отношении товаров, происходящих из наименее развитых стран – нулевые ставки ввозных таможенных пошлин.

Важно подчеркнуть, что принятие решения главами только трех государств о формировании Таможенного союза несколько не ущемляет интересы всех других государств ЕврАзЭС в отношении присоединения к этим документам. Все стороны ведут очень активную работу в этом направлении.

Показательно, что построение единого таможенного пространства, устранение барьеров в торговле уже приводит к росту ВВП, диверсификации экономики стран ЕврАзЭС, увеличению других макроэконо-

мических показателей. Так, объем товарооборота между государствами Сообщества в 2007 году вырос по сравнению с аналогичным показателем 2006 года на 19 млрд долл. США, а объем ВВП за период с 2001 по 2006 г. в среднем по Сообществу увеличился на 46%. Таким образом, позитивная динамика и качество экономического роста налицо.

Разрабатываемые в Сообществе новые формы взаимодействия существенно стимулируют процессы интеграции, а последовательные шаги по выстраиванию единой таможенной территории не только снижают затраты на движение товаров между странами, стимулируя рост товарооборота, но, в конечном счете, способствуют улучшению экономической ситуации в целом.

В перспективе создание единой таможенной системы с едиными налогами, едиными транспортными коридорами и тарифами, единой энергетической системой превратит пространство ЕврАзЭС в огромную единую экономическую зону, которая сделает эту структуру, в частности, важнейшим игроком на мировом рынке энергоносителей.

У основных гигантов в нефтегазовой сфере на пространстве ЕврАзЭС – России и Казахстана добыча нефти и газа постоянно увеличивается. Если удастся реализовать проект транспортировки нефтегазовых ресурсов Казахстана через территорию России в Европу, то мы будем иметь огромный энергетический холдинг, обладающий не только запасами неуклонно растущего в цене углеводородного сырья, но и обеспечивающий его доставку. Если добавить еще гидроэнергетические ресурсы Узбекистана, то получится, что основная территория Центральной Азии, охватываемая границами Сообщества, экономически и стратегически едина.

На мой взгляд, сейчас в целях активизации взаимодействия в реальном секторе экономики необходимо сконцентрировать основное внимание на воплощении в жизнь важнейших имеющихся в Сообществе экономических проектов.

Как известно, полным ходом идет работа над Концепцией эффективного использования гидроэнергетических ресурсов в Центрально-Азиатском регионе и Концепцией формирования единого энергетического рынка. Это основные направления деятельности ЕврАзЭС, на которых должны быть сосредоточены основные усилия правительств государств Сообщества.

Отрадно, что на последнем заседании Межгоссовета принята и Концепция формирования Единого транспортного пространства. Развитие транспортных сообщений и формирование полноценного единого транспортного пространства будет способствовать расширению торговли и экономической интеграции в не меньшей степени, чем отмена всех пошлин между государствами – членами ЕврАзЭС. Интеграция в сфере транспорта должна обеспечить повышение конкурентоспособности производимых товаров, а также реализацию высокого транзитного потенциала Сообщества.

ЕврАзЭС сегодня становится главным интеграционным проектом на постсоветском пространстве и приобретает все более выраженную евразийскую направленность в целях защиты интересов его членов от акул западного бизнеса. У государств – членов ЕврАзЭС имеются уникальные возможности, чтобы предложить собственный вариант формирования своей «ниши» в мировой экономике, используя свое выгодное геоэкономическое положение и традиционные связи между входящими в него национальными хозяйственными комплексами.

На пространстве ЕврАзЭС, охватывающем 94% территории СНГ, обозначается развитие, которое может привести и к изменению сложившегося геополитического порядка. Таможенный союз трех государств может послужить ядром образования в перспективе организации глобального масштаба, построенной на новых принципах доверия и взаимовыгодного сотрудничества.

Н.Н. Бордюжа,
Генеральный секретарь
Организации Договора
о коллективной безопасности

ОДКБ: ОТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА К МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Созданная в 2003 году Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является международным интеграционным объединением, консолидирующим усилия Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана по обеспечению региональной безопасности и стабильности. ОДКБ образована на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ) от 15 мая 1992 года в результате развития сотрудничества в этой области наиболее политически близких друг другу стран Содружества Независимых Государств.

В самом Договоре и в последующей деятельности государств – его участников получила правовое закрепление идея взаимопомощи в случае вооруженной агрессии против любого из них, о коллективности действий по пресечению и ликвидации ее последствий. Договор о коллективной безопасности стал ключевым средством сохранения и совместной защиты национального суверенитета новых независимых государств при отсутствии у них в тот период полноценных самостоятельных вооруженных сил и специальных служб.

В конце 1990-х годов начала существенно меняться международная обстановка, связанная с ростом террористической угрозы для безопасности государств – участников Договора. Приход к власти в Афганистане в 1996–2001 гг. режима талибов позволил их формированиям вплотную приблизиться к южным границам СНГ и усилить поддержку экстремистских и террористических сил в государствах Центральной Азии. Вторжения вооруженных бандформирований в Киргизию в 1999–2000 гг., а также столкновения в одной из областей Узбекистана (2000 г.) подтвердили вывод о начале практической реализации исламскими экстремистами планов расширения зоны своего влияния с территории Афганистана на север, в первую очередь на территорию Узбекистана.

В тот период в результате оперативно осуществленных мер государствами – участниками Договора о коллективной безопасности была нейтрализована серьезная угроза их безопасности. Особо следует отметить военно-политическую роль Договора в достижении национального примирения в Республике Таджикистан.

И другие государства – участники ДКБ испытали на себе удары террористов. В России банды наемников под предводительством Басаева и Хаттаба в 1999 году вторглись из Чечни в соседний Да-

гестан. В Москве и других городах были совершены жестокие террористические акты против мирного населения, унесшие сотни человеческих жизней.

Значительно увеличилось число террористических атак и по всему миру.

События делали объективной необходимостью выработку инструментов взаимопомощи государств – участников Договора, политического консультативного механизма, активизацию сотрудничества в сфере военного строительства. Участие в Договоре потребовало более продвинутого качественно уровня военно-политической интеграции, ведущего к формированию подлинно союзнических отношений.

В рамках согласованных договоренностей началось формирование региональных систем коллективной безопасности на трех стратегических направлениях (Европейском, Кавказском и Центрально-Азиатском). Они стали основным звеном взаимодействия государств-участников в сфере оборонного сотрудничества. В мае 2001 года главы государств приняли решение о создании Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона, предназначенных для отражения внешней агрессии и противодействия международному терроризму и воинствующему экстремизму на основе проведения совместных контртеррористических операций. Тем самым был сформирован необходимый военный потенциал сдерживания на представляющем наибольшую опасность южном направлении.

Многоплановое военное сотрудничество начало развиваться на основе долгосрочных планов.

Однако новые источники угроз и стремление государств к повышению результативности антитеррористической деятельности потребовали интенсификации взаимодействия стран – участниц Договора, расширения международного сотрудничества за рамки военной составляющей, соответствующего нормативно-правового оформления такой кооперации.

В 2002 году главами государств было принято решение о создании Организации Дого-

вора о коллективной безопасности, с одной стороны, расширявшие перечень направлений взаимодействия в интересах всех ее членов, с другой – создававшее институциональный механизм, необходимый для успешной реализации поставленных задач.

Время подтвердило оправданность такого подхода к обеспечению коллективной безопасности, но потребовало значительного развития нормативно-правовой базы в области интеграционного строительства, прежде всего по линии военной составляющей, что привело и к расширению зоны действия Договора.

В 2006 году восстановила свое членство в Организации Договора о коллективной безопасности Республика Узбекистан.

Важную роль в оформлении новой структуры сыграло формирование механизма военно-технического сотрудничества. В соответствии с заключенным еще в 2000 году Соглашением он предусматривает ряд преференций и осуществление межгосударственных поставок продукции военного назначения для союзных вооруженных сил (на основе внутригосударственных цен).

Позднее были приняты решения о дополнении военно-технического сотрудничества механизмом военно-экономической кооперации, что позволяет осуществлять в формате ОДКБ совместные программы НИОКР, модернизацию и ремонт вооружений и военной техники с соответствующим финансовым обеспечением этих мероприятий. Основным инструментом взаимодействия на этом направлении является созданная в 2005 году Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС ОДКБ).

По результатам ее работы в 2007 году на Душанбинском саммите президентами семи стран были подписаны документы, регулирующие первоочередные вопросы военно-экономического сотрудничества. При МКВЭС ОДКБ создан Деловой совет, в состав которого вошли руководители крупнейших предприятий военно-промышленного комплекса государств – членов Организации.

Особое внимание в ОДКБ было уделено решению проблемы совместной подготовки военных кадров в учебных заведениях государств-членов. Постоянное совершенствование и расширение практики льготной и безвозмездной подготовки военнослужащих на основе соответствующего Соглашения, подписанного в 2005 году, привело к созданию такой солидной базы для этой подготовки, которую представляют 60 вузов государств-членов, выпускающих военных специалистов для всех государств ОДКБ.

Вместе с тем коллективный опыт противодействия терроризму показал его тесную взаимосвязь с другими проблемами безопасности, прежде всего с незаконным оборотом наркотиков, преступные доходы от которого часто направляются и на финансирование террористической и экстремистской деятельности. Наркотическая угроза при этом исходит не только с азиатского направления, где основным производителем и поставщиком этого зелья на мировой рынок по-прежнему остается политически нестабильный Афганистан, но и из европейских стран, которые оказались крупнейшими центрами производства синтетических наркотических препаратов.

Новой проблемой для государств-союзников стали возрастающие миграционные потоки, которые при отсутствии единых правил перемещения и трудоустройства мигрантов и коллективных принципов визовой политики создали явную дополнительную опасность, подпитывая организованную преступность и увеличивая социальный ресурс международного терроризма.

Возникла и задача коллективного предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, вызванных в том числе событиями техногенного характера.

В этих условиях по инициативе глав государств – членов ОДКБ началась трансформация Организации в многопрофильную структуру региональной безопасности, предусматривающую активизацию усилий по координации антитеррористической и антинар-

котической деятельности, противодействию незаконной миграции, формированию механизмов сотрудничества для реагирования на чрезвычайные ситуации.

Важным шагом при реализации таких задач стало создание в 2005 году Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков. Образованный для повышения результативности работы национальных антинаркотических ведомств он стал эффективным средством формирования согласованной политики в области контроля над наркотиками и действенным центром многоуровневой системы сотрудничества, позволяющим с высокой степенью согласованности решать вопросы оперативно-розыскного характера, создавать общий банк данных и обмениваться информацией.

В развитие достигнутых договоренностей в 2007 году были приняты решения и о создании Координационного совета по вопросам борьбы с незаконной миграцией и Координационного совета по чрезвычайным ситуациям.

В настоящее время осуществляются организационные меры для усиления работы по всем этим направлениям и по созданию механизма взаимодействия в системе ОДКБ правоохранительных органов и специальных служб.

Одним из основных направлений деятельности ОДКБ становится также миротворчество. В 2004 году лидеры государств – членов ОДКБ утвердили Концепцию формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности, создание которого обосновывалось тем, что «вероятность возникновения конфликтов на основе политических, экономических, религиозно-этнических, территориальных и других противоречий остается высокой», а их предотвращение и урегулирование «без применения миротворческих технологий представляется практически невозможным».

В результате в 2007 г. на Душанбинской сессии Совета коллективной безопасности был подписан пакет документов по норма-

тивному и организационному оформлению в рамках ОДКБ механизма миротворческой деятельности. Сейчас развернута работа по ратификации этих документов в государствах и проведению подготовительных мероприятий.

Однако в условиях осложнения международной обстановки и нестабильного функционирования системы глобальной безопасности полная реализация потенциала сотрудничества с целью противодействия современным вызовам и угрозам требует дальнейшего углубления и повышения эффективности взаимодействия государств в политической сфере. Поэтому в Организации идет активная работа по определению консолидированных позиций и совместных оценок по актуальным вопросам международной безопасности. Государства-члены ОДКБ стремятся выступать с едиными подходами и в рамках международных организаций. С этой целью, в соответствии с утвержденным планом мероприятий, регулярно проводятся многосторонние внешнеполитические консультации. Так, позитивные результаты дали оперативные многосторонние политические консультации в формате ОДКБ в ходе проведения сессий Генеральной Ассамблеи ООН и министерских встреч в ОБСЕ.

По различным направлениям своей деятельности ОДКБ расширяет партнерское взаимодействие с другими межгосударственными объединениями. Налажено активное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, с Управлением ООН по наркотикам и преступности. ОДКБ стремится развивать связи и с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Обсуждается возможность реализации ряда совместных проектов в сфере обеспечения безопасности в Центральной Азии.

Секретариатом ОДКБ принят также протокол о сотрудничестве с Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств. Налаживается интенсивное взаимодействие с Евразийским экономическим сообществом.

Определен перечень вопросов для их реализации общими усилиями. Согласовывается проект решения о совместной деятельности по ряду направлений, который будет рассмотрен президентами стран, входящих в ОДКБ и ЕврАзЭС, в 2008 году.

В октябре 2007 года в Душанбе состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), на основании которого будет выстраиваться дальнейшее их взаимодействие, в том числе в виде обмена информацией, проведения совместных консультаций. У этих двух организаций достаточно много сфер, в которых возможна совместная конструктивная работа: противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму, приграничное и антинаркотическое сотрудничество и т.д. Речь при этом идет о взаимодополнении их усилий.

По отдельным направлениям обеспечения безопасности Организация взаимодействует с исполнительными органами и Международной организацией по миграции, Межгосударственным авиационным комитетом, Советом государств Балтийского моря. ОДКБ заинтересована в развитии плодотворного диалога с этими организациями, особенно по вопросам транспортной безопасности, незаконной миграции, незаконного оборота наркотиков и оружия, трансграничной преступности и отмывания денег.

В Декларации глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 15-летием Договора о коллективной безопасности подчеркнуто, что сделанный странами исторический выбор в пользу объединения усилий по поддержанию мира и безопасности в евразийском пространстве полностью оправдал себя. Договор, заключенный в 1992 году, выполняет свою главную задачу по обеспечению благоприятных условий развития государств – членов Организации и доказывает свою эффективность в качестве важного инструмента укрепления международной безопасности и стабильности.

В.А. Пехтин,
заместитель Председателя
Государственной Думы 4-го созыва
Федерального Собрания Российской Федерации

ОБ ОПЫТЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИВЕДЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ, ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В РАМКАХ ЕврАзЭС, И ДРУГИМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ СООБЩЕСТВА*

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества функционирует уже более десяти лет. За этот период ею была проведена большая работа по формированию правовой базы Сообщества. Было принято свыше пятидесяти модельных законов и типовых проектов законов, Концепции Основ транспортно-го законодательства, Основ законодательства об энергетике, Основ бюджетного законодательства государств – членов ЕврАзЭС, а также ряд других важных нормативно-правовых документов.

Деятельность нашей межпарламентской организации способствует динамичному развитию экономики стран – членов ЕврАзЭС, что было отмечено в ходе состоявшегося в октябре 2007 года заседания Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств.

Состояние экономики государств – членов Сообщества характеризуется продолжением ее роста, увеличением объемов взаимной торговли и повышением уровня доходов населения. Улучшились практически все основные показатели их социально-экономического положения. Например, валовой внутренний продукт в 2006 г. вырос по сравнению с 2005 годом на 7%, производство промышленной продукции – на 4%, продукции сельского хозяйства – на 3%. Объем взаимной торговли товарами государств – членов ЕврАзЭС, по предварительной оценке, составил 70 млрд долл. США, что на треть больше, чем в 2005 году.

* Выступление на заседании Бюро МПА ЕврАзЭС 31 октября 2007 г.

30 октября 2007 года состоялось совместное заседание четырех постоянных комиссий МПА ЕврАзЭС: по правовым вопросам, по экономической политике, по агропромышленной политике, природопользованию и экологии, по социальной политике, на которых были рассмотрены важные документы и принят ряд решений, направленных на достижение стратегических целей нашего межпарламентского сотрудничества.

В современном мире с масштабными и противоречивыми процессами глобализации многократно возрастает актуальность создания интеграционных сообществ государств, которые имеют целый ряд совместных интересов и стремятся обеспечить себе достойное место во всемирной конкурентной борьбе. И мы с вами осознанно пошли на создание Евразийского экономического сообщества с тем, чтобы сообща повысить нашу конкурентоспособность, а в конечном итоге благосостояние народов, которые мы представляем.

На территории СНГ есть несколько объединений, целью которых является формирование общих экономических пространств. Но из этих объединений наиболее эффективно Евразийское экономическое сообщество.

ЕврАзЭС успешно и последовательно решает свои задачи. Уже создана зона свободной торговли применительно к товарам, производимым на территории ЕврАзЭС. 6 октября 2007 года в Душанбе Межгосударственным Советом на уровне глав государств приняты очень важные решения по созданию Таможенного союза, который обеспечит равенство условий ввоза товаров из третьих стран. Впервые создается наднациональный орган – специальная Комиссия Таможенного союза. Мы вплотную подошли к решению третьей, ключевой задачи – созданию единого экономического пространства. Именно для этого, а также для координации действий наших государств по вступлению в ВТО и создавалось ЕврАзЭС. Ярким примером практических результатов нашего сотрудничества является строительство Сангтудинской ГЭС в Таджикистане и т.д.

Государственная Дума принимает самое активное участие в реализации решений, принимаемых Межгосударственным Советом и Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС и использует в своей законотворческой деятельности нормативно-правовых актов Сообщества. По состоянию на 1 октября 2007 года, Государственной Думой ратифицировано 90 международных договоров и соглашений ЕврАзЭС из 95 принятых. Разрабатываемые Межпарламентской Ассамблеей модельные законы и типовые проекты используются при формировании правовой базы Российской Федерации. С другой стороны, многие национальные законы России служат базой при подготовке нормативно-правовых актов Межпарламентской Ассамблеи.

Сейчас, анализируя итоги деятельности МПА ЕврАзЭС за прошедшие годы, мы отчетливо видим и наши достижения и наши недостатки. К недостаткам следует отнести, в частности, то, что практически во всех государствах ЕврАзЭС, включая Россию, национальные парламенты пока испытывают ряд трудностей в работе по приведению национальных законодательств в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС и другими правовыми актами Сообщества.

В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации мы провели опрос в комитетах и получили весьма разнообразные ответы по этой проблеме. Одни комитеты отметили, что они в своей работе учли положения некоторых типовых проектов, принятых МПА ЕврАзЭС. (Например, Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам в своей текущей законодательной деятельности учел положения типового проекта «О кредитных потребительских кооперативах граждан»). Другие комитеты сетуют, что до них не всегда доходит вся информация по принимаемым Межпарламентской Ассамблеей и Межгосударственным Советом ЕврАзЭС нормативно-правовым актам. Один из опрошенных комитетов отметил как

реальную проблему существующие различия между структурой национального законодательства в разных странах Сообщества. К примеру, типовые проекты нормативных актов могут включать положения, которые в нашей стране нельзя реализовать в одном законе, так как они относятся к различным отраслям российского законодательства.

Все эти моменты необходимо учитывать при оптимизации процесса приведения национального законодательства в соответствие с международными документами, разработанными в рамках ЕврАзЭС. В этом направлении особенно важную роль призван сыграть Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации. Как известно, Договор подписан 18 июня 2004 года на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС. В настоящее время закончен процесс его ратификации парламентами. На состоявшемся 30 мая 2007 года заседании Бюро Председатель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Султанов М.А. проинформировал нас о том, что данный Договор ратифицирован Парламентом Кыргызстана. Так что Договор вступил в силу. Этот Договор предусматривает установление в базовых сферах правоотношений единых для сторон норм правового регулирования, которые будут приниматься путем заключения сторонами соответствующих соглашений.

Одним из направлений дальнейшего развития Сообщества в 2008 году будет разработка межгосударственных целевых программ ЕврАзЭС по формированию Единого транспортного пространства, общего энергетического рынка и эффективному использованию водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона, мирному использованию атомной энергии, развитию приоритетных направлений науки и технологий, в том числе информационных технологий, медицины, биотехнологий, новых материалов и нанотехнологий, экологии и природопользования, горного дела и

металлургии, нефтехимии, альтернативных источников энергии, микроэлектроники и других. Будет продолжена работа по дальнейшему развитию и совершенствованию сотрудничества в социально-гуманитарной сфере и в области миграционной политики государств – членов Сообщества.

Реальное и эффективное экономическое сотрудничество, осуществляемое в рамках Сообщества, открывает новые возможности для деловой инициативы в целях подъема национальных экономик и повышения уровня жизни граждан государств – членов Сообщества. Вместе с тем, мне и моим коллегам в парламентской делегации Российской Федерации в Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС представляется, что деятельности нашей межпарламентской организации следует придать более прагматический характер.

В тесном взаимодействии с исполнительными органами ЕврАзЭС Ассамблее необходимо сконцентрироваться на таких приоритетных направлениях, как разработка унифицированной правовой основы по вопросам сотрудничества в тарифно-таможенной, топливно-энергетической, торговой, аграрной, миграционной сферах. К тому же, как совершенно справедливо подчеркивают наши коллеги из парламентов других стран Сообщества, необходимо прилагать гораздо больше усилий по реализации совместных проектов в реальном секторе экономики. И, конечно, все мы явно недорабатываем в части исполнения уже принятых нами международных правовых документов.

Самую активную роль в этом процессе призваны сыграть постоянные комиссии нашей Ассамблеи. При этом важно повысить и роль научно-экспертных советов при этих комиссиях, которые призваны осуществлять значительную часть работы по сближению и унификации национальных законодательств в рамках Сообщества.

Задачи, стоящие перед Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества, масштабны и сложны, но выполнимы и реалистичны.

А.Ф. Кудрявцев,
Генеральный секретарь
Парламентской Ассамблеи
Организации Черноморского
экономического сотрудничества
(ПАЧЭС)

ОПЫТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРАЗИИ

За последнее десятилетие роль парламентской дипломатии в развитии международных отношений значительно возросла. Региональные межпарламентские организации по праву заняли свое место среди институтов мировой политики, поскольку парламентский компонент межгосударственных связей стал важным фактором в разрешении актуальных проблем безопасности, обеспечения стабильности, демократии и поступательного социально-экономического развития в современном мире.

Созданная в 1993 году ПАЧЭС зарекомендовала себя как эффективный форум межпарламентского диалога в Черноморском регионе. Благодаря деятельности 76 парламентариев, представляющих парламенты двенадцати государств – членов Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС), она содействует мобилизации усилий национальных парламентов, направленных на утверждение демократических ценностей, верховенства закона, развитие плюралистического общества и рыночной экономики. Основная задача ПАЧЭС заключается в поддержке национальных парламентов при введении в действие законодательства, необходимого для обеспечения правовой основы развития многостороннего экономического, политического и культурного сотрудничества в регионе.

При этом обсуждение проблем регионального экономического сотрудничества существенно дополняет двусторонние отношения членов ПАЧЭС. Встречи на региональном уровне в ПАЧЭС обеспечивают регулярные контакты на парламентском уровне и между странами, не имеющими дипломатических отношений. Уточняются позиции по многим вопросам межгосударственных отношений. Формируется атмосфера

доверия во взаимоотношениях между государствами. В целом ПАЧЭС способствует новому пониманию партнерства, преодолению технократических тенденций в управлении, подрывающих роль парламентов.

Сегодня ПАЧЭС представляет собой динамичный демократический форум и важный канал связи между правительственными институтами и народами региона и прокладывает путь к сближению стран, дальнейшему развитию парламентской дипломатии, упрочению атмосферы сотрудничества, доверия и стабильности в рамках Черноморского Экономического Сотрудничества.

Проблемы многостороннего экономического сотрудничества и устойчивого развития занимают главное место в деятельности ПАЧЭС, которая разрабатывает рекомендации в сфере транспорта, энергетики, сельского хозяйства, туризма, по либерализации торговли, упрощению таможенных формальностей, привлечению и защите инвестиций, решает задачи по созданию региональной товарной биржи, развитию и защите малых и средних предприятий в регионе, борьбе с экономической преступностью. Вместе с этим Ассамблея организует такие важные межпарламентские встречи, как Первая Межпарламентская Конференция по охране окружающей среды Черного моря (1996 г.), семинар «Транспортная технология и интеграция в Европе» (в 1998 г.), семинар «Содействие сотрудничеству по развитию малых и средних предприятий и его правовая база в Черноморском регионе» (в 1998 г.), семинар «Промышленность и торговля» (в 1999 г.), семинар «Политические аспекты устойчивого развития в XXI веке» (в 2004 г.).

Учитывая важную роль транспорта в обеспечении устойчивого развития в Черноморском регионе, а также проекты ЧЭС в области транспорта, ПАЧЭС уделяет большое внимание широкомасштабному структурному и организационному реформированию транспортной системы в регионе, а также развитию соответствующих связей с трансевропейскими и общеевропейскими сетями и

со среднеазиатскими странами. На 26-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ПАЧЭС в 2005 г. была принята рекомендация «О развитии транспортной инфраструктуры в Черноморском регионе», призывающая государства – члены ЧЭС к дальнейшим усилиям по объединению сетей Черноморского региона с трансевропейской и общеевропейской сетями.

В то же время одним из главных приоритетов, определенных в Экономической повестке ЧЭС, является энергетика. В 2003 г. ПАЧЭС обсудила проблему сотрудничества в области энергетики и приняла рекомендации с целью совершенствования координации и развития сотрудничества между государствами – членами ЧЭС в этой сфере. В 2005 г. члены Ассамблеи обсудили ряд вопросов, связанных с современными источниками энергии, отдельными аспектами нефтяного кризиса, транспортировкой ресурсов из региона Каспийского моря, использованием атомной энергии, защиты окружающей среды, возобновляемыми источниками энергии. Они были обсуждены на семинаре «Энергетика и защита окружающей среды», проведенном совместно с Национальным Собранием Французской Республики. На 28-м Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ПАЧЭС в Баку в 2006 г. была принята Рекомендация «Об альтернативных источниках энергии и их возможном применении в Черноморском регионе», подчеркнувшая необходимость создания полностью конкурентного внутреннего энергетического рынка и развития более тесного сотрудничества стран – членов ЧЭС в области использования альтернативных источников энергии.

Большое место в деятельности Ассамблеи занимают вопросы демократии и верховенства закона. Провозглашенная в Босфорском Заявлении и подтвержденная на Саммите ЧЭС в июне 1992 г. идея «нового партнерства между Черноморскими странами, вдохновленного ценностями демократии, верховенства закона и уважения прав человека» определяет всю ее деятельность в ЧЭС.

ПАЧЭС приняла рекомендации «Об укреплении верховенства закона в странах Черноморского региона» и «О сотрудничестве между странами – членами ПАЧЭС в области укрепления надлежащего управления», в которых подчеркивается значение парламентской демократии, свободных выборов и разделения власти как важных инструментов, прокладывающих путь к новому типу взаимоотношений между странами.

Соответственно, важной частью деятельности Ассамблеи является участие в наблюдении за проведением выборов в новых странах – членах ПАЧЭС. Так, в 2006 году делегация ПАЧЭС участвовала в наблюдении за проведением парламентских выборов на Украине.

Отмечая значительное снижение уровня жизни, рост безработицы и бедности среди широких слоев населения в странах с переходной экономикой, Ассамблея приняла рекомендации о социальной защите беженцев и перемещенных лиц, пенсионеров, детей, рабочих-мигрантов, безработных и женщин, призывающие к предоставлению государственных социальных гарантий и разработке социальной политики в отношении наименее защищенных групп населения. В декабре 2003 г. ею была принята рекомендация «О борьбе с бедностью в государствах – членах ЧЭС», а в 2004 г. рекомендация «Обеспечения социальных, экономических и гражданских прав инвалидов».

Особое внимание ПАЧЭС уделяет сотрудничеству в области культуры. Ею принят целый ряд рекомендаций по вопросам культурного наследия и сотрудничества в этой сфере. В 2006 г. принята рекомендация о диалоге культур как основе доверия между народами и рекомендация о процессе глобализации и потенциальной угрозе для культурного многообразия. Инициатива Ассамблеи по организации фестивалей детей и юношества стран ЧЭС «Золотая Ладья» способствовала укреплению дружественных связей между молодыми людьми в регионе, формированию духа партнерства и сотрудничества и в этой среде.

ПАЧЭС способствует ускорению процесса ратификации правовых инструментов ЧЭС в национальных парламентах, обмену соответствующей информацией, приветствует такие новые направления в деятельности ЧЭС, как изучение проблем безопасности и стабильности в регионе, осуществляемое специальной рабочей исследовательской группой.

В интересах содействия политическому диалогу, направленному на укрепление добрососедских отношений и региональной стабильности, ПАЧЭС готова расширять свой вклад на межпарламентском уровне для предупреждения и урегулирования конфликтов в Черноморском регионе, в том числе связанных с террористической деятельностью.

Понимая, что терроризм во всех своих проявлениях представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности, политической, экономической и социальной стабильности государств – членов ЧЭС, Ассамблея приветствовала разработку проекта Дополнительного протокола о борьбе с терроризмом к «Соглашению между правительствами государств – участников Черноморского Экономического Сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах» и внесла свой вклад в окончательный вариант данного документа.

Статус ПАЧЭС на международной арене определяют и ее контакты и сотрудничество с такими европейскими институтами, как Европейский Парламент, Парламентская Ассамблея Совета Европы, Парламентская Ассамблея ЦЕИ и другие.

Поскольку черноморское региональное сотрудничество рассматривается большинством стран как элемент широкой европейской интеграции, а ЧЭС рассматривает свои отношения с Европейским Парламентом в качестве приоритетных, особое значение приобретают взаимоотношения между ПАЧЭС и Европейским Парламентом. Ассамблея приветствует регулярное участие представителей ЕС в своих сессиях, постоянно выступает в поддержку укрепления взаимо-

отношений между этими двумя парламентскими структурами. Визиты в Европейский Парламент представительной делегации ПАЧЭС в 2002 и 2003 гг. придали новый стимул углублению взаимного сотрудничества.

На своей Генеральной Ассамблее в 2003 г. ПАЧЭС приняла рекомендацию «О создании европейского экономического пространства», в которой выражает поддержку идеи разработки «Черноморской стратегии ЕС», включения черноморского сотрудничества в политику ЕС. Соответственно, была принята и Рекомендация «О Черноморском регионе в контексте расширения ЕС», подчеркивающая, что высокая привлекательность членства в ЕС является сильным стимулом для проведения внутренних реформ, укрепляющих политико-экономическую стабильность и устойчивый экономический рост. Соответствующее мнение было изложено в послании Европейской Комиссии, Европейскому Совету и Европейскому Парламенту «Расширенная Европа – соседство: новые рамки взаимоотношений с нашими восточными и южными соседями». А в 2004 году Ассамблеей была принята Рекомендация «О рамках сотрудничества между ПАЧЭС и Европейским Парламентом».

Важным шагом в этом направлении стало проведение Греческим парламентом в 2005 г. в рамках председательства Греции в ЧЭС и при поддержке ПАЧЭС парламентской конференции «Расширенный Черноморский регион в новой европейской архитектуре».

В 2006 г. в Международном секретариате ПАЧЭС были обсуждены проблемы расширения ЕС, последствия возрастающего участия ЕС в событиях в Черноморском регионе, пути и способы развития организационных основ взаимодействия ПАЧЭС и Европейского Парламента.

Анализируя проблемы управления, Ассамблея обсуждала на заседаниях Комитета ПАЧЭС по правовым и политическим вопросам эффективность института омбудсмана в Черноморском регионе, а также вопросы сотрудничества на уровне органов местного управления. Была принята рекомендация

«Об институте омбудсмана в государствах – членах ЧЭС», которой приветствовался тот факт, что почти во всех государствах – членах ЧЭС этот институт создан, и подчеркивалось, что беспристрастный омбудсмен способствует прозрачности отношений. В 2006 г. ПАЧЭС провела встречу омбудсменов государств – членов ЧЭС, отметив, что институты омбудсмана будут играть все более активную роль в Черноморском регионе, помогая государственным учреждениям лучше понимать надежды и требования людей, уважать права человека, принципы человеческого достоинства, социальной справедливости, взаимного уважения и солидарности.

Рассматривая проблемы местных органов власти и гражданского общества, Ассамблея приняла Рекомендацию «О роли местных органов власти в укреплении сотрудничества в Черноморском регионе», в которой подчеркивается, что политическая поддержка на местном уровне является одним из важных элементов развития регионального сотрудничества, а возрастающая роль гражданских общественных организаций делает необходимым более активное привлечение широкой общественности к управлению, в том числе региональным сотрудничеством. С этой целью Ассамблея осуществила организацию встреч губернаторов и мэров черноморских столиц, способствовала встречам представителей национальных телерадиовещательных компаний.

Форум Председателей Конституционных судов государств – членов ЧЭС в 2001 г., проведенный под эгидой ПАЧЭС, создал основу для более широкого сотрудничества и взаимодействия на разных уровнях управления.

Ассамблея всегда выражала свою озабоченность и в связи с тем, что долгосрочные перспективы сотрудничества сдерживаются внутренней нестабильностью и межэтнической напряженностью в регионе. Локальные конфликты подрывают политическую, экономическую и социальную стабильность, затрудняют развитие регионального сотрудничества. И хотя пока ПАЧЭС непосредственно не вовле-

чена в процесс разрешения конфликтов, она может и должна найти свою нишу в поисках путей разрешения локальных конфликтов, в частности содействуя распространению объективной информации по спорным вопросам.

Не будучи источником международного публичного права в строгом смысле слова, рекомендации ПАЧЭС тем не менее могут включаться в правовую практику, входить в обычно-правовые нормы, учитывая, что часть из них уже вошла в региональные соглашения и договоры.

Наряду с другими структурами Черноморского Экономического Сотрудничества Ассамблея должна использовать все свои возможности для дальнейшего развития экономического сотрудничества, осознавая, что черноморские страны смогут ответить на вызовы завтрашнего дня и решать сегодня актуальные задачи только на основе коллективных усилий, направленных в регионе на обеспечение условий, необходимых для экономического роста и процветания.

Концептуальные и практические аспекты развития международной экономической интеграции в постсоветском пространстве

От редакции

К числу самых актуальных проблем интеграции в нашем регионе мирового хозяйства – актуальных как в концептуальном, так и в практическом их значении – относится проблема международной трудовой миграции населения. Актуальность ее определяется, во-первых, тесной взаимосвязью миграции с решением проблем безработицы и бедности, во-вторых, стратегической задачей обеспечения эффективного использования трудовых ресурсов при развитии экономической интеграции, в-третьих, необходимостью предотвращения социальных конфликтов, возникающих в связи с возрастающими масштабами миграции.

Исходя из этого, редакция предлагает вниманию читателей журнала проект концептуального решения проблемы миграции в рамках СНГ, разработанный Республикой Таджикистан.

Одновременно, учитывая, что трудовая, в том числе незаконная, миграция – только одна из многих проблем евразийской интеграции и что концептуальные решения требуют более широких теоретических оценок, в данном разделе публикуется большая статья о теоретических основах Концепции развития ЕврАзЭС в XXI веке. (На необходимость ускорения разработки такой концепции указывается в статье Председателя Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества М.Убайдуллоева, открывающей раздел «Официальная позиция» этого номера журнала.)

Практическим аспектам интеграции государств – членов ЕврАзЭС посвящены статьи «Конкурентоспособность и единство торгового регулирования – ключевые факторы в развитии экономики России и ЕврАзЭС» и «Кыргызская Республика в системе Евразийского экономического сообщества».

Практическое значение для углубления процесса региональной экономической интеграции имеет и использование опыта развития международного бизнеса в современном мире. С этой целью в экономический раздел журнала введена статья «Международный бизнес в глобализующейся экономике: стратегические направления развития».

Проект Республики Таджикистан

КОНЦЕПЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Концепция миграционной политики государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Концепция) представляет собой совокупность согласованных взглядов государств – участников Содружества, отражающих их общее видение цели и направлений сотрудничества в области миграции.

Государства – участники СНГ подтверждают, что взаимодействие в вопросах миграционной политики основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и положениях национальных законодательств государств – участников СНГ, выражают приверженность принципам, зафиксированным в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года, а также иным межгосударственным и межправительственным соглашениям, заключенным в рамках Содружества в данной сфере.

Концепция направлена на принятие совместных мер для регулирования процессов трудовой миграции, удовлетворения потребностей экономик государств – участников Содружества в трудовых ресурсах, использования интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, предотвращения нелегальной миграции.

I. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

Основными целями осуществления согласованной миграционной политики государств – участников СНГ являются:

создание благоприятных условий для осуществления трудовой деятельности трудящихся-мигрантов;

обеспечение соответствия миграционно-го законодательства государств – участников СНГ общепризнанным нормам и принципам международного права;

обеспечение в соответствии с национальным законодательством государств – участников СНГ правового статуса мигрантов;

защита трудовых мигрантов от любых форм насилия, угроз и запугивания, а также дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, национальности, пола, расы, языка, религии и убеждений, политических или иных взглядов как со стороны государственных должностных лиц, так и со стороны частных лиц, групп, общественных объединений и других организаций;

выработка согласованных направлений, правил и процедур сотрудничества в вопросах трудовой миграции и способствование их практической реализации;

развитие сотрудничества в области трудовой миграции между государственными органами, объединениями работодателей и профсоюзами;

содействие созданию целевого трудоустройства трудовых мигрантов;

предотвращение незаконного использования труда мигрантов;

предупреждение и предотвращение причин незаконной миграции;

оказание взаимной помощи в предупреждении, выявлении и пресечении каналов незаконной миграции.

II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сотрудничество в сфере трудовой миграции предполагает следующие основные направления:

совершенствование договорно-правовой базы, в том числе заключение международных договоров и соглашений, регулирующих вопросы трудовой миграции, борьбы с незаконной миграцией, гарантий социальных и экономических прав трудящихся-мигрантов, обеспечения их равного положения с гражданами государства проживания перед законом;

обеспечение благоприятных условий для взаимных поездок граждан;

разработку и реализацию совместных программ и планов;

изучение и обобщение международного опыта;

выработку и реализацию межгосударственных механизмов регулирования процессов трудовой миграции;

совершенствование действующего пограничного и миграционного контроля на государственных границах государств – участников СНГ;

расширение института представительства полномочных миграционных органов в государствах – участниках СНГ;

определение правового положения мигрантов в соответствии с международными стандартами;

государственную поддержку социальной защиты мигрантов и членов их семей, содействие в их медицинском страховании, пенсионное обеспечение детей трудовых мигрантов, не достигших совершеннолетия при потере кормильца;

взаимное информирование об изменениях национальных законодательств в области трудовой миграции;

обмен информацией о практике применения миграционного законодательства, а также о новых методах миграционного контроля и паспортно-визовых технологий.

Для реализации Концепции необходимо обеспечить совершенствование и гармонизацию национальных законодательств государств-участников СНГ в вопросах:

учета и регистрации трудовых мигрантов;

уголовной, административной ответственности за организацию незаконной миграции;

укрепления правовой основы борьбы с транснациональной организованной преступностью, связанной с незаконной миграцией.

III. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сотрудничество в области миграционной политики будет осуществляться в следующих формах:

обмен нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы миграции, а также аналитическими и статистическими данными о миграции населения;

согласованные действия по приему, возврату и транзиту незаконных мигрантов;

создание информационных систем и ведение банков данных в сфере миграции;

разработка механизма пенсионного обеспечения и отчисления финансовых средств трудовых мигрантов по месту их постоянного проживания;

организация проведения мониторинга и научного прогнозирования процессов трудовой миграции;

создание систем обмена информацией о возможностях трудоустройства и обустройства трудовых мигрантов;

предоставление по запросам в согласованных объемах и формах информации о трудовой миграции;

содействие средствам массовой информации в объективном информировании населения о вопросах миграции;

предоставление иностранным гражданам и соотечественникам за рубежом необходимой информации о правилах переезда, трудоустройства и проживания в государствах – участниках СНГ;

создание условий для получения образования детей трудовых мигрантов в учебных заведениях страны пребывания;

создание необходимых условий и обеспечение безопасности для возвращения в страну постоянного проживания трудовых мигрантов, выехавших на сезонную работу;

обмен оперативной, статистической, научно-методической и иной информацией о состоянии миграционных процессов, данными о незаконных мигрантах, организованных преступных группировках, осуществляющих их ввоз, вывоз и торговлю людьми;

проведение совместных профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, специальных операций, следственных действий и оказание правовой помощи в вопросах борьбы с нелегальной миграцией;

укрепление специализированных подразделений, задействованных в предотвращении нелегальной миграции, оснащение их современными техническими средствами;

разработка и принятие согласованных мер, препятствующих использованию банковских, коммерческих и других структур для легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконной миграции;

обмен опытом работы полномочных органов государств – участников СНГ по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконной миграцией;

разработка нормативных актов, регулирующих амнистирование трудовых мигрантов, совершивших незначительное правонарушение и привлеченных к административной ответственности в стране пребывания;

обмен опытом работы территориальных органов миграционных ведомств, центров размещения мигрантов, пунктов миграционного контроля, учебно-методических учреждений;

выполнение совместных научно-исследовательских работ, проведение совместных симпозиумов и научных конференций, семинаров, консультаций и совещаний, обмен научной информацией и результатами проведенных исследований в области миграции;

проведение скоординированной политики во взаимодействии с международными организациями;

взаимодействие с общественными организациями, объединениями и ассоциациями;

ми, благотворительными и иными частными фондами, занимающимися вопросами миграции;

проведение консультаций по вопросам практического взаимодействия, согласование общих подходов и принципов при разработке международных договоров и других документов в сфере противодействия незаконной миграции.

Сотрудничество государств – участников СНГ в рамках настоящей Концепции может осуществляться и в иных взаимоприемлемых формах.

IV. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

Реализацию Концепции предполагается осуществить путем:

разработки и создания единой системы миграционного контроля;

разработки и реализации среднесрочных и долгосрочных программ, базирующихся на прогнозе потенциальной миграции в целях предупреждения стихийных и неупорядоченных процессов трудовой миграции;

разработки мер для обустройства мигрантов и включения их в программы социально-экономического развития государств – участников СНГ;

разработки методических пособий по изучению проблем, связанных с трудовой миграцией;

проведения совместных научных исследований в сфере миграции;

совершенствования деятельности государственных органов исполнительной власти, осуществляющих миграционный контроль, координации их взаимодействия с пограничными и таможенными службами;

реализации мер для легализации мигрантов в стране пребывания;

создания всех необходимых условий для легальной трудовой деятельности трудовых мигрантов;

регулирования процессов трудовой миграции в целях защиты внутреннего рынка труда;

разработки совместных мер для создания новых и сохранения имеющихся рабочих мест;

профессионально-технической подготовки трудовых ресурсов по требуемым специальностям;

создания межгосударственной биржи труда для трудоустройства трудовых мигрантов и межгосударственной электронной информационной базы данных о вакансиях рабочих мест в государствах – участниках СНГ;

использования телевизионной сети МГТРК «Мир» в информировании населения о миграции в государствах – участниках СНГ.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Материально-техническое и финансовое обеспечение сотрудничества в сфере трудовой миграции осуществляется в порядке и на условиях, определяемых заинтересованными государствами – участниками СНГ.

Контроль за исполнением национальных программ и планов, принятых в рамках настоящей Концепции, осуществляется на национальном уровне.

Подготовка и предоставление информации о ходе выполнения решений о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах миграции осуществляется Исполнительным комитетом СНГ.

Н.А. Черкасов,
главный специалист
Секретариата МПА ЕврАзЭС,
профессор, доктор экономических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ КОНЦЕПЦИИ «РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ»

Публикацией статьи доктора экономических наук Н.А. Черкасова редколлегия и редакционный научный совет журнала начинают работу над Концепцией развития Евразийского экономического сообщества. Приглашаем депутатов национальных парламентов, ученых, политиков принять участие в научной дискуссии о содержании этого документа.

Разработку данной концепции затрудняет неоднозначное понимание существа самой проблемы, поскольку в официальных документах и научной литературе концепциями называются и проекты и программы. Между тем, как уже приходилось отмечать, концепция – это научный документ с *развернутым теоретическим обоснованием* выводов, на основе которых и должны составляться определенные, в том числе международные, проекты и программы.

При обосновании направлений развития в XXI веке региональных интеграционных образований, к каким относится и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), решающее значение имеют: а) научная оценка изменений в системах международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью; б) точное (путем системного анализа) определение места и роли международной экономической интеграции в процессах интернационализации и транснационализации хозяйственной жизни; в) критериальная оценка этапов глобализации экономики и ее противоречий; г) обоснование перспективных изменений в отношениях собственности и системах управления в мировой экономике; д) характеристика особенностей интеграционного процесса в конкретном регионе мировой экономики.

Концепция развития ЕврАзЭС в XXI веке может быть создана только при попытках ответить на соответствующие вопросы, поставленные перед наукой современным этапом развития экономической глобализации.

Предлагаемая статья является одной из таких попыток (претендующей главным образом лишь на формулирование и некоторую систематизацию основных теоретических положений научной концепции развития глубокой евразийской интеграции).

I. Международное разделение труда – основная форма производства в условиях интеграции

При развитии в мировой экономике глобализационных тенденций постепенно происходят кардинальные изменения в *форме* общественного производства, которые в научной концепции углубления международной региональной интеграции приходится рассматривать и с точки зрения теоретического представления о *форме как способе существования содержания*.

Как подчеркивалось исследователями проблем развития национальной и мировой экономики уже в XVIII – XIX вв., в виде *основной формы производства* всегда выступает разделение труда внутри общества и внутри каждого отдельного предприятия¹. Аналитические оценки изменений в содержании производства, соответственно, могут оказаться достоверными только при уяснении места и роли разделения труда в экономическом развитии вообще и в развитии современной экономики в частности.

Разделение труда в национальной и мировой экономике, во-первых, представляет собой техническое и организационное условие производства, во-вторых, выступает как профессиональное разделение труда, предполагающее и трудовую миграцию, в-третьих, является основой взаимного обмена деятельностью и в этом качестве оказывает решающее воздействие на производительность труда, техническое и технологическое состояние труда и производства.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что разделение труда и взаимный обмен деятельностью при всей их взаимосвязи – не тождественные понятия. Разделение труда характеризует его *специализацию*. Обмен деятельностью, прежде всего в виде кооперации, в том числе международной, возникает на его основе, но сам различий в труде не создает. Кооперация в производстве может развиваться

ся и как простая кооперация без разделения труда и в национальной, и в мировой экономике. Поэтому методологически неверно включать обмен деятельностью в само понятие «разделение труда». В противном случае при исследовании международного разделения труда безосновательно любые изменения во внешнеторговом обмене можно рассматривать как изменения в международном разделении труда. Изменения в обмене очень часто не связаны с изменениями в международной специализации труда и производства, а являются результатом определенной динамики в торговых и валютных балансах отдельных стран.

Далее. Как основная форма производства разделение труда, в том числе международное, может быть верно оценено лишь при анализе *первичных, вторичных и третичных* производственных отношений. Это также – особая область исследований при разработке концепции развития международной интеграции в любом регионе мировой экономики.

И «национальные», и международные производственные отношения имеют сложную структуру.

К первичным отношениям в ней, определяющим сущностные черты той или иной, в частности и интеграционной, хозяйственной системы, относятся отношения собственности. От особенностей структуры собственности – в виде частной, личной, коллективной, государственной, международной в первую очередь зависят все остальные отношения в национальной и мировой экономике.

К вторичным производственным отношениям теоретический анализ позволяет отнести все формы взаимного экономического обмена – в виде внутреннего и международного торгового и натурального обмена, обмена информацией, кооперации, конкуренции, обмена в рамках отношений управления.

Все эти отношения обусловлены первичными производственными отношениями и вместе с ними характеризуют содержание производства на всех стадиях развития человеческой

¹ См., в частности, К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 301.

цивилизации. В то же время они находятся в прямой зависимости от формы производства – от третичных производственных отношений, представленных разделением труда.

Последние, с одной стороны, определяют развитие вторичных производственных отношений и в известной мере оказывают влияние и на структуру собственности, с другой – находятся под воздействием изменений в торговых, информационных, кооперационных, конкурентных, управленческих формах взаимного обмена деятельностью и отношений собственности.

При разработке научной концепции развития Евразийского экономического сообщества совсем нелишне вспомнить в этой связи, что соответствующие научные выводы были сделаны еще в 50-е годы XIX века. В частности, в экономических рукописях 1857 – 1858 гг. К. Маркса читаем: *«Вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения. Роль, которую играют здесь международные отношения. (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 12, с. 735).*

Изменения в форме производства и обусловленные ими изменения во взаимном обмене деятельностью в мировой экономике происходят под воздействием научно-технического прогресса и характеризуются переходом от межотраслевой специализации национальной экономики, разделяющей страны на индустриальные и аграрные, развитые и неразвитые в индустриальном отношении, к внутриотраслевой международной специализации (подетальной и технологической).

Этот переход – исторический процесс формирования мирового хозяйства со все более сложной системой взаимного обмена деятельностью между государственно-обособленными национальными хозяйствами, процесс, развивающийся на основе противоречий между национальными и интернациональными экономическими интересами.

На определенном этапе развития этого процесса одним из средств разрешения

противоречий между национальными и интернациональными интересами в экономике становится региональная международная интеграция. Соответственно ее концептуальная оценка должна исходить из анализа изменений в развитии мирового хозяйства в целом. Попытки исследования международной экономической интеграции с позиции оценки изменений только в национальной экономике по существу не имеют научной перспективы.

II. Международная экономическая интеграция как категория науки и исторический феномен

Понятие «интеграция», к сожалению, слишком часто трактуется настолько широко, что перестает восприниматься как особая категория науки о мировой экономике (поскольку этим понятием характеризуют и процессы централизации капитала, и более активное участие отдельных стран в международном обмене деятельностью, в связи с чем в политический и «научный» лексикон вводятся и далекие от научных формулировок определения (вроде «интеграция страны в мировую экономику»)).

Термин «интеграция» вошел в мировую науку для характеристики совершенно определенного, конкретного процесса в международных отношениях, начатого подписанием Римского договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС). С позиции науки (если не употреблять этот термин просто как модное слово) он означает только одно: *договорное объединение суверенных государств, соединяющих свои ресурсы для повышения эффективности функционирования национальной экономики и преодоления ряда трудностей и противоречий экономической глобализации.*

Принципиально значимые составляющие такого определения – «объединение», «суверенность» (и ее изменения), «эффективность» (характер эффекта) и «противоречия».

Научный подход к оценке состояния и развития экономической интеграции требует

разграничения понятий «сближение» и «объединение», анализа тенденций в развитии национально-государственного суверенитета, критериев, определяющих степень эффективности интеграционного сотрудничества и степень разрешения (снятия) противоречий между национальными и интернациональными экономическими интересами.

Процессу объединения стран для преодоления встающих перед ними экономических проблем, исторически предшествует процесс их *сближения* на основе международной торговли как наименее сложный способ разрешения таких проблем. Он сохраняется и в отношениях между странами, вступающими на путь экономического объединения, остается важнейшим процессом в отношениях между странами, не вошедшими в интеграционные формирования и между такими формированиями.

Отличие интеграции в отдельных регионах мировой экономики от торговых соглашений и даже от торговых и таможенных союзов, возникавших уже при становлении международной торговли, состоит в *совместном использовании национальных производственных и научно-технических потенциалов, в таком их объединении*, которое предполагает кардинальные изменения в отношениях собственности, взаимном обмене деятельностью и международном разделении труда – во всей системе первичных, вторичных, третичных производственных отношений.

Одним из главных условий развития международной интеграции является соблюдение суверенных прав государств, добровольно объединяющих свои ресурсы.

Но для совместного эффективного их использования необходимо формирование отношений совместного пользования и владения и органов наднационального управления частью ресурсного национального потенциала.

Совместное использование ресурсов требует согласованных решений по созданию адекватной изменяющимся техническим и технологическим параметрам производства

системы международной производственной и научно-технической специализации и кооперации. Такая система создается путем договоренностей о развитии международного разделения труда, кооперации, инвестиционного сотрудничества в первую очередь в новых и новейших подотраслях производства, в организуемых с этой целью совместных предприятиях (СП).

В СП (в широком их понимании) возможны три формы отношений собственности: совместное пользование (например, магистральными трубопроводами), совместное владение на паях, международная собственность, представленная, в частности, международными холдингами, основанными на государственной и корпоративной собственности нескольких стран.

Именно международная специализация и кооперация, предусматривающие изменения в отношениях собственности и управления, и обеспечивают реальное объединение национальных потенциалов. Эффект интеграции характеризуют, прежде всего, не размеры доходов от взаимной торговли, а *показатели производительности труда и качества продукции и услуг* в национальной экономике, улучшающиеся благодаря использованию преимуществ международной специализации и кооперации в производстве, научных и научно-технических исследованиях и разработках.

III. Экономическая глобализация и региональная международная интеграция: проблема соотношения и взаимодействия

Разработка концепции развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке возможна только при достаточно точном определении целей дальнейшего развития экономики России, Казахстана, Узбекистана и других государств – членов ЕврАзЭС.

Целевые установки должны исходить из научного анализа процессов интернационализации, транснационализации и глобализации в производстве и обмене, что предпо-

лагает и единообразное понимание соответствующих категорий в экономической науке.

Наиболее соответствует истине, на мой взгляд, трактовка «интернационализации» как процесса, выводящего национальное производство за пределы государственных границ благодаря возникновению и развитию международного разделения труда и международной торговли. «Транснационализация» в экономике – процесс формирования международных хозяйственных комплексов и компаний (ТНК), независимый от процессов развития государственно-организованного экономического пространства. «Экономическая глобализация» – поэтапный процесс создания единого всемирного хозяйства, при котором интернационализация и транснационализация выступают в качестве *первого и второго этапов* глобализационных изменений.

По существу интернационализация представляет собой «неразвитое начало» глобализации – процесс сближения и первоначального объединения национальных хозяйств, транснационализация – процесс «отрицания» этого первоначального состояния мировой экономики, характеризующийся появлением первых признаков единого всемирного хозяйства.

Глобализация в полном значении этого понятия – процесс постепенного преодоления национально-государственных ограничений в развитии производства и обмена, создания эффективной, не ограниченной государственными рамками системы международной специализации, кооперации, международной собственности, международного управления экономикой.

Международная интеграция в отдельных регионах мировой экономики – процесс, *возникающий на втором этапе экономической глобализации*.

Движение через все этапы глобализации непосредственно (и опосредованно – через политические решения) обусловлено революционными изменениями в технике и технологии производства, научно-техническим

прогрессом, факторами долговременной динамики в развитии мировой экономики, определяющими большие циклы экономической конъюнктуры и их изменения.

Ученым и политическим деятелям государств – членов ЕврАзЭС в этой связи для прогнозирования развития Сообщества в условиях глобализации крайне необходимо возвращаться к выводам одного из самых крупных исследователей мирового хозяйства в XX веке Н.Д.Кондратьева, сформулированным прежде всего в книге «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (изданной еще в 1922 г., но не утратившей своего значения и сегодня)¹.

К важнейшим результатам исследований Н.Д.Кондратьева относятся: во-первых, обоснованный вывод о больших (длинных) циклах конъюнктуры, охватывающих около 50 лет и повторяющихся в связи с научно-техническим прогрессом примерно в таком интервале; во-вторых, положение об эндогенных и экзогенных (внутренних и внешних) переменных (факторах) научно-технического прогресса, характеризующих и состояние инновационной деятельности в отдельных странах, и состояние такого экзогенного фактора, как трансфер технологии; в-третьих, положение о мировом хозяйстве как целостности, подчиняющейся глобальным закономерностям; в-четвертых, вывод о том, что длинные волны конъюнктуры и научно-технического прогресса необходимо анализировать, выявляя перспективные изменения в отраслевой структуре экономики, в системах международного разделения труда и обмена, в том числе в международном трансфере технологии; в-пятых, положение о том, что продолжительность большого цикла конъюнктуры определяется продолжительностью жизненного цикла производственной инфраструктуры; в-шестых, положение, согласно которому важнейшим параметром длинной (50-летней) волны является равновесие «основных капитальных благ» – произ-

¹ См., в частности, «Экономическое наследие Н.Д.Кондратьева и современность». СПб. Изд. СПбГУ, 1994.

водственных фондов и квалифицированной рабочей силы; в-седьмых, вывод о неравномерности научно-технического прогресса в разных странах и регионах мировой экономики.

Исходя из этого, история глобализующейся мировой экономики в последние два столетия может быть представлена в следующем виде.

Процесс расширяющейся индустриализации экономики, начавшийся в результате первой научно-технической революции, превратившей Великобританию в «мастерскую мира», определил характерные черты большого цикла конъюнктуры *во втором пятидесятилетии XIX века*. Несколько наиболее индустриальных стран стали центрами колониальных империй. Возникли первые крупные международные монополии в виде синдикатов, трестов и концернов. Мировая экономика оказалась поделенной на сферы влияния между колониальными империалистическими державами и монополиями.

Вторая «длинная волна» научно-технического прогресса *в первом пятидесятилетии XX века* привела к быстрому (правда, одностороннему) подъему индустрии в колониях и полуколониях, к усилению конкуренции между империалистическими державами в связи с неравномерностью научно-технического прогресса в отдельных странах, к резкому обострению не только межнациональных, межгосударственных, но и социальных противоречий. В результате антиколониальных (антиимпериалистических) и социалистических революций в мировой экономике появились новые индустриальные центры.

Экономическую глобализацию на этом ее этапе вместе с тем в определенной мере остановили разрушительные мировые войны. Первая мировая война вызвала новый колониальный передел мира и привела к возникновению СССР, вторая расколола мировое хозяйство на противоположные (капиталистическую и социалистическую) экономические системы с видоизмененными импер-

скими тенденциями, вызвавшими к жизни и противоположные разновидности международной интеграции и системы управления ею. Наряду с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) возник Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Дальнейшее развитие глобализации и появление очередного большого цикла мировой конъюнктуры *во втором пятидесятилетии XX века* явилось следствием новой волны научно-технического прогресса. Возникли и начали быстро развиваться атомная энергетика, космическая промышленность, производство компьютерной техники. Появилась глобальная сеть Internet. Произошли принципиальные изменения в международном разделении труда и взаимном обмене деятельностью, выразившиеся в развитии подетальной и технологической специализации в новых отраслях производства, расширении и интенсификации международной научно-технической кооперации в таких и связанных с ними отраслях. На этой основе произошли значительные структурные изменения в национальной экономике, международной торговле, в том числе технологиями, международной миграции капитала, специалистов и рабочих кадров. Существенно возросла роль международных экономических организаций (в частности, Всемирной торговой организации) в развитии национальной и мировой экономики.

Плановое социалистическое хозяйство, игнорировавшее общие закономерности экономической глобализации, конкуренцию, законы рыночной экономики, оказалось не в состоянии в полной мере реализовать достижения научно-технического прогресса и выдерживать конкуренцию с развитыми капиталистическими странами (в частности и прежде всего из-за отставания в темпах роста производительности труда, в темпах и масштабах внедрения научной организации производства и новейших технологий менеджмента).

СССР и мировая социалистическая система в силу нараставших в них противоречий (в том числе между «планом и рынком»)

распались. Начался период кардинальной «перестройки» сложившихся внутригосударственных и межгосударственных экономических и политических отношений, которая потребовала от бывших социалистических стран, стран с «социалистической ориентацией» новых решений и в области развития региональной международной интеграции – для подъёма национальной экономики и разрешения противоречий экономической глобализации.

Современный этап глобализации также определяет длинная (примерно пятидесятилетняя) волна научно-технического прогресса в первой половине XXI века, уже приведшая к широкому использованию в мировой экономике информационных и коммуникационных технологий, быстрому росту производства глобальных продуктов (ЭВМ, программного обеспечения, компьютерной, экологической и иной новой техники), к расширению ареала международного «информационного» производства с присущими ему международными пропорциями и программами, электронизацией производства и торговли, к появлению во многих странах крупных многоотраслевых комплексов, основанных на информационных технологиях.

Вместе с тем неравномерное развитие научно-технического прогресса, сохраняющиеся в новом облики имперские тенденции (в том числе под лозунгом борьбы за демократию в других странах), особенно характерные для внешнеэкономической политики США, углубляющийся разрыв между бедными и богатыми странами делают ситуацию и в мировой экономике начала XXI века крайне напряженной. Противоречия глобализации обостряются также деятельностью многих транснациональных корпораций, игнорирующих национальные экономические интересы, и стремлением наиболее развитых в экономическом отношении стран (прежде всего США) использовать международные экономические организации (особенно ВТО, Всемирный банк, Международный Валютный Фонд) только в собственных интересах.

В данной ситуации экономическая интеграция *развивающихся стран*, отставших от развитых на первом и втором этапах глобализационного процесса, *становится велением времени и на третьем ее этапе* – в период, по крайней мере, до 2050 года.

Диалектика взаимодействия интеграционного и глобализационного процессов состоит в том, что экономическая интеграция ряда государств в том или ином регионе мировой экономики, с одной стороны, является конкретным проявлением объективной тенденции к созданию целостной глобальной экономической системы равноправного партнерства, а с другой – средством борьбы за такое равноправие. С этой точки зрения можно считать справедливым утверждение одного из первых исследователей проблем интеграции Г.Мюрдаля о том, что международная экономическая интеграция является «в своей основе моральной проблемой», предусматривая «осуществление старого идеала равенства возможностей, провозглашенного Западом»¹.

Значение интеграции как средства разрешения противоречий глобализации экономики определяется создаваемой ею возможностью усиливать конкурентные позиции объединяющихся стран в борьбе за рынки сбыта, источники сырьевых и энергетических ресурсов, новые технологии, инвестиции, возможностью ускорять экономический рост и преодолевать последствия отсталости, бедности, имперского давления. Это средство борьбы за равноправное партнерство, как свидетельствует западноевропейский опыт, обеспечивает повышение конкурентоспособности экономики и у относительно благополучных по экономическим параметрам стран в их противостоянии международным монополиям и таким экономическим гигантам, как США.

Для новой демократической России, объективно претендующей на роль лидера в Евразийском экономическом сообществе,

¹ Г. Мюрдаль. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М., 1958, с.48.

углубление интеграции стран ЕврАзЭС – важнейшая ее не только интернациональная, но и национальная стратегическая проблема. Необходимо всесторонне оценивать тот факт, что в рейтинге общей конкурентоспособности среди 108 обследованных стран мира РФ находится на 70-м месте, по уровню развития инновационной деятельности в ее компаниях – на 73-м, а по качеству жизни – на 103-м¹.

Это проблема и всех стран ЕврАзЭС. Для преодоления отставания в развитии современной технологической базы, отраслей инфраструктуры, для повышения производительности труда и конкурентоспособности производства производственная и научно-техническая интеграция в рамках Сообщества для них – по существу *главное направление в экономической политике*. Только ускоренное продвижение в этом направлении обеспечивает им при дальнейшем развитии глобализации возможность эффективного включения в систему нового международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью.

Но такой подход к принятию стратегических решений возможен лишь при преодолении прежних представлений об эффективности экономического развития, пересмотре привычных оценок эффекта международного сотрудничества, соотношения эндогенных и экзогенных факторов научно-технического прогресса.

Главным критерием эффективности при интеграции является *экономика рабочего времени* в национальной экономике, обеспечиваемая за счет: международной специализации и кооперации в ряде ее отраслей, устранения параллелизма в их развитии и развитии инновационной деятельности, более последовательного (при взаимных обязательствах) перехода на международные стандарты качества, ликвидации излишних звеньев в управлении, в том числе интеграционным процессом.

Соответственно, при концептуальном обосновании перспектив той или иной инте-

грационной группировки (в данном случае ЕврАзЭС) приходится изменять акценты и в *расчетах эффекта*.

Более значимым, чем привычные расчеты эффекта от экспорта и импорта товаров, становятся расчеты эффективности международного разделения труда в рамках таких группировок. Если для оценки эффективности взаимной торговли достаточно использовать, например, формулы В/С (брутто) и $(B - B_m) / (C - C_m)$ (нетто), где В – валютная выручка (по ценам мирового рынка), С – себестоимость (или цена) продукции на внутреннем рынке, B_m – девизная цена материалов, использованных при производстве продукции, C_m – стоимость материалов по внутренним ценам, то для определения эффекта от международной специализации и связанной с ней концентрации производства необходимо переходить к другим, более существенным в условиях экономической глобализации расчетам.

К ним относятся, например, расчет показателя приведенных затрат в национальной экономике $C + E_n$, где С – себестоимость (очищенная от элементов чистого дохода), E_n – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений (инвестиций), характеризующий прирост чистого дохода на единицу капиталовложений в данной стране. Особое значение приобретают и оценки оптимальности производственно-территориальных комплексов по критерию «максимальный прирост конечной продукции» с использованием формулы:

$$x_i - \sum_{ij} a_{ij} x_i - \sum_{ij} v_{ij} \frac{dx_i(t)}{dt} = y_i, \text{ где } x_i - \text{вид про-}$$

дукции, a_{ij} – коэффициент, характеризующий ее выпуск в j-м производстве, v_{ij} – коэффициент расхода ресурсов (продукции в i-м производстве) на капитальное строительство для прироста продукции в j-м производстве, t – фактор времени, y_i – конечная продукция.

Не менее значимый постулат в концепции развития ЕврАзЭС в XXI веке – оценка *возможностей ограничения национально-*

¹ Economist, 2004, June; Global Competitive Report 2001 – 2004 – World Economic Forum, 2004.

государственного суверенитета при принятии решений об углублении интеграции.

Ограничения суверенитета в интеграционной группировке – процесс постепенный, предполагающий изъятия из него в сфере отношений собственности на национальные ресурсы и управления их использованием только в меру осознания необходимости таких ограничений и появления объективных условий для введения такой практики.

Соответственно, *недопустимо отождествление процессов создания единого и общего экономического и правового пространства* при развитии интеграции. Организации единого пространства в рамках ЕврАзЭС объективно должно предшествовать формирование общего интеграционного пространства. Используемая в научных статьях и официальных документах формулировка «единое (общее) экономическое пространство» с научной точки зрения представляется некорректной.

Создание общего экономического пространства фактически не затрагивает суверенных прав отдельных государств, так как предусматривает лишь самые первые шаги в объединении национальных ресурсов на основе межгосударственных соглашений, имеющих в основном координационный характер и позволяющих договариваться об общей политике в отношении развития прежде всего равноправной торговли (организации общего рынка) и сотрудничества в сферах транспорта и энергетики. Создание совместных предприятий и наднациональных организаций на этой стадии интеграции имеет характер эксперимента.

Точно так же первоначально в интеграционной группировке может возникнуть лишь общее правовое пространство, предусматривающее главным образом только сближение и некоторую унификацию – однозначную (или близкую по существу) интерпретацию норм национальных законодательств, а также принятие так называемых модельных общих правовых актов.

Единое правовое поле при углублении интеграции предполагает такие договорен-

ности суверенных государств (в известной мере ограничивающие их суверенитет), которые приводят к гармонизации национальных законодательств – к определенному их слиянию: созданию единых *«основ законодательства»* как обязательных норм, напрямую имплементируемых в законодательные системы участников интеграционной группировки.

Вообще интеграционные группировки ряда стран представляют собой фактически *экспериментальные региональные анклав* в мировом хозяйстве, в которых общие закономерности глобализации реализуются *постепенно с учетом больших, чем во всемирном масштабе, возможностей эффективного соединения национальных и интернациональных интересов в относительно ограниченном экономическом и правовом пространстве.*

Но поскольку интеграция – составная часть более широких континентальных и общемировых глобализационных процессов, приходится принимать во внимание и влияние этих процессов на изменения в экономических и правовых международных отношениях в отдельных регионах мировой экономики. Это влияние делает возможной, а в ряде случаев и неизбежной, ту или иную трансформацию региональных интеграционных формирований и позиций отдельных входящих в них государств по проблемам дальнейшего развития интеграции и взаимодействия различных интеграционных (или «полуинтеграционных») группировок.

Таков еще один постулат, который также имеет большое значение для разработки научной концепции развития Евразийского экономического сообщества.

IV. Стратегические императивы в решении проблем глобализации и интеграции на территории Евразии

В научной концепции развития ЕврАзЭС в XXI веке – для принятия членами Сообщества стратегических политических решений – приходится по необходимости исходить: из

современного состояния теории международной экономической интеграции, потребности в дальнейшем теоретическом осмыслении проблем глобализации, оценок ситуации, характеризующей состояние интеграционных процессов в Евразии.

Теория интеграции в настоящее время не отвечает на многие вопросы, поставленные развитием интеграционного взаимодействия государств в разных регионах мировой экономики. Ее дальнейшее развитие требует: а) комплексного анализа особенностей современного (третьего в нашем понимании) этапа экономической глобализации – анализа, который позволил бы прогнозировать последующие изменения в мировой экономике во второй половине XXI века; б) теоретической оценки вероятных *стадий* в развитии ЕврАзЭС в первом пятидесятилетии текущего столетия; в) обоснования вариантов взаимодействия разных интеграционных формирований на евразийском континенте, прежде всего взаимодействия ЕврАзЭС с Европейским союзом и Шанхайской организацией сотрудничества.

«Длинная волна» научно-технического прогресса, определяющая важнейшие параметры развития национальной и мировой экономики в период до 2050 года как процесса первоначального формирования всемирного информационного производства, объективно (по причине непрерывности научно-технического прогресса) должна привести к следующему «большому циклу» мировой конъюнктуры. В период этого цикла такие параметры получают более завершенное выражение: принципиально должны измениться отношения собственности – в направлении значительного увеличения удельного веса международной собственности; в электронной экономике получают широкое распространение международные программы; в функциях всемирных экономических организаций все большее значение будут приобретать функции регулирования процессов экологизации экономики, освоения новых источников энергии и космического пространства.

Важнейшими стадиями развития Евразийского экономического сообщества в первой половине XXI века с достаточно большой степенью уверенности можно назвать *стадию до 2020 года, стадию 2020 – 2030 гг. и стадию 2030 – 2050 гг.*

На первой в основном должен быть завершен процесс формирования общего правового, экономического и социального пространства Сообщества, если последовательно будут осуществлены «Мероприятия по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы» (предусматривающие создание Транспортного союза, совместную разработку топливно-энергетического баланса, формирование общего электротехнического рынка, общей платежной системы, специальных фондов для финансирования целевых межгосударственных программ и другие совместные решения в области интеграции), реализованы программы по согласованию социальной политики и ее правовых основ и «О десяти простых шагах навстречу простым людям», а также межгосударственные соглашения о временной трудовой деятельности на территории Сообщества, о взаимном предоставлении гражданам государств – членов ЕврАзЭС равных прав на получение образования, скорой и неотложной медицинской помощи и ряда других.

Одновременно на этой стадии должны быть осуществлены дополняющие и корректирующие «Приоритетные направления» крупные программы по развитию международной специализации и кооперации производства и научно-технических разработок в новых отраслях и подотраслях экономики и сфере услуг.

Значение одного из главных приоритетов интеграции при прогрессирующей электронизации бизнеса, внешней торговли, таможенной деятельности приобретает разработка и реализация международной программы «Электронное Сообщество», которая должна дополнять и корректировать соответствующие национальные программы и строиться с учетом достоинств и недостатков програм-

мы «Электронная Европа», уже реализуемой в Европейском союзе.

Не менее востребованными на этой стадии интеграции являются разработка программ организации международных холдингов с государственным участием – в авиастроении, автомобильной и химической промышленности, производстве энергетического оборудования, сельскохозяйственной техники, ряде других отраслей и производств, а также разработка и реализация программ создания и развития единых энергетических и транспортных систем.

В период 2020–2030 гг., на второй стадии развития ЕврАзЭС, необходимо существенно интенсифицировать процесс формирования в Сообществе новой системы международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью – системы, которая предполагает согласованную структурную перестройку отдельных отраслей национальной экономики, создание совместных предприятий, финансово-промышленных групп и транснациональных компаний.

Особенно важна на данной стадии подготовка и реализация международных программ создания зон высоких технологий в Сообществе и программ развития приграничного сотрудничества, повышающих заинтересованность в интеграции, в том числе производственной, в сопредельных районах стран ЕврАзЭС.

Третью стадию – ориентировочно 2030–2050 гг. – можно, на мой взгляд, характеризовать по критерию «переход от общего к единому экономическому и правовому пространству» как период осуществления всех важнейших международных программ в области производственной и научно-технической интеграции стран ЕврАзЭС, создания единой валюты Сообщества, системы международных научно-исследовательских, научно-технических, образовательных центров и единого рынка труда в его рамках.

Прогнозируя такие изменения, необходимо всесторонне оценивать, во-первых, специфику ЕврАзЭС как структуры, находя-

щейся под определенным влиянием «постсоветских» тенденций и взглядов, во-вторых, специфику процесса глобализации на евразийском континенте.

Первая особенность связана с негативным восприятием попыток даже минимального ограничения суверенности. Отсюда и принятие параллельных решений по вопросам, поставленным экономической глобализацией. Это приводит к практике, при которой предпочтение отдается двусторонним контактам, а не решениям на многосторонней основе, к возникновению и дезинтеграционных тенденций. В итоге даже при росте валового внутреннего продукта крайне медленно решается главная экономическая и социальная проблема ЕврАзЭС – проблема преодоления отставания от развитых стран по уровню производительности труда, конкурентоспособности экономики и качеству жизни.

Что касается специфики глобализационного процесса в Евразии, то она характеризуется развитием на континенте нескольких интеграционных формирований, взаимодействие которых уже не проходит бесследно для каждого из них, а по мере продвижения к более высоким этапам глобализации может стать самой актуальной проблемой и глобализации, и интеграции.

Перед странами ЕврАзЭС возникает целый ряд вопросов. Вступать ли в Европейский союз? Как решать проблемы международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью с его участием? Как совместить организацию отношений в Евразийском экономическом сообществе с созданием и развитием Шанхайской организации сотрудничества? Какую роль в евразийской интеграции может или должна играть Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)? И т. д.

В теоретическом варианте, определяющем характер научной концепции, ответы на такие вопросы предполагают прогностические оценки: во-первых, развития Европейского союза, во-вторых, развития научно-технического прогресса; в-третьих, процесса

смещения центра мировой экономики в восточном направлении; в-четвертых, возможностей использования природных и трудовых ресурсов Азии; в-пятых, перспектив безопасного развития на евразийском континенте; в-шестых, возможностей реализации идеологии и политики «евразийства» как политики компромиссов.

Европейский союз, завершающий процесс создания единого экономического пространства в Европе, уже обеспечивший переход от общего к единому рынку, сформировавший систему наднациональных органов управления, стоит, по-существу, на пороге организации единого федеративного государства (хотя и не столь близкой, как можно было бы ожидать, особенно по причине расширения ЕС). Он в то же время представляет собой в целом самодостаточное международное формирование, нуждающееся в основном только в некоторых энергетических и сырьевых ресурсах.

Позиция ЕС в отношении контактов с Евразийским экономическим сообществом, с интеграционными формированиями на Востоке Европы и в Азии сдержанна. Он чаще всего предпочитает позицию провозвестника демократии на евразийском континенте и заинтересован в условиях обостряющейся международной конкуренции главным образом лишь в рынках сбыта и сферах приложения капитала в восточных регионах Евразии.

Для государств – членов ЕврАзЭС Европейский союз и отдельные входящие в него страны интересны в первую очередь опытом создания «единой Европы», возможностями использования этого опыта, информационного и инвестиционного сотрудничества в сферах экономики, образования, науки и культуры.

Вместе с тем два обстоятельства: 1) позиция ЕС в отношении бывших республик СССР, да и стран, ранее входивших в мировую социалистическую систему, в том числе и Китая, Северной Кореи, Вьетнама, не исключаящая и попыток вмешательства в их внутренние дела, 2) неизбежное истощение

энергетических ресурсов и не столь отдаленные революционные преобразования в энергетике превращают контакты ЕврАзЭС с Европейским союзом в не самое перспективное, на мой взгляд, направление взаимодействия отдельных евразийских интеграционных группировок. Перспективны отношения сотрудничества преимущественно лишь на двусторонней основе, а также межпарламентские связи по соглашениям между Парламентской Ассамблеей Совета Европы и Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС.

По прогнозам, во второй половине XXI века проблема ресурсного в частности и в особенности энергетического обеспечения развития национальной и мировой экономики станет первоочередной проблемой земной цивилизации. Новая «длинная волна» научно-технического прогресса может способствовать ее решению благодаря открытию новых источников энергии и сырья и созданию новых энерго- и материалосберегающих технологий, в том числе в рамках международных программ экологизации производства. Уже к концу пятидесятих годов столетия неизбежны очень значительные изменения в структуре международного экономического сотрудничества. Удовлетворение энергетических потребностей Европейского союза окажется в меньшей, чем сегодня, зависимости от поставок нефти и газа из стран ЕврАзЭС.

Изменится и вся структура мирового хозяйства под влиянием очень быстрого подъема экономики Китая, Индии, таких «новых индустриальных» стран, как Республика Корея, Малайзия, Сингапур, Индонезия. Быстрое увеличение удельного веса Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике превратит АТР в главный ее регион.

Для Евразийского экономического сообщества центральной проблемой поэтому становится расширение и интенсификация разнообразных контактов с азиатскими международными экономическими группировками – с АТЭС и АСЕАН и с крупными азиатскими государствами, прежде всего с Китаем и Индией, на основе использования

перспективных возможностей, возникших в связи с созданием Шанхайской организации сотрудничества.

По принятой в 2003 г. Программе многостороннего экономического сотрудничества на период до 2020 г. предусматривается создать в ШОС общее экономическое пространство, обеспечить свободное передвижение товаров, услуг, технологий путем отмены или снижения таможенных пошлин, организовать общее инвестиционное пространство, а в перспективе и общий Фонд развития.

В Концепции развития ЕврАзЭС в этой связи необходимо четко определить характер ШОС как международной структуры, ее специфику по сравнению с ЕврАзЭС.

В целом можно утверждать, что их различие сводится главным образом к тому, что Евразийское экономическое сообщество по своим целевым установкам является аналогом Европейского союза, а Шанхайская организация сотрудничества – по существу, – аналогом СНГ (как организация координационного типа). Ее задачи: создание общего, а не единого рынка, общего, а не единого экономического и правового пространства, не поэтапные изъятия из государственного суверенитета, а его обеспечение и укрепление.

Однако значение ШОС этими задачами, функциями координации деятельности правительств, национальных министерств и ведомств по вопросам развития интеграции и борьбы с терроризмом не ограничивается. Шанхайская организация сотрудничества *расширяет поле международного программирования глобализационных процессов в Азии.*

Более эффективное использование ресурсов в Азии в значительной мере будет зависеть от эффективности деятельности органов Шанхайской организации сотрудничества, в том числе от деятельности ее Делового совета, объединяющего представителей бизнеса, и Межбанковского объединения в ШОС. Данные организации могут способствовать активизации работы и Делового совета ЕврАзЭС.

От деятельности ШОС, объединяющей в настоящее время пять государств – членов ЕврАзЭС и Китай, во многом может зависеть и решение актуальной проблемы организации международной трудовой миграции в азиатской части евразийского континента, тем более что в ЕврАзЭС до сих пор нет научного и законодательного обоснования взаимозависимости проблемы занятости населения и миграционной проблемы. Политика занятости осуществляется фактически без учета развития международной трудовой миграции в глобализующейся экономике. В результате такая миграция развивается стихийно и уже приобрела характер процесса, в определенной мере дестабилизирующего ситуацию в экономике, особенно в России, приток мигрантов в которую отличается наибольшим масштабом. В РФ на незаконных основаниях работают уже многие миллионы граждан из других стран – членов ЕврАзЭС и сопредельных с ними стран. Наибольшие трудности для организованного использования трудовых ресурсов создает миллионная незаконная и стихийная трудовая миграция из Китая в районы Сибири и Дальнего Востока России.

Поэтому неотложной задачей становятся: *разработка и осуществление международных программ ЕврАзЭС и ШОС по трудовой миграции, принятие необходимых для выполнения таких программ международных и национальных правовых актов, заключение международных соглашений с целью регулирования притока иностранной рабочей силы из Китая как члена ШОС и других стран, не являющихся членами ЕврАзЭС и ШОС.*

Следует учитывать и упомянутый ранее *моральный аспект* этой интеграционной и общеглобализационной проблемы, поскольку в настоящее время нормы миграционного законодательства в странах – членах ЕврАзЭС и ШОС несовершенны, в том числе дискриминационны.

Обобщение всех предыдущих выводов относительно теоретических параметров Концепции развития Евразийского эконо-

мического сообщества в XXI веке позволяет отнести к *императивам концептуальных решений о стратегии ЕврАзЭС* следующие императивы:

1. Комплексный подход к анализу экономической глобализации и региональной международной интеграции, позволяющий установить специфику разных этапов глобализации и разных стадий интеграционного сотрудничества и обосновать историческую миссию Евразийского экономического сообщества.

То обстоятельство, что сама аббревиатура «ЕврАзЭС» лишь в последнее время стала появляться в политических выступлениях общественных деятелей и даже лидеров государств, свидетельствует, что концептуальное видение проблем и задач развития обозначаемого ею интеграционного образования еще только начинает проникать в сферу «большой политики», да и исследований о закономерностях глобализации.

2. Признание необходимости безотлагательной разработки международных программ, ориентированных на новые критерии эффективности развития национальной и мировой экономики.

Ориентация на национальные программы и проекты, не учитывающие вызовов современного этапа глобализации (или учитывающих их лишь формально), оборачивается стратегическими просчетами в решении многих задач развития.

Реальное развитие в современных условиях обеспечивается только ростом производительности общественного труда, повышением конкурентоспособности экономики, качества продукции и услуг, качества жизни, достигаемым и за счет использования преимуществ международной интеграции. Реальный процесс формирования постиндустриальной экономики требует максимального внимания не только к внутренним, но и к международным факторам развития на каждой новой «длинной волне» научно-технического прогресса, к определению места каждой страны в новой системе международного разделения труда,

уже формирующейся в «информационном» мировом производстве (основанном на информационных технологиях).

(К сожалению, многие экономисты и политики до сих пор считают, что место и лицо прежде всего России в международном разделении труда и далее будут определять энергетика и производство сырьевых полуфабрикатов несмотря на ее «амбициозные планы инновационного развития».)

3. Критическое использование международного опыта интеграции при прогнозировании и программировании развития в Евразийском экономическом сообществе – не только опыта Европейского союза, но и опыта Совета Экономической Взаимопомощи, накопленного за годы развития мировой социалистической системы. Огромное значение имеет, в частности, опыт *интернационального воспитания* и подготовки специалистов, приобретенный социалистическими странами.

4. Обеспечение стратегического взаимодействия ЕврАзЭС и ШОС, что предполагает: уточнение функций органов управления ими; обоснование планов расширения Шанхайской организации сотрудничества; *меры по усилению конкурентных возможностей ЕврАзЭС в рамках ШОС* (с учетом и планов ее расширения); разработку и реализацию совместных программ инновационной и инвестиционной деятельности и программ рационального использования трудовых ресурсов, прежде всего путем программирования трудовой миграции.

5. Организация общего правового пространства на территории Евразии на основе расширения и совершенствования сотрудничества парламентских структур ЕС, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ускорения процесса формирования общего правового поля государств – членов ЕврАзЭС, уменьшения несогласованности и параллелизма в их законодательной деятельности, развития и совершенствования плановых контактов между Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС и Межпарламентской Ассамблеей СНГ,

между их постоянными комиссиями, между постоянными комиссиями МПА ЕврАзЭС и советами и комиссиями Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества.

6. Меры по использованию русского языка для организации общего правового, информационного, инновационного, образовательного, научно-технического пространства в рамках ЕврАзЭС и ШОС.

За предыдущее столетие в XX в. русский язык стал международным языком для многих европейских и азиатских народов. В настоящее время – это официальный язык СНГ, ЕврАзЭС и ШОС. Его изучение и использование как одного из современных языков международного общения диктуется соображениями даже элементарной целесообразности.

7. Планирование и организация стратегического взаимодействия ЕврАзЭС, ШОС и Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), членами которой являются более 20 государств, включая Россию, Китай, Японию, США, страны Юго-Восточной Азии, входящие в АСЕАН, Австралию и другие страны АТР. Такое взаимодействие предполагает разработку согласованной «Азиатской энергетической стратегии», согласованной и совместной стратегии инновационного развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе на основе организации постоянных рабочих контактов между исполнительными структурами ШОС и Деловым консультативным Советом АТЭС, между исполнительными и парламентскими структурами ЕврАзЭС и СНГ и Комитетом по торговле и инвестициям и Экономическим комитетом АТЭС.

8. Разработка и реализация программ по борьбе с международным терроризмом на основе развития отношений сотрудничества

между Организацией Договора о коллективной безопасности и ее Парламентской Ассамблеей, Организацией безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) и антитеррористической структурой ШОС – сотрудничества, исключающего политику диктата и двойных стандартов.

9. Последовательное осуществление на евразийском континенте политики *равноправного партнерства и компромиссов* – политики, предполагающей: а) активное участие в снятии противоречий в отношениях между ЕС, ЕврАзЭС, ШОС, АТЭС со стороны Организации Объединенных Наций и соответствующее совершенствование функций ООН; б) повышение роли развивающихся стран, ЕврАзЭС, ШОС в деятельности Всемирной торговой организации на основе развития их совместных действий в ВТО, направленных на осуществление заложенных в ее нормах и правилах принципов равноправия и взаимной выгоды; в) снятие противоречий и трудностей в сотрудничестве стран – членов ШОС, в частности и прежде всего Китая и России (как ведущих государств в данной международной организации; г) новый подход к идеологии «евразийства», ориентированный на развитие неконфронтационных отношений между НАТО, СНГ, ШОС и АТЭС и межкультурного и межконфессионального диалога в Евразии.

— . —

Целесообразно, чтобы *структура Концепции* повторяла структуру одноименной Доктрины «Развитие Евразийского экономического сообщества в XXI веке»¹, в которой все главные целевые установки на глубокую интеграцию стран ЕврАзЭС в условиях прогрессирующей глобализации экономики представлены в форме декларации.

¹ См. «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». 2007, № 1, с. 31-41.

С.Н. Бабурин,

ректор Российского государственного
торгово-экономического университета,
профессор, доктор юридических наук

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ЕДИНСТВО ТОРГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ – КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ЕврАзЭС

Экономическое сотрудничество государств – членов ЕврАзЭС как реальная форма экономической интеграции на постсоветском пространстве зависит от многих причин – продуманности, глубины правовых актов ЕврАзЭС, скоординированности взаимных обязательств, мировой торгово-экономической конъюнктуры и т.д. Но особую роль при этом играет создание конкурентоспособного и открытого народного хозяйства. Именно народного хозяйства, в котором соединение промышленности и сельского хозяйства предполагает также гармоничное единение людей и экономики, но прежде всего конкурентоспособность и открытость экономики.

Россия работает в этом направлении.

Первый незначительный экономический рост в России в годы «перестройки» произошел только в 1997 году. Но начался азиатский финансовый кризис, и в 1998 году Правительство РФ не смогло обеспечить выплату по долгам. Последовавшее затем резкое падение курса рубля значительно снизило и без того низкий уровень жизни населения. 1998 год стал в истории России годом кризиса и большого оттока капиталов из страны.

Стабильный экономический рост в последнее время стал возможен, в первую очередь, благодаря высоким ценам на нефть и структурным реформам. Ежегодный рост ВВП (в период с 1999 по 2006 гг. в среднем на 6,7%) повысил уверенность деловых кругов и потребителей в благоприятном экономическом будущем России. Существенно увеличился приток иностранных инвестиций и практически прекратился отток капитала из страны.

ВВП России, рассчитанный по паритету покупательной способности, уже в 2004 г. достиг 1,2 трлн евро (1,5 трлн долл.). Россия по объему ВВП вышла на девятое место в мире и пятое в Европе. В 2005 году номинальный ВВП Рос-

сии достиг 765 млрд долл. (21,7 трлн руб.), или 1,748 трлн долл. по паритету покупательной способности.

Положительное сальдо торгового баланса в январе – октябре 2007 года составило, по оценке Минэкономразвития России, 104,2 млрд долл. Но его сохранению препятствуют высокий уровень коррупции и ограничения на импорт, делающие почти невозможным выход малых и средних иностранных предприятий на российский рынок без посредничества крупных отечественных компаний. Можно лишь надеяться, что многие ограничения на импорт будут устранены с вступлением страны в ВТО.

В географии международной торговли России можно выделить, прежде всего, страны СНГ, в том числе члены ЕврАзЭС. Но на них приходится только 20% российской внешней торговли. Особое место занимают страны ЕС, на которое приходится около 45% торговли РФ, и страны Азии (Китай, Индия, Иран, государства Юго-Восточной Азии) с долей в 25% внешней торговли России. В целом на Евразию приходится около 90% российской внешней торговли. Доля США, Канады и Мексики, вместе взятых, составляет в ней всего 4,5%.

Состав российского экспорта свидетельствует, что Россия конкурентоспособна на мировых рынках пока в основном лишь благодаря своим природным преимуществам – по продукции добывающей промышленности и продукции, являющейся результатом обработки природных ресурсов. На долю энергетических ресурсов (сырая нефть, газ, уголь), необработанной древесины, алмазов и цветных металлов (платиноиды, медь, никель, алюминий) приходится от 45 до 55% российского экспорта. Вторую по значимости группу товаров составляют полуфабрикаты (нефтепродукты, металлы, удобрения, обработанная древесина) – от 19 до 23% экспорта. Их конкурентоспособность, вместе с тем, зависит от степени дешевизны сырья и энергии.

Российская Федерация – важный экспортер и некоторой «неэнергетической» про-

дукции за пределы Европы и постсоветского пространства (в частности, в Японию, США и Китай) и ищет пути для диверсификации внешней торговли. Об этом свидетельствует постепенный рост экспорта нетрадиционных товаров и экспорта на новые рынки.

Однако об успехе пока говорить преждевременно.

Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности экономики России – это процесс, требующий четкого определения целей и условий их достижения на каждом этапе ее развития. Стратегической политической целью является повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала России.

Глобализация и логика экономического роста побуждают Россию и далее искать возможности для реализации своих сравнительных преимуществ в международном разделении труда.

В январе – октябре 2007 г. российский импорт составил, по оценке Минэкономразвития РФ, 174,2 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с соответствующим периодом 2006 г. на 35,4% (в январе – октябре 2006 г. он вырос на 29,7%), в том числе за счет увеличения импорта машин, оборудования и транспортных средств – вследствие увеличения инвестиционной активности в стране, а также отмены импортных пошлин на технологическое оборудование, непроемкое в России. Импорт продовольствия увеличился на 29%, но в основном за счет роста контрактных цен. При этом импорт продовольствия из стран дальнего зарубежья увеличился на 31,6%, а из стран СНГ/ЕврАзЭС – только на 16,4%.

Изменения во внешней торговле должны обеспечивать устойчивое развитие экономики. Эта задача и общесовременная, и задача каждого конкретного государства. В связи с этим России необходимо стремиться не только к повышению конкурентоспособности ее това-

ров, но и к повышению конкурентоспособности экономики страны в целом.

Поскольку российский и другие евразийские рынки исторически были всегда тесно связаны между собой, в Евразии имеется большой спрос на широкий ассортимент товаров российского производства. Уже дан достаточно сильный импульс и международной евразийской региональной интеграции, развитие которой способно привести к созданию полноценного единого рынка ЕврАзЭС и Шанхайской организации сотрудничества при условии усиления координации в их развитии.

Появляется возможность достижения и высокой глобальной эффективности. Во всяком случае, в рамках партнерства можно устанавливать более высокие цены на определенную продукцию и закупать импортные товары дешевле, чем в условиях взаимной конкурентной борьбы.

Использование потенциала интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества предполагает реализацию целого ряда проектов с участием России, выходящей из полосы политического и экономического хаоса. Правда, кроме энергоносителей у нее пока не так уж много товаров, привлекательных на мировом рынке. Вместе с тем у России есть все основания для участия в международных проектах и для активного участия государства в их реализации. Тем более что отдельные российские компании, такие, как «Норильский никель» и «РусАл», уже не могут удовлетворяться региональным лидерством и расширяют сферу своего присутствия в мировой экономике.

Глобализация мировой экономики на современном этапе ее развития представляет собой достаточно противоречивый процесс. С одной стороны, финансовые рынки, рынки капиталов уже являются глобальными рынками. С другой стороны, мировые товарные потоки имеют не глобальный, а региональный характер.

Сформировался большой экономический район вокруг США, Канады и Мексики, большой экономический район вокруг Ев-

ропы, к которому относится и часть России. Динамично развивается экономический регион в Азии вокруг Японии, Китая, Индии, Малайзии, Сингапура и отчасти России, которая включена в этот регион уже другими товарными потоками. В результате развивается противоречие между динамикой финансовых рынков и логикой роста производства товаров и услуг, по-прежнему привязанных к географическим зонам, сформировавшимся в большей степени по историческим, чем по экономическим причинам.

Характер этого противоречия во многом определяется проблемами ВТО. Сотрудничество же России с другими государствами – членами ЕврАзЭС в настоящее время определяется не ВТО, а степенью их взаимной обязательств в рамках Сообщества.

При конструировании интеграционных механизмов ЕврАзЭС при этом важно учитывать торговые обычаи, значение которых возрастает в эпоху реформ¹.

К сожалению, в системах торгово-промышленного самоуправления в странах Сообщества, прежде всего в их торгово-промышленных палатах, ими пренебрегают.

Многие институты торгового права становятся с течением времени достоянием всего гражданского оборота и, соответственно, гражданского права. Но вместо них в торговом праве возникают новообразования, вызванные и деформацией торговых отношений.

В рамках ЕврАзЭС разрабатывается Торговый кодекс. И это очень хорошо. Однако в России торговое право никогда не существовало обособленно.

Так, в Своде законов Российской империи «Устав Торговый» следовал за «Сводом законов Гражданских». Права и обязанности, «проистекающие из сделок и отношений, торговле свойственных», определялись законами торговли. «В случае недостатка этих законов применяются законы гражданские и принятые в торговле обычаи», – гласила ст. 1 Устава Торгового.

¹ Вормс А.Э., Данилова Е.Н. Источники торгового права (за исключением морского права). М., 1918. С. V.

Сейчас в Сообществе национальные подходы к разделению гражданского и торгового права различны. Но в связи с проблемами, которые необходимо решать при вступлении России и других государств – членов ЕврАзЭС во Всемирную торговую организацию, им может стать интересен и опыт применения Кодекса международного частного права (Кодекса Бустаманте), принятого в Гаване 20 февраля 1928 года и действующего на территории 15 латиноамериканских государств до настоящего времени. Нормы материального права разделены в этом кодексе на нормы международного гражданского права, международного торгового права и международного уголовного права. Международное торговое право включает нормы права о торговцах и торговле, специальных торговых

договорах, морской и воздушной торговле.

Создание аналогичного Торгового кодекса ЕврАзЭС значительно упрочит сотрудничество государств, входящих в Сообщество.

Только единство торгового права позволяет быстро и эффективно откликаться на вызовы современной экономики, особенно в связи с различиями в национальном гражданско-правовом регулировании в отдельных странах ЕврАзЭС. Только Торговый кодекс способен обеспечить доступное изложение правовой нормы¹, устранить противоречия между соответствующими правовыми институтами, обеспечить их единство.

Регулирование правоотношений, возникающих в торговой сфере², может быть комплексным только при кодифицированном торговом законодательстве, необходимом ЕврАзЭС.

¹ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. с. 456.

² Булатецкий Ю.Е. Торговое право. с. 29 – 32.

Э.Б. Эмильбекова,
научный сотрудник
кафедры международных экономических
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета экономики
и финансов, кандидат экономических наук

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Кыргызская Республика в настоящее время находится на трудном этапе обновления своей политико-экономической структуры. Необходимость производимых трансформаций обусловлена, прежде всего, стремлением к переходу на рыночные стандарты хозяйствования и эффективному включению в систему регионального и мирового хозяйства. Этому способствует проводимая Кыргызстаном политика открытости, являющаяся одним из достижений его экономических и политических реформ.

Ключом к разрешению возникших в ходе реформ проблем в Кыргызстане может стать региональная и глобальная диверсификация товарной структуры и транзитных транспортных потоков, предполагающая и дальнейшие рыночные реформы, и более активное участие в развитии региональной экономической интеграции.

Анализ социально-экономического развития Кыргызской Республики за 1993-2007 гг. позволяет выделить в этом развитии несколько периодов, существенно различающихся своими тенденциями.

Первый – с начала 1993 г. до конца 1994 г., когда социально-экономическая ситуация в стране резко ухудшалась; второй – с 1995 г. до конца 1997 г., в течение которого спад в экономике замедлился и появились признаки подъема; третий – с 1997 по 2005 гг., когда страна стала членом ВТО, проводилась политика либерализации внешнеэкономической деятельности и ценообразования, совершенствовалась правовая база, необходимая для развития рыночных отношений в экономике и развития социальной сферы. Четвертый период, начавшийся в 2005 г., характеризуется падением основных макроэкономических показателей в связи с политическими событиями в республике, причинившими значительный ущерб ее экономике.

Несколько периодов можно выделить и в развитии внешнеэкономической деятельности Кыргызстана. Первый период, 1991–1994 гг., – период жесткого государственного регулирования внешней торговли тарифными и нетарифными методами. Он был временем активизации внешней торговли, роста реэкспорта, динамичного роста цен, довольно высокой рентабельности торговых сделок, широкого использования лицензий и квот, введения национальной валюты. Второй период, 1994–1997 гг., – период либерализации внешнеэкономической деятельности, когда резко сокращалась номенклатура товаров, облагаемых импортными пошлинами, а с февраля 1996 г. были отменены пошлины на экспорт. Третий период, 1997–2000 гг., был периодом дальнейшей либерализации внешней торговли, увеличения импортных поступлений и сокращения экспорта. Четвертый период, после 2000 года, отличается переориентацией экспорта со стран «дальнего зарубежья» на страны СНГ, активизацией участия в деятельности интеграционных объединений на территории СНГ. В 2002–2006 гг. имел место стабильный рост товарооборота и небольшой приток иностранных инвестиций.

Кыргызстан выступает на региональном и мировых рынках как экспортер электроэнергии, золота, сельхозпродукции, продукции пищевой и легкой промышленности, ряда других товаров. В свою очередь, страна закупает на внешних рынках энергоносители (нефтепродукты, природный газ, уголь), удобрения, машины, механизмы, транспортные и прочие основные средства, бытовую электронику и товары потребительского назначения, продукцию химической и связанных с ней отраслей промышленности и т.д.

Экономика республики до сих пор ориентирована на развитие добывающей промышленности и производство сельскохозяйственной продукции с низкой добавленной стоимостью. Экспортируется преимущественно продукция, производимая на основе использования природных ресурсов. Значительная доля экспорта приходится на металлы, ми-

нералы и продукцию сельского хозяйства, поставляемую в необработанном виде или в виде полуфабрикатов.

В настоящее время Кыргызстан во внешнеэкономических связях имеет стабильное сравнительное преимущество лишь по поставкам хлопка, табака, кожсырья и кожи, энергии и золота. Наиболее заметная тенденция – сокращение поставок продукции пищевой и легкой промышленности и некоторых других видов промышленной продукции.

По индексу экономической свободы, являющемуся одним из показателей конкурентоспособности, определяемым американским фондом «Наследие» (Heritage) совместно с газетой «Wall Street Journal», Кыргызстан отнесен к группе стран с «низким уровнем свободы» – с показателем 59,9% («экономической свободы»). По данному рейтингу среди 161 страны мира он занимает 79-е место (второе место после Казахстана среди стран ЕврАзЭС) и уже в течение 12 лет (1995–2007 гг.) находится в группе стран с «низким уровнем свободы». Большой процент свободы отмечается лишь в фискальной, монетарной, торговой политике, политике в области регулирования заработной платы и государственного вмешательства в экономику. Свобода в области движения капитала оценивается в 40% (от высшего уровня в 100) и ниже в настоящее время среднемировых значений на 12%¹.

Для улучшения ситуации политика в области внешнеэкономических связей должна быть направлена на развитие экспортного производства за счет интенсификации всестороннего международного сотрудничества с использованием преимуществ регионализации, которые позволяют уменьшить негативные последствия глобализации. Соответственно лишь развертывание производственных, инвестиционных, финансовых и торговых связей, в первую очередь со странами – членами ЕврАзЭС, решающими сходные экономические и политические задачи, позволит респу-

¹ По данным официального сайта фонда «Наследие» <http://www.heritage.org/research/features/index/country>

блике занять более достойное место в мировом экономическом сообществе.

Большое значение для Кыргызстана имеет и членство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Однако наиболее важно для республики участие в деятельности ЕврАзЭС, поскольку, во-первых, ЕврАзЭС предусматривает более глубокую интеграцию, во-вторых, члены Сообщества являются основными торговыми партнерами Кыргызской Республики, в-третьих, по транспортным соображениям: основные ее экспортно-импортные операции

осуществляются с использованием наземного транспорта через территорию стран-членов этой организации. (Все непосредственно граничащие с республикой страны, за исключением Китая, являются членами ЕврАзЭС.)

Товарооборот Кыргызстана со странами ЕврАзЭС уже в 2006 г. достиг 52,1% от общего объема его внешнеторговых операций. Экспорт в страны ЕврАзЭС составил 46,5% от общего объема экспорта. 54,7% импортных поставок от общего их объема также пришлось на страны ЕврАзЭС.

Таблица 1

Развитие экспортно-импортных операций Кыргызстана в 2000–2006 гг., млн долл.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Товарооборот, всего	1059,1	943,4	1072,3	1298,7	1659,8	1777,3	2512,0
Товарооборот со странами ЕврАзЭС	304,8	287,8	374	527,4	752,3	837,2	1308
Экспорт Всего	504,5	476,2	485,5	581,7	718,8	676,0	794,0
В страны СНГ	207,4	168,5	168,9	201,4	275,6	303,3	379
В страны ЕврАзЭС	109,0	113,4	128,3	174,5	249,1	274,8	369
В другие страны	297	308	317	380	443	368,7	415
Импорт Всего	554,6	467,2	586,8	717,0	941,0	1101,3	1718,0
Из стран СНГ	299,0	257,0	322,6	410,5	582,1	679,6	991
Из стран ЕврАзЭС	195,8	174,4	245,7	352,9	503,2	562,4	939
Из других стран	256	210	264	306	359	421,7	727
Сальдо:	-50,1	9,0	-101,3	-135,3	-222,2	-429,3	-924
со странами СНГ	-91	-89	-154	-209	-306	-376,3	-612
со странами ЕврАзЭС	-86,8	-61	-117,4	-178,4	-254,1	-287,6	-570
с другими странами	41,0	98,0	53,0	74,0	84,0	-53,0	-312

Источник: Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Платежного баланса Кыргызской Республики, Азиатского Банка Развития.

В общем объеме экспорта в отношениях со странами Сообщества наибольший процент приходится на текстиль и текстильные изделия (21,3%), готовые пищевые продукты (17,9%), изделия из камня и цемента, стекло и изделия из него (13%), минеральные продукты (11,1%). На машины, оборудование и механизмы приходится только 8%, пластмассы и изделия из них – 5,6%, животных и продукты животноводства – 5,5%, на транспортные средства и их части – 5%, на продукцию химической промышленности – 4,3%.

Внешняя торговля Кыргызстана ориентирована прежде всего на Россию, Казахстан и Узбекистан, доля которых в его экспорте составила в 2005 г. 85,7%, в импорте – 93,2%. По сравнению с 2001 годом экспортные поставки в Узбекистан, однако, снизились почти наполовину, в Казахстан – на 2,2 млн долл. Но в Россию они увеличились на 5,5 млн долл.¹

Определенные изменения во внешнеторговом обороте Кыргызстана после его вступления в ВТО произошли. Постепенно увеличивается в обороте доля стран дальнего зарубежья. Наметилось и увеличение доли стран СНГ (55,5%) и ЕврАзЭС (46,6%), начиная с 2002 г. Тенденция последних лет – и общее постепенное увеличение объема внешней торговли. Причем экспорт растет, не в таком объеме, как импорт. Это привело к образованию отрицательного торгового баланса (в рассматриваемый период, за исключением 2001 года).

Анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. За период 1997 – 2006 гг. при увеличении объемов внешней торговли происходит её структурная перестройка и переориентация направления товарных потоков: постепенно увеличивается экспорт сырья в страны-члены ВТО и сокращается экспорт традиционных товаров в страны СНГ. Одновременно имеет место увеличение импорта из стран СНГ и ЕврАзЭС (в первую очередь за счёт энергоносителей) и сокращение импорта из стран – членов ВТО.

2. Вступление Кыргызстана в ВТО не противоречит принципам организации Таможенного союза стран ЕврАзЭС. Таможенный союз создается не в противовес ВТО. Все страны, участвующие в создании Таможенного союза, являются наблюдателями ВТО.

3. Барьерами, препятствующими развитию внешнеэкономических связей Кыргызстана, являются, прежде всего, недостаточно высокое качество продукции и проблема транзита через соседние страны, пока не входящие в число стран – членов ВТО, поскольку издержки транзита приводят к гораздо большему увеличению стоимости товаров, чем таможенные пошлины. Вступление в Таможенный союз ЕврАзЭС, сопровождающееся принятием общего внешнего тарифа (ОВТ), может быть ценой, которую стоит заплатить только в том случае, если будут решены проблемы в отношении транзита и таможни.

4. Опасения партнеров по ЕврАзЭС, что после вступления в ВТО из-за более либерального внешнеторгового режима в Кыргызстане товары, завозимые в Кыргызстан, будут экспортироваться им в другие страны Сообщества как товары кыргызского происхождения, подпадающие под право на свободный ввоз, пока не оправдываются, поскольку в Кыргызской Республике установлены законом правила и порядок определения происхождения товара, а также порядок сертификации происхождения партий экспортируемых товаров, соответствующих международным стандартам.

5. Для развития валютно-финансового сотрудничества в системе ЕврАзЭС в 2001 г. был создан Совет руководителей центральных (национальных) банков государств – участников Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества² (далее – СРЦБ), который координирует действия национальных банков по вопросам развития национальных валютно-финансовых и банковских систем и совершенствования

² Соглашение о Совете руководителей центральных (национальных) банков государств-участников Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 15 февраля 2001 г.

¹ <http://www.stat.kg/Rus/Home/obzor.html#Top1>

платежно-расчетных отношений в ЕврАзЭС¹. Благодаря СРЦБ существенно активизировалось валютное сотрудничество, повышена эффективность принимаемых решений, ускорена их реализация. Разрабатывается механизм интеграции на валютном рынке ЕврАзЭС, прежде всего с целью расширения сферы использования национальных валют для развития региональной валютной интеграции. Банки государств ЕврАзЭС уже имеют доступ на внутренние валютные рынки друг друга через открытие корреспондентских счетов в уполномоченных банках и в расчетных палатах национальных валютных бирж.

Однако пока действующие положения валютного и банковского законодательства ставят банки-нерезиденты в неравные условия по сравнению с банками-резидентами, в частности, по режиму открываемых им счетов.

Состояние платёжно-расчётных отношений в ЕврАзЭС характеризуется тем, что для проведения международных расчётов используются частично конвертируемые валюты. Подходы государств к вопросам валютного регулирования при этом различны. Расчёты по взаимным внешнеэкономическим операциям часто осуществляются в налично-денежной форме, либо через банки с использованием валюты третьих стран. В связи с этим крайне необходимо для обеспечения эффективного развития интеграционных связей создать действенную платёжно-расчётную систему Евразийского экономического сообщества, которая содействовала бы и развитию инвестиционного сотрудничества.

6. В 2005 г. в Кыргызстане объем инвестиций из стран Сообщества достиг уже 23,4% общего объема прямых инвестиций, привлеченных в страну. Основной поток прямых инвестиций идет из Казахстана, России и Узбекистана. Поступление ПИИ из Казахстана в 2005 г. составило 82,1% общего объема ПИИ из стран ЕврАзЭС, из России – 16,6%. Вместе с тем, наибольшее число совместных

предприятий (19,1% от общего количества совместных предприятий) создано в сотрудничестве с Россией². Крупные проекты осуществляются с участием таких российских компаний, как ОАО «Газпром», «Вимм-Билль-Данн», «В.А.В.С.», «Автобанк», «Новосибирский оловокомбинат» и др.

Представление о динамике прямых иностранных инвестиций из стран ЕврАзЭС дает табл. 2.

Размеры прямых иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику из стран ЕврАзЭС пока невелики. Причиной является неблагоприятный характер обстановки, необходимой для ведения частного бизнеса. Инвесторы из стран Сообщества чаще всего отмечают в качестве неблагоприятных факторов нестабильность экономического и политического положения в стране, высокий уровень коррупции, слаборазвитость коммуникационной инфраструктуры, высокие транспортные затраты на перевозку экспортных грузов, малый объем внутреннего рынка.

Это относится и к решению проблем трудовой миграции.

Среди стран ЕврАзЭС наиболее привлекательны для трудовых мигрантов из республики Россия (53,1% от общей их численности) и Казахстан (28,7%), что объясняется прежде всего тем, что обе эти страны обладают более развитой экономикой. Экономика других центральноазиатских стран не так привлекательна: на Узбекистан приходится всего 2%, Таджикистан – 0,2%, Туркменистан – 0,1% мигрантов.

В России особенно привлекают кыргызских трудовых мигрантов Москва (22,7% от численности выезжающих на работу в Россию), Екатеринбург (7,2), Новосибирск (6,7), Самара (5,4), Барнаул (4,1), Оренбург (3,3), Омск (3,1), Новокузнецк (3,1), Сургут (2,9), Красноярск (2,4%).

Главная причина миграции в страны ЕврАзЭС – безработица и низкий жизнен-

¹ Интеграции СНГ – новое качество развития. Инструменты валютно-финансовых отношений. // Банковское дело. -2006. -№4. -с.22-28.

² Деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Кыргызской Республике за 2001-2005 гг. Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2006.

Таблица 2

**Прямые иностранные инвестиции в Кыргызстан из стран СНГ
и ЕврАзЭС, млн долл.**

	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.
Всего	95,9	86,4	108,6	90,1	147	210,4
Из стран СНГ	0,38	2,1	5,8	6,3	27,6	49,3
Из стран ЕврАзЭС В том числе из:	0,35	2,03	3,0	5,1	25,8	49,1
Беларуси	-	-	-	0,16	1,3	0,6
Казахстана	0,08	1,3	1,3	1,4	13,2	40,3
России	0,27	0,68	1,5	3,1	11,1	8,1
Таджикистана	-	0,05	0,2	0,4	0,27	0,08

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. <http://www.stat.kg/Rus/Database/Tab28.xls>

ный уровень населения. Осенью 2005 г. в республике был проведен подворный выборочный опрос, который показал, что реальный уровень безработицы в стране достиг 22% численности экономически активного населения¹.

Основной путь к преодолению существующих препятствий в сфере интеграции – реализация стратегических крупномасштабных региональных проектов и полное осознание политическими элитами стран Сообщества жизненной необходимости последовательной интеграции национальных экономик для эффективного использования в интересах всех государств ЕврАзЭС как ресурсов региона, так и финансовых средств внешних инвесторов.

Приоритетными направлениями экономического сотрудничества Кыргызстана со странами ЕврАзЭС являются: торговое сотрудничество, ведущее, в частности, к созданию общего рынка сельскохозяйственной продукции; интеграционное взаимодействие в области транспорта и использования транзитного потенциала Сообщества; интеграция в области электроэнергетики; сотрудничество в использовании рабочей силы.

Участвуя в интеграционных решениях в системе ЕврАзЭС, Кыргызстан решает стратегические задачи и по повышению конкурентоспособности своей продукции, и по совершенствованию нормативно-правовой базы с учетом международных правовых норм, и по созданию инфраструктуры, необходимой для развития совместного предпринимательства. Интеграция способствует развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами ЕврАзЭС, улучшению экономического положения республики за счет, в частности, смягчения последствий спада производства, бесплатного транзита грузов через территории государств – членов Сообщества, возможности закупать необходимые ресурсы по относительно низкой цене, более рационального использования энергетических и водных ресурсов, определенного регулирования рынка труда, увеличения возможностей для роста научно-технического потенциала страны.

В рамках ЕврАзЭС Кыргызстан особенно тесно сотрудничает с Россией и Республикой Казахстан, но прежде всего с Россией.

К основным направлениям развития двустороннего торгово-экономического сотруд-

¹ Общественно-политическая газета «Моя столица» (МСН), 28 июля 2006 г. <http://www.msn.kg>

ничества Кыргызской Республики и Российской Федерации относятся:

- сотрудничество в области машиностроения и, прежде всего, электромашиностроения и приборостроения;
- сотрудничество с целью развития в Кыргызстане традиционных экспортноориентированных отраслей промышленности, укрепления режима свободной торговли без дискриминационных ограничений, упорядочения кредитных, экспортно-импортных, таможенных и транзитно-транспортных отношений;
- создание с участием российских организаций объектов электроэнергетики и реализация ирригационных проектов в Кыргызстане;
- создание совместных предприятий с привлечением российского капитала в таких отраслях и производствах, как швейная промышленность, переработка сельскохозяйственной продукции, телекоммуникационные информационные системы, автосборочное производство, производство бытовой и радиотехники, пищевая промышленность;
- сотрудничество в развитии горно-металлургического комплекса, на основе, в частности договоренностей с ОАО «Новосибирский оловокомбинат» об увеличении объемов работ на совместном российско-кыргызском предприятии ООО «Тянь-Шань олово»;
- совместное производство полупроводниковых материалов, сбыт которых может быть налажен не только в страны СНГ, но и в другие страны, в том числе в Японию;
- создание трехстороннего казахстано-российско-кыргызского предприятия «Заречное» по обогащению уранового сырья, поставляемого в Россию в виде уранового концентрата;
- дальнейшее развитие совместного российско-кыргызского предприятия

АО «Автосборочный завод», расширяющего выпуск автомобилей «ГАЗ», собираемых в Кыргызстане;

- дальнейшая конверсия предприятий бывшего советского ВПК с участием России;
- сотрудничество предприятий Кыргызстана и России в развитии туризма.

Экономическое сотрудничество Кыргызстана с Россией наиболее перспективного в настоящее время в металлургической промышленности и в области электроэнергетики. Запасы железных руд Джетимского месторождения в Нарынской области составляют примерно 10 млрд т и могут ускорить развитие в стране металлургического производства. В республике имеются коксующие угли, крупные гидроэнергетические ресурсы, вольфрам, редкоземельные металлы, необходимые для получения высококачественных сталей. Перспективно использование запасов олова и вольфрама месторождения «Трудовое» в Иссык-Кульской области.

Особенно большие перспективы имеет совместное освоение крупнейших гидроэнергетических ресурсов и угольных месторождений. Пока гидроэнергетические ресурсы республики используются менее чем на 7%.

Существуют разработки, экономически обосновывающие целесообразность в ближайшей перспективе строительства ряда ГЭС. Однако и при этом гидроэнергетический потенциал страны будет использован только на 18%. Между тем, электроэнергия может поставляться в Китай и Пакистан.

Сотрудничество с Россией в системе ЕврАзЭС позволяет развивать экономические связи и с отдельными российскими регионами. Интерес к сотрудничеству с Кыргызстаном проявляют, например, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Чувашская Республика.

В целях расширения торгово-экономического сотрудничества в системе ЕврАзЭС целесообразно, на наш взгляд, прежде всего определить общие принципы установления железнодорожных тарифов и снижения та-

ких тарифов при экспорте и транзите товаров по территории стран – членов Сообщества.

Не менее важно устранение административных барьеров, в том числе в виде использования условных цен при процедуре таможенного оформления.

Необходимы согласованные меры и для совместного продвижения экспортных товаров на внешние рынки, а также введение на взаимной основе моратория на применение защитных и антидемпинговых пошлин во взаимной торговле.

Особое значение имеет разработка *программ размещения производительных сил стран ЕврАзЭС на долгосрочный период* в целях исключения дублирования производства и снижения внутренней конкуренции по однородным товарам.

Должна быть активизирована работа и по организации выставочно-ярмарочных мероприятий, встреч предпринимателей отдельных регионов государств – членов ЕврАзЭС, по обмену опытом по вопросам стандартизации, метрологии, сертификации и управления качеством – для обеспечения информированности предпринимательских кругов и сотрудников администраций и представителей ведомств в регионах, а также для определения единого перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации в странах ЕврАзЭС.

Для стимулирования развития малого бизнеса в производственной сфере необходимы: единые правила льготного режима налогообложения и таможенного регулирования для всех стран ЕврАзЭС; гармонизация соответствующего национального законодательства, в том числе в отношении критериев определения «малого предприятия», упрощенного режима регистрации и лицензирования таких предприятий, сертификации и аккредитации объектов инфраструктуры, необходимой для развития малого бизнеса; содействие информации о неиспользуемых производственных

площадях крупных предприятий и создание системы стимулов для привлечения к их использованию представителей малого бизнеса, в том числе из других стран ЕврАзЭС.

В целом к важнейшим стратегическим задачам Кыргызстана как члена ЕврАзЭС можно отнести:

а) содействие с его стороны формированию благоприятного предпринимательского климата, ускоряющего приток финансовых средств в экономику стран Сообщества, для создания конкурентоспособных производств и улучшения финансовой и другой инфраструктуры;

б) содействие формированию общего валютно-финансового пространства и рынка капиталов в системе ЕврАзЭС;

в) разработку и реализацию с участием республики межгосударственных и межрегиональных целевых и инвестиционных программ;

г) содействие внедрению во взаимных внешнеторговых отношениях стран Сообщества факторинга, форфейтинга, дисконтирования, векселей и аккредитивов, способствующих минимизации затрат и увеличению товарооборота;

д) инициирование решений, направленных на создание эффективного механизма валютных отношений, обеспечивающего использование национальных валют при осуществлении платежей, и на внедрение системы перестрахования рисков, основанной на единых критериях оценки финансовой устойчивости страховых организаций.

Экономика Кыргызстана и впредь должна строиться как открытая экономика. Это требует сбалансированной внешнеэкономической политики, стимулирующей развитие двусторонних и многосторонних связей со странами ЕврАзЭС и другими странами и вместе с тем обеспечивающей республике экономическую безопасность.

Л.И. Лидванова,
профессор кафедры прикладной
экономики Санкт-Петербургского
государственного электротехнического
университета, доктор экономических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Становление глобальной экономики неизбежно придает глобальный характер международному бизнесу, независимо от территориально-пространственного уровня его развития (межстранового, регионального, многонационального т. п.). Эта устойчивая тенденция находит свое выражение в концентрации интересов и усилий международного бизнеса прежде всего на использовании глобализирующихся факторов в отраслях современного производства. Таким образом интересы глобального бизнеса распространяются на те отрасли и сферы современной экономики, которые более других её областей обеспечивают инновационное развитие, являются приоритетными или стратегическими.

Императивы хозяйственной глобализации потребовали от субъектов международного бизнеса более масштабного видения в нем целей, мотивов, долгосрочных задач и тактических приемов для их реализации, которые обеспечивали бы высокий кумулятивный эффект. Именно этот эффект, исходя из глобализации приоритетных отраслей современной экономики, определяет основные направления развития глобального бизнеса.

Мировая хозяйственная практика показывает, что стратегии глобального бизнеса в наибольшей мере охватили такие сферы экономики, как финансово-инвестиционная, инновационная, информационная, управленческая, консалтинговая, офшорная.

Несмотря на общие тенденции к глобализации, каждая из этих сфер имеет свои собственные предпосылки, условия и формы их проявления, способствующие развитию глобализационного процесса.

Для глобализации *финансово-инвестиционного бизнеса* благоприятные условия создала развернувшаяся на рубеже XX–XXI вв. глобализация финансовой сферы мировой экономики. Прежде всего она открыла возможности для свободного пере-

мещения между странами частных прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что потребовало либерализации соответствующих национальных правовых режимов. По данным ЮНКТАД ООН, лишь в 1991–2000 гг. в законодательство разных стран мира было внесено 1120 изменений, непосредственно направленных на снятие ограничений на ПИИ.

Глобальный характер приобрел мировой фондовый рынок благодаря таким процессам, как: небывалая прежде диверсификация видов ценных бумаг, способных обращаться на любом фондовом рынке, появление единых региональных денег, конвертируемость все большего числа национальных валют, расширение практики использования их в расчетах на мировых и региональных рынках, внедрение в банковскую сферу современных телекоммуникационных технологий, организация национальных и международных универсальных фондовых бирж. Появились международные биржевые альянсы и союзы. Одним из первых, подлинно глобальных, биржевых альянсов стал Euronext, созданный в 2000 г. по соглашению между Парижской, Брюссельской и Амстердамской фондовыми биржами.

Глобализации финансово-инвестиционного бизнеса способствуют крупные банки, страховые компании, инвестиционные и пенсионные фонды, деятельность которых перешагнула границы национальных финансовых рынков. По некоторым оценкам, объем их инвестиций в ценные бумаги в конце XX в. превысил 10 трлн долл.¹

Все более глобальный характер приобретает международный бизнес и в сфере *инновационной деятельности*, особенно в результате усиления в ней позиций ТНК, которые являются основными мировыми производителями наукоемкой продукции (сосредотачивая у себя до 80% мировых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок), учреждают и финансируют во многих странах мира исследовательские центры, конструкторские

бюро, внедренческие фирмы, технопарки. Например, только «IBM», «Microsoft», «GM», «Intel», «Samsung», «Motorola», «Panasonic», «Siemens» и некоторыми другими ТНК создано в мире свыше 100 исследовательских центров².

На развитие международного бизнеса в сфере инноваций в значительной мере влияет международная экономическая интеграция, успешно развивающаяся в разных регионах мирового хозяйства. В частности, «План совместных действий» в этой сфере, принятый в Европейском союзе, непосредственно направлен на решение стратегических задач по созданию в ЕС в XXI веке единого научно-технического пространства.

Особое место в условиях формирования современной информационной экономики занимает глобализация международного бизнеса *в сфере информации*.

Бизнес сам является производителем и продавцом информации как товара, развивает индустрию информации, создает международные информационные банки данных, участвует в развитии информационных технологий, локальных и глобальных информационных сетей, в создании информационных систем для отдельных хозяйствующих субъектов.

Одна из таких систем, например, имеет пять «блоков», предусматривающих: 1) определение информационных потребностей; 2) идентификацию источников информации, в том числе первичной и вторичной, и проверку информации на соответствие международным требованиям; 3) разделение ответственности за получение и за обработку информации; 4) информацию о деятельности той или иной компании, в том числе о выполнении ею своих программ и планов; 5) анализ эффективности использования информации, предоставляемой системой.

Объектом международного информационного бизнеса во все большем объеме

¹ Проблемы глобализации мировой экономики. СПб.: Изд. СПбГУЭФ, 2004, с.58.

² Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2003, № 2. с.43.

становятся глобальные продукты, прежде всего программные (товар-продукт, товар-программа, информационная услуга).

Информационные технологии (ИТ), используемые на принципах аутсорсинга, породили контрактное программирование и соответствующий вид международного бизнеса ИТ-аутсорсинг. Он связан с возросшей в странах мира потребностью в большом количестве разовых или специальных работ по программному обеспечению компьютерной техники, телекоммуникационных сетей, работ в Интернете, особенно при нехватке нужного количества специалистов для их проведения. Поэтому даже в развитых странах мира значительно возрос спрос на услуги ИТ-программистов, специалистов по проведению модернизации устаревших информационных систем, созданию новых информационных продуктов, их технологической поддержке, по разработке программ Web-дизайна, программных продуктов, необходимых для ведения электронной коммерции, и т.п.

Услуги ИТ-аутсорсинга широко используются не только в развитых странах, но и в таких развивающихся странах, как Индия, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Китай и др. Обнадеживающие перспективы в этой области предпринимательства имеются и у России. По некоторым оценкам, уже в 2000 г. объём работ лишь по участию России в аутсорсинговом программировании составил по стоимости почти 100 млн долл., или 2-2,5% мирового обмена результатами этих работ. Предполагается их дальнейшее увеличение. Россия располагает сейчас 1,3 млн программистов, чьи высокие профессиональные возможности пока еще не использованы в полной мере¹. Говоря о данных резервах России, можно отметить, что в Японии – 1 млн программистов, в США – 2,2 млн (в том числе с учетом выходцев из России).

Позиции глобального информационного бизнеса усиливаются благодаря развитию национального законодательства, создающе-

го правовые основы для международного информационного обмена. Соответствующий закон «Об участии в международном информационном обмене» принят и в России (в 1996 г.). В нём даются определение этого обмена, его субъектов и объектов, закрепляются права собственности на информационные продукты и средства обмена ими и т.п.

Глобализация информационного бизнеса отвечает интересам *глобального корпоративного бизнеса* и способствует развитию *глобальной консалтинговой деятельности*. Функционируя в глобальном информационном поле и пользуясь глобальными информационными продуктами и услугами, корпоративный бизнес все более опирается на новые методы управления, позволяющие ему проводить корпоративную реструктуризацию своих бизнес-структур (слияния и поглощения, отделение, национализацию и приватизацию, реинжиниринг бизнес-процессов и т.п.), а также внедрять международные менеджмент и маркетинг.

Реструктуризация в форме слияний и поглощений в большой мере затрагивает международные компании и корпорации, особенно ТНК и МНК, являющиеся основными субъектами глобального корпоративного бизнеса. Данные слияния и поглощения происходят как внутри ТНК и МНК, т.е. между головными компаниями и их дочерними фирмами, предприятиями, так и между самими крупными национальными и многонациональными корпорациями. В последнем случае образуются мегакорпоративные бизнес-структуры, так называемые стратегические альянсы, союзы и соглашения.

По данным доклада ЮНКТАД за 2000 г., именно в этом году, на пороге XXI в., беспрецедентных размеров достигли слияния, продажи и приобретения компаний и фирм в различных странах мира. По существу образуется глобальный трансграничный рынок слияния путем продажи и покупки компаний и фирм. Стоимостной объем таких слияний и поглощений возрос со 100 млрд дол. в 1987 г. до 720 млрд долл. в 1999 г.²

¹ Авдокушин Е.Ф. Маркетинг в международном бизнесе. М.: «Дашков и К°», 2002, с.227.

² Экономика и жизнь. 2000, № 45. с.3-4.

Международный менеджмент, как и международный бизнес, вырастает из своих национальных прототипов. Но по мере интернационализации бизнеса, появления и развития международных бизнес-структур национальный менеджмент, с одной стороны, обогащается опытом его развития в других странах, мировым опытом, а с другой – происходит становление собственно международного менеджмента и его управленческого механизма. Глобализация мировой экономики неизбежно усиливает международную составляющую менеджмента и тем самым его обратное воздействие на национальную систему управления компаниями. Несмотря на многообразие национальных предпринимательских моделей, происходит нивелирование и взаимопроникновение механизмов управления компанией, отраслью, страной. Например, немецкая или англо-американская модель ведения бизнеса становятся международной моделью в своей «сфере влияния» в том или ином регионе мира, в группах стран, активно включающихся в процессы интеграции, транснационализации, глобализации.

Одновременно широкое развитие получают деловые услуги. Объединяющим фактором развития глобального рынка деловых услуг выступают особые услуги, связанные с консультированием по вопросам управления. (Они введены в детализированный классификатор секторов и подсекторов услуг, применяемых в ГАТС/ВТО, как управленческий консалтинг).

В настоящее время в мире существует значительное количество профессиональных ассоциаций и объединений, рейтинговых агентств и других организаций, оказывающих консультационные услуги в области организации и ведения бизнеса. Это, например, известные ассоциации консультантов по управлению и организационному развитию (АКУОР), Институт организационного развития, Ассоциация консультантов по экономике и управлению (АКЭУ), Федерация европейских ассоциаций консалтинговых фирм (FEACO), Management Consulting Association

(Великобритания), Kennedy Research Group и Kennedy Information Group (США), Boston Consulting Group (США) и др.

Развитие консалтинга, национального и международного консалтингового бизнеса привело к тому, что вместо ранее преобладавших традиционных консультационных технологий (кабинетных, лабораторных, визуальных и т.п.), теперь первые позиции занимают технологии управленческого консультирования – процессные, экспертно-аналитические, альтернативные, обучающие.

В мировом консалтинговом бизнесе, как и в других сферах глобальной бизнес-деятельности, преобладают крупнейшие компании. Например, консалтинговая выручка десяти таких компаний возросла с 9,4 млрд долл. в 1991 г. до 52,6 млрд долл. в 1999 г., а их доля в доходах всей индустрии консалтинга увеличилась за эти же годы с 37,2 до 53,7%¹.

Повысилась и степень транснационализации крупнейших компаний, занятых в этом бизнесе. Так, на рубеже XX–XXI вв. из десяти ведущих консалтинговых компаний мира девять получали за пределами своих стран более 39% доходов, а четыре – более 50%².

Консалтинговые компании занимаются широким кругом вопросов, начиная от разработки различных аспектов корпоративной стратегии, организации стратегического планирования, исследований рынка, проведения крупных организационных преобразований в отдельных фирмах и кончая операционным консалтингом, т.е. решением проблем оперативного управления, включая проблемы организации управленческого учета и отчетности, внутреннего финансового менеджмента и т.д.

В числе важных направлений глобализации международного бизнеса следует специально выделить *офшорный бизнес*. Он исходит из возможностей, предоставляемых офшорными зонами, специальными эконо-

¹ Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С.Королева. М.: Юрист, 2003. с.181.

² Там же, с.182-183.

мическими зонами, деловыми центрами или компаниями, в которых коммерческие операции с нерезидентами не подпадают под национальное налоговое регулирование или имеют определенные налоговые льготы по финансово-кредитным операциям, проводимым с зарубежными партнерами в иностранной валюте.

О масштабах международного офшорного бизнеса свидетельствует быстрое увеличение числа офшорных зон (центров) и офшорных компаний. К началу XXI в. в мире насчитывалось около 60 офшорных зон и более 1,5 млн различных офшорных компаний¹. Их география весьма обширна. Более всего офшорных зон расположено в Карибском бассейне (Багамские, Виргинские и Каймановы острова, Гренада и др.), в регионе Средиземного моря (Андорра, Гибралтар, Кипр, Монако и др.), в Африке (Либерия, Сейшелы и др.), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Сингапур, Сянган, Малайзия и др.). Такие зоны, но лишь с некоторыми элементами налоговых и других льгот, имеются в Северной Америке, а также в ряде европейских стран (в Австрии, Бельгии, Нидерландах, Германии, Швейцарии и т.д.).

Тенденции к глобализации офшорного бизнеса проявляются в его концентрации на таких направлениях, как деятельность в финансово-банковской сфере, ПИИ, сфере страхования, международных валютных расчетах, морских перевозках, транспортной логистике и др.

По некоторым оценкам, через офшорные финансовые центры (а это более 1 тыс. офшорных банков) проходит сейчас около 50% мировой денежной массы, инвестируется до 20% капиталов частных лиц и примерно столько же внешних активов всех национальных банков мира. Возрастают активы

международных банков, ставших непосредственными участниками офшорных зон. Абсолютная величина офшорного банковского капитала достигла суммы в 1 трлн долл.²

Вместе с тем, учитывая некоторые негативные моменты в развитии офшорного бизнеса (незаконный вывоз капитала, уход от национального налогообложения, отмывание «грязных денег» и т.п.) мировое сообщество объединяет свои усилия по выработке механизма регулирования этого бизнеса, который не только обеспечивал бы сочетание национальных и международных интересов, но и отвечал принципам и нормам цивилизованного рыночного поведения, диктуемых глобальной мировой экономикой и ее правовыми институтами.

Большей легитимностью и возможностями регулирования отличаются свободные экономические зоны (СЭЗ), не уходящие из системы юрисдикции, принятой для их создания и функционирования. Поэтому им уделяется значительное внимание и в теории развития национальной и мировой экономики, международных экономических отношений, и в практике внешнеэкономической деятельности, международного экономического сотрудничества. По оценкам специалистов, в 2004 г. в 123 странах мира функционировало свыше 2,5 тыс. СЭЗ различных форм и видов, в том числе около 1,5 тыс. предпринимательских зон, более 700 экспортно-производственных зон, включая зоны свободной торговли, около 450 технологических (научно-промышленных) парков и примерно 700 зон специального назначения³. Предполагается, что через СЭЗ, созданные в различных странах мира, к 2020 г. будет проходить от 20 до 30% мирового товарооборота.

¹ Чернявский С.П. Международный офшорный бизнес и банки. М.: Финансы и статистика, 2002. с.16, 23.

² Мировая экономика и международный бизнес. М.: КНОРУС, 2006. с.502.

³ Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. с.3-6.

К новому этапу в правовом обеспечении интеграции государств – членов ЕврАзЭС

От редакции

Несмотря на определенные достижения в формировании общего правового пространства в ЕврАзЭС, дальнейшая деятельность в этом направлении сталкивается с серьезными затруднениями, обусловленными необходимостью устранения ряда недостатков в учредительных документах Сообщества. (В частности, в них не предусмотрен порядок исполнения решений Межгосударственного Совета, не учитывается юридическая специфика правовых актов, разрабатываемых Межпарламентской Ассамблеей и Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС, их место в системе национального законодательства и т.д.).

Ответы на возникающие в этой связи вопросы предлагаются в статье «Некоторые проблемы унификации и гармонизации правовой системы ЕврАзЭС в условиях развития интеграции».

Дальнейшее совершенствование правовой базы региональной международной интеграции, естественно, во многом зависит и от организации законотворческого процесса в национальных парламентах государств, входящих в Евразийское экономическое сообщество, от взаимного понимания задач, стоящих перед парламентами и органами исполнительной власти государств – членов ЕврАзЭС.

Особый интерес в этом отношении представляют деятельность парламента Республики Узбекистан (ей посвящена специальная статья «Из опыта развития демократии и реформирования парламентской деятельности в Узбекистане») и решение проблем правового обеспечения согласованной миграционной политики в Таджикистане.

В то же время редакций сочла необходимым включить в раздел «Право» статью «К законодательному обеспечению процесса формирования общего информационного пространства: некоторые аспекты модельного законотворчества», анализирующую соответствующий опыт, накопленный в Содружестве Независимых Государств.

Поскольку реальная интеграция зачастую начинается в приграничных регионах государств, ставящих перед собой интеграционные задачи, данный раздел завершает статья «Правовое регулирование приграничного сотрудничества и миграции населения в СНГ и ЕврАзЭС».

А.В. Торопыгин,
начальник управления межпарламентского
взаимодействия Секретариата МПА ЕврАзЭС,
кандидат политических наук,

Ю.В. Мишальченко,
профессор кафедры государственного
и международного права
Северо-Западной Академии
государственной службы,
доктор юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕврАзЭС В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Глобализация все в большей мере влияет на мировое развитие, в определенной мере унифицируя различные сферы деятельности, в первую очередь, деятельность международных торговых и финансовых структур, оказывает влияние и на национальное право, заставляя унифицировать его в соответствии с международными соглашениями. Особенно рельефен этот процесс в интеграционных объединениях с их межпарламентскими ассамблеями, осуществляющими совместную правовую деятельность, направленную на сближение национальных законодательств.

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, сформированная по Договору «Об образовании Евразийского экономического сообщества» (ст. 7), является органом парламентского сотрудничества, специально рассматривающим вопросы сближения и унификации национального законодательства, приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС.

В этой связи она выполняет следующие функции:

- разрабатывает Основы законодательства в базовых сферах правоотношений;
- принимает типовые проекты, на основе которых разрабатываются акты национального законодательства;
- обращается с рекомендациями к Межгосударственному Совету и Интеграционному Комитету Сообщества и парламентам, а также с запросами к Суду ЕврАзЭС.

К основным задачам Ассамблеи относятся:

- формирование единой правовой политики ЕврАзЭС;
- координация законотворческой деятельности национальных парламентов, обеспечивающая достижение главных целей ЕврАзЭС;
- рекомендации национальным парламентам по законодательным актам, принятие или изменение которых необходимо для исполнения решений Межгосударственного Совета и Межпарламентской Ассамблеи и обязательств по международным договорам, заключенным в рамках Сообщества;
- обобщение и анализ информации правового характера и обмен такой информацией между парламентами государств – членов Сообщества;
- создание механизмов для унификации национального законодательства, требующей и учета правовых норм международных организаций, в том числе ООН.

В соответствии с Уставом ООН государства должны «создавать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». При этом международное право не связывает государства в выборе форм и способов выполнения обязательств, особенно при создании ими интеграционных формирований.

Можно согласиться (в частности с М.Л.Энтиным) в том, что для форсирования интеграции (если государства в ней по-настоящему заинтересованы) «нужен инструментарий интеграционного, а не международного права».

Специфика интеграционного права состоит в том, что международные договоры качественно иного типа в рамках интеграции служат юридической основой для интеграционного взаимодействия государств, а также в том, что с углублением интеграции все больший массив правовых актов создается наднациональными органами и институтами, в пользу которых государства уступают часть своего суверенитета.

На страже интеграционного права в ЕС, например, стоят не только наднациональные судебные органы, но и национальные судебные системы, вместе взятые. Неукоснительное и надлежащее соблюдение интеграционного права обеспечивается всем их авторитетом. Уважение к совместно созданному интеграционному праву становится поведенческим императивом и всемерно поощряется.

В то же время при формировании интеграционного права возникает целый ряд проблем, с которыми сталкивается и ЕврАзЭС.

Одной из целей Сообщества является эффективное продвижение договаривающихся сторон к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству и реализация задач, определенных в соглашениях о Таможенном союзе.

Договору об ЕврАзЭС предшествовали Соглашение о Таможенном союзе между РФ и Беларусью от 6 января 1995 г., Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. между Беларусью, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г., Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.

Соответственно, возникают проблемы, поскольку и в Договоре об учреждении ЕврАзЭС отсутствуют положения о правах и обязанностях государств, его подписавших, положения, регламентирующие отношения между отдельными государствами в рамках Сообщества и отношения между ними и отдельными органами ЕврАзЭС, положения о гарантиях достижения поставленных Сообществом целей, об экономических и иных санкциях за нарушение членами ЕврАзЭС принятых ими соглашений. (Существует даже мнение, что Договор об ЕврАзЭС – такой же рамочный документ, как Договор об Экономическом союзе).

В связи с этим Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС был сделан запрос, направленный в Экономический Суд СНГ (на который возложены и функции Суда ЕврАзЭС) о юридической силе решений органов Сообщества.

Экспертами Экономического Суда (в том числе Ю.В.Мишальченко) были сделаны следующие выводы по запросу Интеграционного Комитета ЕврАзЭС¹.

1. Нормы Договора об учреждении Сообщества являются юридически обязательными для государств – членов ЕврАзЭС, так как Договор вступил в юридическую силу. Они имеют одинаковую юридическую силу и реализуются в национальных правовых системах государств – членов ЕврАзЭС в соответствии с положениями международных договоров, заключаемых государствами – членами ЕврАзЭС, других принимаемых ими международно-правовых актов и конституциями государств – членов Сообщества.

2. Полномочия Сообщества и его органов, определенные в Договоре об учреждении ЕврАзЭС, дополняются международными соглашениями и договорами, ранее заключенными государствами – членами Сообщества: Соглашением о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года, Соглашением о Таможенном союзе от 20 января 1995 года, Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года и Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года.

3. Изменение целей, задач, компетенции международной организации, характера и объема ее полномочий возможно только путем заключения специального международного договора или внесения изменений в учредительный договор и устав международной организации. Согласие на обязательность для государств нового международного договора должны выразить все государства – члены международной организации.

Передача полномочий органам ЕврАзЭС от государств-членов должна производиться посредством внесения соответствующих изменений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года, оформленных отдель-

ным протоколом (статья 19 Договора об учреждении ЕврАзЭС), с применением кодификации и систематизации норм международного и национального права, регламентирующих деятельность ЕврАзЭС.

4. Решения органов ЕврАзЭС – Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, Суда ЕврАзЭС, вспомогательных органов Сообщества выполняются в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 14 Договора об учреждении ЕврАзЭС по вопросам, входящим в компетенцию этих органов, определяемую нормами Договора об учреждении Сообщества, Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, а также положениями об этих органах, утверждаемыми Межгосударственным Советом ЕврАзЭС. (Положение об Интеграционном Комитете ЕврАзЭС утверждено решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества 31 мая 2001 года, № 6; Положение о Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС утверждено решением Межгосударственного Совета 13 мая 2002 года, № 52; Статут Суда Сообщества утвержден решением Межгосударственного Совета 27 апреля 2003 года, № 122).

Однако в части I статьи 14 Договора об учреждении ЕврАзЭС не предусмотрен *порядок* исполнения решений Межгосударственного Совета ЕврАзЭС.

5. В Конституциях Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан определено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры этих государств являются частью их национальных правовых систем, если не противоречат конституциям этих государств.

Но приоритет норм международных договоров по отношению к нормам национального права государств – членов ЕврАзЭС условен и устанавливается в конституциях этих государств как норма отсылочного ха-

¹ См. Консультативное заключение № 01-1/3-05 от 10 марта 2006 г.

рактера: в случае противоречия международного договора нормам национального законодательства признается приоритет норм международного договора, если последний не противоречит конституции государства – члена ЕврАзЭС и вступил для него в законную силу.

6. Конституциями и национальными законодательствами государств – членов ЕврАзЭС *прямо не определены* в национальных правовых системах правовой статус международно-правовых актов ЕврАзЭС, *их юридическая сила* и место в иерархии актов национального законодательства.

Не определены также *статус и иерархия в национальной правовой системе национальных нормативных правовых актов, направленных на реализацию решений органов ЕврАзЭС*, особенности указанных актов по сравнению с любыми другими внутригосударственными нормативными правовыми актами (например, особенности порядка принятия (издания), формулирования нормативных предписаний, их приоритет по сравнению с другими внутригосударственными актами, регулирующими правоотношения в рамках ЕврАзЭС). Соответствующих специальных норм нет ни в Конституциях государств – членов ЕврАзЭС, ни в законах о международных договорах этих государств.

Указанная международно-правовая проблема серьезно препятствует развитию интеграции государств – членов ЕврАзЭС и может быть разрешена лишь путем внесения соответствующих изменений в национальные Конституции и законы о международных договорах государств – членов ЕврАзЭС, изменений в учредительных документах и соответствующих международных договорах Евразийского экономического сообщества.

7. Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года имеют общую цель – эффективное про-

движение к формированию Таможенного союза и единого экономического пространства одних и тех же их участников – Республику Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

В целом указанные договоры не противоречат друг другу, совместимы, соответствуют положениям Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Часть I статьи 14 Договора об учреждении ЕврАзЭС не исключает действия в Евразийском экономическом сообществе статьи 58 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и статьи 24 Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года.

8. Межгосударственный Совет как высший орган Сообщества, согласно статье 5 Договора об учреждении ЕврАзЭС, вправе и обязан принимать международно-правовые нормативные решения, направленные на достижение целей ЕврАзЭС, для исполнения международных договоров, заключенных в Евразийском экономическом сообществе. Такие решения должны приниматься Межгосударственным Советом и исполняться отдельными государствами и органами и организациями государств – членов ЕврАзЭС и в соответствии с нормами статьи 58 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и статьи 24 Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года.

Но, учитывая отмеченные проблемы и руководствуясь статьей 8 Договора об учреждении ЕврАзЭС и пунктом 7 Статута Суда Евразийского экономического сообщества, Экономический Суд СНГ рекомендовал государствам – членам ЕврАзЭС и органам Евразийского экономического сообщества внести изменения в учредительные документы и соответствующие международные договоры Сообщества.

Необходимы и дополнительные разъяснения по терминам «гармонизация», «унифи-

кация», «сближение», поскольку их трактовка имеет специфические оттенки в правовых системах разных региональных интеграционных объединений.

Нами предлагается такое их определение. *Гармонизация (сближение, унификация) национальных законодательств* – правовые процедуры установления в рамках Сообщества согласованного порядка регулирования отдельных сфер правоотношений посредством юридической интерпретации нормативных правовых актов Сообщества в национальных актах на основе принципов, взаимоприемлемых для государств – членов ЕврАзЭС при приоритете общепризнанных норм международного права. При этом *гармонизация национальных законодательств* – правовая процедура приведения национальных актов в такое соотношение с правовыми актами Сообщества, при котором национальные акты по своему содержанию, направленности, правовым последствиям и принципам правового регулирования аналогичны правовым актам Сообщества, несмотря на различие мер, осуществляемых государственными органами стран Сообщества для достижения гармонизации. *Сближение национальных законодательств* – правовая процедура приведения национальных актов в такое соотношение с правовыми актами Сообщества, при котором национальные акты по своему содержанию и направленности в основном соответствуют (не противоречат) правовым актам Сообщества, а *унификация национальных законодательств* – правовая процедура приведения национальных актов в такое соотношение с правовыми актами Сообщества, при котором нормы национальных актов идентичны правоустанавливающим нормам и положениям правовых актов Сообщества.

После ратификации в 2007 году всеми членами ЕврАзЭС Договора о статусе Основ законодательства Евразийского экономического

сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации в ЕврАзЭС появился новый инструмент унификации и гармонизации законодательства – Основы законодательства.

В соответствии с разделом 3 Приложения к Договору разработка проектов Основ законодательства осуществляется рабочими группами, состав которых определяется Интеграционным Комитетом ЕврАзЭС с учетом предложений государств – членов Сообщества и Межпарламентской Ассамблеи. На практике это означает, что более существенное влияние на разработку Основ будут оказывать структуры Сообщества и правительства.

В соответствии с разделом 7 Приложения к Договору проекты Основ законодательства ЕврАзЭС рассматриваются Межгосударственным Советом на уровне глав государств в порядке, установленном Правилами процедуры Межгосударственного Совета ЕврАзЭС. Но возникает вопрос – возможна ли реализация Основ законодательства ЕврАзЭС уже сейчас как актов прямого действия путем включения Основ в национальные правовые системы? Судя по духу Консультативного заключения от 10 марта 2006 г. № 01-1/3-05 – *пока ответ скорее отрицательный*. В любом случае вызывает сомнения чрезвычайная растянутость во времени этого процесса.

Таким образом, основополагающие документы Евразийского экономического сообщества не в полной мере отвечают современным требованиям к развитию интеграционных процессов. Целесообразно поэтому *разработать Устав ЕврАзЭС*, в котором недостатки в вышеизложенных его документах были бы устранены.

В то же время Договор об Основах законодательства Сообщества подтверждает, что в ЕврАзЭС принята за основу модель Европейского союза.

С.М. Адилходжаева,
член Комитета Сената Олий Мажлиса
Республики Узбекистан
по внешнеполитическим вопросам,
сенатор, доктор юридических наук

ИЗ ОПЫТА РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Создание в Узбекистане двухпалатного парламента усилило законодательную власть, расширив ее конституционные полномочия, и способствовало совершенствованию механизма «сдержек и противовесов» в отношениях между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Расширилось демократическое представительство регионов во власти. Значительно повысилось качество законодательной деятельности. Был осуществлен переход к профессиональному парламенту, что способствовало стабильности в стране и усилению государственной власти в целом.

К становлению современного парламентаризма был избран эволюционный подход. В мае 2000 года на второй сессии Олий Мажлиса Президент страны Ислам Каримов впервые высказал мысль о необходимости создания двухпалатного Парламента¹, отметив, что это необходимо именно для совершенствования законодательного процесса, повышения качества принимаемых законов, усиления роли регионов в парламенте, укрепления законодательной власти, увеличения ее полномочий, улучшения механизма сдержек и противовесов в системе разделения властей.

В развитие этой идеи, поддержанной депутатами Олий Мажлиса, был подготовлен и проведен референдум, который состоялся в январе 2002 года. Население Узбекистана поддержало такую парламентскую реформу. В апреле 2002 года был принят Конституционный Закон «Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти».

Затем депутаты парламента предложили внести соответствующие изменения в Конституцию страны, принятие которых законодательно определило бы правовой статус сенаторов и депутатов и порядок выборов в Олий Мажлис, отвечающий международным стандартам.

¹ Каримов И.А. Изменение и обновление – требование жизни. Речь на второй сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва, 25 мая 2000 г. // Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.: Узбекистон, т. 8, с. 470–472.

К 2005 г. был принят весь пакет законов, создающих законодательный фундамент для работы двухпалатного парламента. В этот пакет вошли: Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан», конституционные законы «Об итогах референдума и об основных принципах организации государственной власти», «О Сенате Олий Мажлис Республики Узбекистан», «О Законодательной палате Олий Мажлис Республики Узбекистан», законы «О Регламенте Сената Олий Мажлис Республики Узбекистан», «О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлис Республики Узбекистан», «О статусе депутата Законодательной палаты и члена Сената Олий Мажлис Республики Узбекистан».

Была учтена растущая популярность двухпалатных парламентов во многих странах мира¹. Только за последнюю треть XX века число двухпалатных парламентов в мире увеличилось с 45 до 67 и продолжает расти. В 2000 году существовало 67 двухпалатных парламентов. Сейчас их 76². Такой «бикамерализм» оказывается весьма полезным для государственного строительства, так как политический компромисс сопровождается консолидацией различных политических сил в обществе³.

Формирование двухпалатного парламента прежде всего направлено на развитие демократии и обеспечение стабильности в стране, необходимых для дальнейшего устойчивого развития прав и свобод личности. Законодательная палата и Сенат Олий Мажлис Республики обеспечивают и политическое, и региональное представительство, поскольку в парламенте представлены различные политические партии и социальные слои общества. В Законодательной палате Олий Мажлис пред-

ставлены все политические партии страны. Либерально-демократическую партию Узбекистана представляет 41 депутат, Народно-демократическую партию Узбекистана – 28 депутатов. На долю партий «Фидокорлар», «Миллий тикланиш», «Адолат» приходится, соответственно, 18, 11, 10 мест в парламенте. Независимых избирателей представляют 14 депутатов. Учитывается, что политические партии – наиболее гибкие коммуникативные звенья в отношениях между обществом и властью, позволяющие чутко реагировать на социальные, политические и экономические изменения в стране – при условии адаптации своих программ к потребностям общества и государственным интересам⁴.

На качественно более высокий уровень поднялся процесс принятия законов в связи с тем, что депутаты осуществляют свою деятельность на профессиональной основе (в соответствии с Законом «О статусе депутата Законодательной палаты и члена Сената Олий Мажлис Республики Узбекистан») и работают на постоянной основе в Законодательной палате. После принятия законов в нижней палате, они направляются в Сенат Олий Мажлис, где рассматриваются в соответствующих комитетах с привлечением экспертов. По каждому закону представляется в Кенгаш Сената квалифицированное заключение комитета. Только затем обсуждение закона вносится (решением Кенгаша) в повестку дня заседания Сената. Сенаторы – представители регионов страны, голосуя за одобрение закона, одновременно берут на себя и ответственность за его исполнение на соответствующей территории. Сенатор в связи с этим вправе высказать свое мнение с учетом интересов населения территории, которую он представляет. Но после принятия закон должен исполняться во всех регионах Республики единообразно и беспрепятственно.

Закон, одобренный Сенатом, в течение десяти дней направляется Президенту страны. Президент рассматривает закон в те-

¹ Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан. От формального представительства до реального парламентаризма. Т., 2001.

² Бикамерализм в европейских парламентах: учет интересов и согласование позиций // Аналитический вестник № 22 (215) – Материалы международного семинара, М., 2003, с. 34-35.

³ Парламентаризм: опыт зарубежных стран. Т., 2002, с. 18-20.

⁴ Адилходжаева С.М. Вектор демократии: общество, политические партии, власть // ТДЮИ илмий маколалари тўплами, 2005, № 2, с. 2-6.

ние тридцати дней и, если у главы государства не возникают возражения, подписывает его. После чего закон публикуется в печати и вступает в законную силу.

Законодательная палата, Сенат Олий Мажлис и Президент образуют триединую систему принятия законов. В ее рамках существуют свои сдержки и противовесы. Так, Сенат может отклонить закон, принятый Законодательной палатой. В этом случае Сенат и Законодательная палата образуют согласительную комиссию на паритетных началах для преодоления возникших разногласий. После этого закон подлежит повторному рассмотрению Законодательной палатой.

В соответствии с зарубежным опытом совместная работа над совершенствованием закона – один из продуктивных видов сотрудничества между палатами, улучшающий взаимопонимания между сенаторами и депутатами¹.

Вместе с тем, после одобрения закона Сенатом Президент вправе вернуть закон со своими возражениями в Олий Мажлис. И это нормальная цивилизованная практика законодательной деятельности.

Сенат – новый орган в государственной структуре Узбекистана и поэтому особого внимания заслуживают его конституционный статус и функции.

Сенат соединяет в единое целое общегосударственные интересы и интересы регионов и одновременно обеспечивает в Олий Мажлис равновесие палат. В соответствии со ст. 77 Конституции Республики Узбекистан, Сенат Олий Мажлис является палатой территориального представительства. Поэтому в статье 80 Конституции Республики регламентированы его исключительные полномочия, большинство из которых обеспечивает конституционное закрепление механизма сдержек и противовесов в отношениях между ветвями власти.

В Сенате представлены в равном количе-

стве – по шесть членов – от всех регионов Узбекистана, от Республики Каракалпакстан, двенадцати областей и г. Ташкента. Шестнадцать членов Сената назначаются Президентом. Таким образом, в Верхнюю палату парламента входят 100 сенаторов (семи национальностей: узбеки, каракалпакки, русские, туркмены, казахи, украинцы, корейцы). Представлены и практически все социальные слои населения общества: 15% представляют аграрный комплекс, 20% – системы науки, образования, культуры, 10% – это руководители крупнейших производственных предприятий. До 25 членов Сената в соответствии с Конституционным Законом «О Сенате Олий Мажлис Республики Узбекистан» могут работать в Сенате по постоянной основе. Сенат вправе принимать самые важные стратегические решения.

Функции Сената определяет такая юридическая категория, как компетенция. Главными функциями являются: представительная, законодательная и контрольная.

Статья 77 Конституции Республики Узбекистан признает Сенат органом государственной власти, осуществляющим, прежде всего, *представительскую функцию*, для того, чтобы эффективно задействовать весь региональный потенциал страны и гармонизировать территориальные и общегосударственные интересы. Представительство позволяет регулярно выявлять и решать территориальные проблемы и обеспечивает единообразную реализацию государственной стратегии во всем социально-политическом пространстве страны.

При этом местные Кенгаши народных депутатов представляют собой демократические институты, от которых во многом зависит эффективность реализации государственной стратегии на местах. Соответственно Сенат уделяет значительное внимание функциональным связям с ними, выступая как орган, способствующий развитию демократии, которую надо искать и в социальном опыте и мудрости, накопленных народом, а не в «вирусах демократии», полученных из других государств.

¹ Гнездилов М.З. Зарубежный опыт организации взаимодействия палат парламентов в законодательном процессе // Актуальные проблемы государственного строительства. Аналитический вестник № 34 (190), М., 2002, с. 52-55.

Через свою законодательную функцию Сенат на практике реализует стратегию государства, в том числе приоритеты, которые были обозначены Президентом страны на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлис Республики Узбекистан 28 января 2005 года.

Сущность контрольной функции Сената определяется тем фактом, что в условиях демократически организованной системы разделения властей право контролировать деятельность всех структур принадлежит народу. Соответственно для Сената цель контрольной функции состоит в улучшении исполнения законов во всех регионах. Для этого необходимо изучать реальное положение дел на местах, осуществлять координирующее взаимодействие с органами исполнительной и судебной власти, совершенствовать механизм реализации законов. Как отмечал автор классической теории о разделении властей Шарль Луи Монтескье, «чтобы образовать умеренное правление, надо уметь комбинировать власти, регулировать их, умерять, приводить их в действие, подбавлять, так сказать, балласту одной, чтобы она могла уравновешивать другую»¹. Сенат в рамках системы сдержек и противовесов призван координировать и контролировать работу законодательной и исполнительной власти.

Эволюция государственности и развитие процесса демократизации общества необратимы, но должны опираться на такие законы, политическая и юридическая значимость которых состоит не только в регулировании уже сложившихся, но и в стимулировании развития новых, более прогрессивных общественных отношений.

В связи с этим новым этапом парламентской реформы стало принятие Конституционного Закона «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» и Закона «О внесении поправок в отдельные статьи (статью 89; п. 15 статьи 93; ч. 2 статьи 102) Конституции

Республики Узбекистан», которые были предложены Президентом страны. Данные законы призваны активизировать деятельность политических партий в обществе и властных структурах и открывают дорогу дальнейшим демократическим преобразованиям.

Значение Конституционного Закона Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» определяют четыре следующие его позиции.

Во-первых, по закону возрастает роль политических партий в формировании не только законодательной, но и исполнительной власти. В соответствии со ст. 4 закона кандидатура премьер-министра Республики представляется для утверждения Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлис Президентом страны после консультаций с каждой из фракций политических партий, представленных в Законодательной палате. В процессе консультаций фракции политических партий в парламенте могут открыто выразить свое мнение о кандидате на пост премьер-министра. По ст. 6 Конституционного закона и кандидатуры на должность хокима области и города Ташкента представляются Президентом Узбекистан после проведения консультаций с каждой из существующих в соответствующих Кенгашах народных депутатов партийных групп.

Во-вторых, в Конституционном законе установлены нормы, гарантирующие права фракции политической партии, объявившей себя парламентской оппозицией. В демократической стране парламент должен учитывать соотношение политических сил в обществе. Соответственно очень важно, чтобы оппозиционные партии имели гарантированное право на свободное выражение своего мнения. По данному закону фракция оппозиционной партии имеет право на внесение альтернативных редакций проектов законодательных актов, на занесение в протокол пленарного заседания Законодательной палаты своего особого мнения по обсуждае-

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995. с. 215.

мым вопросам и на гарантированное участие ее представителей в согласительной комиссии по законам, отклоненным Сенатом Олий Мажлис. Таким образом, реализуется один из важнейших демократических принципов в развитии парламентаризма – учет мнений парламентского меньшинства в принятии решений.

В-третьих, Конституционный закон создает правовую основу для дальнейшего совершенствования механизма сдержек и противовесов между ветвями власти. В соответствии со ст. 5 закона вопрос об освобождении премьер-министра Республики от должности может быть поставлен по инициативе фракций тех или иных политических партий в парламенте. Согласно ст. 7 и партийным группам областных, Ташкентского городского Кенгашей народных депутатов для повышения эффективности контрольных функций дано право инициировать представление Президенту Республики обоснованных заключений о неудовлетворительной деятельности лиц, утвержденных на должность хокима области и города Ташкента. Все это также способствует совершенствованию механизма сдержек и противовесов в отношениях между представительной и исполнительной ветвями власти и реализации одной из основных функций политических партий – участию в формировании органов власти и контроле за их деятельностью.

В-четвертых, закон стимулирует активизацию деятельности политических партий на местном, областном, центральном уровнях

управления и развитие связей между партиями и депутатами, представляющими их в органах власти.

Необходимо признать, что политическими партиями еще недостаточно активно ведется работа на местах. Им нужны и свежие силы в регионах Узбекистана. Они нужны и обществу в целом, так как политическая активность масс в рамках партийных движений имеет большое социальное значение, в том числе и потому, что препятствует вовлечению масс в течения религиозно-экстремистского характера. Политические партии должны быть активными субъектами гражданского общества, иметь прочные вертикальные и горизонтальные связи, сильное организационное ядро и объединяющую людей идеологию.

Каждая страна проходит свой путь развития демократии. Создание и деятельность двухпалатного парламента в Узбекистане – важный шаг на пути укрепления демократических институтов, на пути развития связей между политическими партиями, общественными организациями, органами самоуправления граждан. Это путь развития узбекской национальной государственности, предусматривающий соединение демократических ценностей цивилизованного мира с историческими традициями и политическим опытом страны с ее самобытной культурой. Независимая демократическая национальная государственность – фундамент, который обеспечивает демократическое развитие Республики и в последующий исторический период.

Р.Х. Рахимов,
начальник Миграционной службы
МВД Республики Таджикистан,
генерал-майор милиции,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОГЛАСОВАННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Государственная политика Республики Таджикистан в области трудовой миграции в условиях глобализации нацелена на предотвращение роста нелегальной и нерегулируемой миграции путем формирования правовых основ и экономических механизмов миграционных процессов и обеспечения (совместно с принимающими странами) легальной трудовой миграции.

Для государств – как участников СНГ, так и членов ЕврАзЭС – вопрос урегулирования процессов миграции всегда был в числе актуальных. Общая история, издавна сложившиеся культурные связи народов, общность традиций, отсутствие языковых барьеров в общении создают основу для активного перемещения населения.

Одними из первых шагов в области миграции стало заключение соглашений о безвизовом перемещении граждан государств СНГ по территории участников Содружества (от 9 октября 1992 года), об образовании Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников СНГ (от 13 ноября 1992 года), о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 года.

Уже приняты многочисленные нормативные акты международного характера в области противодействия незаконной миграции, международные конвенции, декларации и программы, в которых указывается на необходимость поддержать стремление народов стран СНГ к урегулированию проблем миграции. В МПА ЕврАзЭС завершена работа над законом о частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства, и он выносится на рассмотрение Ассамблеи. Идет работа и над законодательным актом «О трудовой миграции в государствах – членах ЕврАзЭС».

На первый взгляд, необходимые правовая и организационные основы сотрудничества в области регулирования миграционных потоков уже созданы. Однако, по существу, состояние дел на данном направлении сотрудничества нельзя признать удовлетворительным.

Нормативно-правовая база сотрудничества не соответствует сегодняшним реалиям. С момента принятия большинства нормативно-правовых документов прошел значительный период, за который существенно образом изменились как внутренние, так и внешние условия развития государств СНГ и ЕврАзЭС. Постепенно были сформированы и различные подходы к решению вопросов миграции. В результате национальные законодательства государств по многим параметрам в этой области начали существенно различаться. Все это привело к тому, что и правовые нормы многих действующих многосторонних документов в сфере миграции перестали отвечать требованиям времени.

Сегодня *нет комплексного подхода* к решению вопросов сотрудничества в сфере миграции. Все отраслевые органы стран на пространстве СНГ – ЕврАзЭС действуют несогласованно, что не позволяет выработать единые подходы по всему спектру проблем. Ситуация осложняется и тем, что в наших государствах вопросы регулирования миграции находятся в компетенции разных ведомств – труда и социальной защиты, внутренних дел, экономического развития, отдельных их структур, преследующих различные интересы. Это само по себе делает затруднительным эффективное взаимодействие в рамках органов отраслевого сотрудничества, необходимое для решения проблем, возникающих при миграции населения.

Несовершенство учета миграционных потоков, отсутствие реальных показателей и эффективного взаимодействия заинтересованных сторон усиливают стихийность миграционных потоков, нарушают баланс социальных и экономических интересов стран, о которых идет речь.

Необходимо обеспечить объективный, взвешенный и учитывающий интересы всех заинтересованных сторон подход к поиску решений вопросов миграции, утвердив Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, в которой должны быть закреплены основные права и интересы трудовых мигрантов, но которая уже на протяжении более 7 лет находится лишь на стадии согласования.

Учитывая значительные масштабы миграции населения по территории стран СНГ и имеющиеся проблемы в регулировании миграционных процессов, Республика Таджикистан разработала и представила уже упомянутый проект Концепции миграционной политики государств – участников СНГ – всеобъемлющий документ, характеризующий основные цели и направления сотрудничества в области миграции. Проект был рассмотрен Советом Глав Государств. Совету Глав Правительств поручено рассмотреть его в установленном порядке.

При реализации Декларации о согласованной миграционной политике, подписанной Советом Глав Государств 6 октября 2007 года в г. Душанбе, предполагается принять согласованные меры по вопросам иммиграционного контроля и регулирования потоков рабочей силы. Основная роль при этом отводится Совету руководителей миграционных органов государств СНГ, в компетенцию которого входит координация сотрудничества по всему спектру миграционных проблем.

Актуально также создание Совета по миграционной политике при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества и Координационного Совета руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией. Выработка согласованной миграционной политики каждого Совета будет способствовать оперативному решению проблем в указанном направлении.

В Таджикистане процесс трудовой миграции является преимущественно неорганизованным, в том числе потому, что отсутствие

визового режима и знание русского языка позволяют таджикским мигрантам довольно легко переезжать и трудоустраиваться в Российской Федерации. В то же время несоответствие национальных законодательств Республики Таджикистан и Российской Федерации заключенным Соглашениям приводит к разночтению в трактовке этих нормативных актов и их исполнению на местах.

В связи с этим с целью регулирования трудовой миграции 16 октября 2004 года между правительством Республики Таджикистан и правительством Российской Федерации было подписано соглашение «О трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан». В рамках реализации данного соглашения 23 октября в г. Душанбе состоялось второе заседание совместной российско-таджикской рабочей группы с обсуждением наиболее наболевших вопросов трудовой миграции.

Одним из таких вопросов является реализация статьи 10 соглашения о прохождении трудовыми мигрантами экспертно-клинической экспертизы. Проблема заключается в том, что экспертно-клиническая экспертиза в Республике Таджикистан осуществляется мигрантами перед отъездом, ФМС же России требует повторного проведения ее по прибытии в РФ. Но, во-первых, такая практика соглашением не предусмотрена, во-вторых, требует времени, которое не учитывается при получении разрешения на работу (по законодательству России – это 10 дней).

Для урегулирования данного вопроса разработан проект соглашения между Министерством здравоохранения Республики Таджикистан и Министерством здравоохранения и социального развития РФ о признании медицинских документов, выданных уполномоченными медицинскими учреждениями сторон, на территориях друг друга.

Хотел бы остановить внимание и на статье 15 указанного Соглашения, которая гласит, что в случае смерти работника работо-

датель обязан возместить расходы на транспортировку тела погибшего (умершего) и личного его имущества, а также оформить все необходимые документы для получения пенсии и пособия для его несовершеннолетних детей. (Выплаты должны производиться через дипломатические представительства или консульские учреждения принимающего государства в государстве постоянного проживания работника.) К сожалению, только в 20% случаев работодатели возмещают расходы по транспортировке тел умерших мигрантов. А документы для получения пенсий и пособий детям погибших и умерших мигрантов не оформляются вовсе.

И доля возмещения вреда, причиненного здоровью работника увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением им трудовых обязанностей, в настоящее время составляет лишь 15%. Между тем за последние 5 лет более 1 тыс. таджикских мигрантов погибли из-за нарушения правил техники безопасности и иных правил охраны труда. Несмотря на это, работодатели продолжают использовать трудовых мигрантов в условиях, которые не отвечают правилам безопасности. За такие нарушения к уголовной ответственности они зачастую не привлекаются.

К негативным моментам, связанным с трудовой миграцией, относятся и случаи необоснованного задержания и водворения таджикских мигрантов в центры временного содержания иностранных граждан на территории России на сроки, которые превышают порой более 6 – 8 месяцев.

Следует обратить внимание и на условия содержания трудовых мигрантов в спецприемниках, которые не соответствуют ни одному из существующих санитарных стандартов и требованиям международной Конвенции МОТ.

В центры временного содержания обычно попадают лица, которые не имеют документов. Но для того чтобы содействовать задержанным лицам в установлении их личности, сотрудники посольства Республики

Таджикистан в России и представительства МВД Республики Таджикистан по миграции в России должны иметь доступ в эти учреждения для своевременного оказания помощи мигранту в восстановлении документов и возвращения его на Родину. В данном случае необходим механизм, обеспечивающий тесное взаимодействие обеих сторон.

Имеются и факты незаконного задержания трудовых мигрантов наружными службами милиции (не имеющими отношения к миграционным подразделениям), которыми при проверках миграционных документов допускается и умышленное уничтожение миграционных документов граждан, о чем свидетельствуют многочисленные нарекания со стороны трудовых мигрантов. Трудовым мигрантам выдаются и поддельные документы фирмами-посредниками. В 2006 – 2007 гг. более 4 тыс. граждан Таджикистана были привлечены к уголовной ответственности за использование подложных документов. Между тем при приобретении этих документов мигранты не имели представления о том, что они не подлинные. Наши граждане, приобретая разрешение на работу или документы для регистрации по месту жительства у фирм-посредников, не знали порой и о нелегитимности этих фирм, преследуя только одну цель – трудоустройство.

Необходимо обратить внимание на правовую проблему, связанную с квалификацией указанных категорий уголовных дел, на объективность и законность при их рассмотрении. Трудовой мигрант, выехавший на заработки, не должен превращаться в вынужденного преступника.

В соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан от 30 ноября 2006 года на Министерство внутренних дел возложены функции Министерства труда и социальной защиты населения по вопросам трудовой миграции. В Таджикистане создана Миграционная служба, в рамках которой образовано Представительство МВД Республики Таджикистан по миграции в Российской Федерации.

Существуют проблемы и с общественными организациями (диаспорами) мигрантов, с обучением русскому языку, подготовкой мигрантов по специальности, повышением их правовой грамотности и профессионального уровня, обеспечением необходимыми документами в предотъездный период.

Все это предметы обмена мнениями на всех встречах с руководителями ФМС России, на заседаниях рабочей группы в Душанбе – для принятия конкретных мер по устранению проблем.

Мы намерены в тесном контакте с Министерством труда и социальной защиты населения республики организовать ускоренные курсы по профессиональной подготовке мигрантов, а совместно с Министерством здравоохранения – медицинское освидетельствование и обеспечение мигрантов медицинскими полисами страхования, загранпаспортами (в том числе совместно с джамоатами, общественными организациями), разъяснять потенциальным трудовым мигрантам порядок въезда в Россию, вопросы соблюдения миграционного законодательства, их регистрации по месту пребывания.

В наши намерения входят также контакты с хозяйствующими субъектами и кадровыми агентствами – для регулирования трудовой миграции и обеспечения работодателей квалифицированными рабочими.

Совместно с ФМС России, таким образом, начинается организованное привлечение трудовых мигрантов в РФ, их трудоустройство в России в правовом режиме. Но нужно создать информационную базу данных о рабочих вакансиях в организациях и учреждениях Российской Федерации, чтобы в дальнейшем улучшить работу по набору трудовых мигрантов, в том числе путем создания частных агентств по занятости (ЧАЗ).

Указанные проблемы и предложения по их урегулированию должны найти пути своего решения в Республике Таджикистан на основе совместной работы с правоохранительными органами Российской Федерации.

К.А. Пшенко,
заместитель начальника
экспертно-аналитического
управления секретариата Совета МПА СНГ,
доктор исторических наук
С.В. Воробьев,
консультант ООО «КЕЙ»

К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Ещё в 80-е годы XX века редко кто мог предположить, какими темпами уже в ближайшие десятилетия будут развиваться цифровые технологии и средства связи, какие потоки информации будут генерироваться и передаваться ежедневно в масштабах планеты благодаря формированию глобальной телекоммуникационной инфраструктуры. Огромные изменения в этой области произошли в течение 20–25 лет. Они продолжают сегодня даже в геометрической прогрессии.

Проблеме информатизации в глобализирующемся мире посвящены труды многих известных ученых, анализирующих различные стороны процесса создания информационного общества, глобального общества массовой коммуникации.

Однако целый ряд возникающих в этой связи вопросов пока фактически остаётся без ответа. Нет необходимой ясности в решении задач по организации информационной экономики, в том числе в отношении законодательного обеспечения процесса формирования информационного пространства и в Содружестве Независимых Государств.

Одной из причин, на наш взгляд, является отсутствие серьезных научных обоснований уже широко применяемой в СНГ практики разработки и использования модельных законов. (Межпарламентской Ассамблеей СНГ разработано и принято более 240 таких законов и рекомендаций).

Анализ позволяет разделить принятые модельные законы на три группы.

Первую группу образуют законы, в основу которых положены адаптированные к условиям СНГ образцы европейского права.

Во вторую группу входят законы, создаваемые МПА Содружества самостоятельно, поскольку мировые аналоги таких правовых актов либо отсутствуют, либо находятся на стадии разработки.

К ним относятся и модельные законы, регулирующие сферу информационных отношений. Межпарламентской Ассамблеей

принято уже 14 соответствующих актов, в том числе закон «Об электронной цифровой подписи» (2000 г.), который позволяет ускорить развитие интернет-экономики в нашем регионе. При этом учитывается реальная динамика данного процесса в отдельных странах СНГ. (Например, в России в 2006 году объём электронных сделок достиг 0,5 млрд долл.). Учитываются и решения по созданию аналогичных «рамочных законов» в Европейском союзе и проблема обеспечения информационной безопасности.

Как было подчеркнуто в Решении Совета глав правительств государств-участников СНГ в 2006 г., в настоящее время крайне важна разработка мер, направленных на реализацию основных положений модельного закона СНГ «Об информатизации, информации и защите информации», принятого в 2005 году.

Третью группу модельных законов МПА СНГ образуют законы, которые в мировой юридической практике вообще разрабатываются впервые.

Большое значение для создания в СНГ современной правовой базы в сфере информатизации имеет сотрудничество МПА СНГ с Региональным сотрудничеством в области связи, основанное на соглашении, подписанном в 2002 году. Совместно уже подготовлены два модельных закона – «Об информатизации, информации и защите информации» и «О почтовой деятельности», а также Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ (часть первая).

В соответствии с этими правовыми актами, во-первых, решаются вопросы, связанные с реализацией Межгосударственной программы создания сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки до 2008 г. Во-вторых, создается система показателей, которая позволяет оценить уровень готовности в рамках названного Соглашения к формированию информационного общества в отдельных странах. В-третьих, принимаются меры к организации взаимодействия по вопросам развития ИТ-бизнеса и создания технопарков в странах

СНГ. В-четвертых, специально рассматриваются вопросы обеспечения безопасности.

Соглашение предусматривает дальнейшую совместную работу в нормативно-правовой сфере по следующим направлениям: координация процесса внедрения систем сотовой связи нового поколения; решение проблем перехода к цифровым системам телевизионного и звукового вещания; создание и развитие сетей спутникового телевидения; использование радиочастотного спектра и обеспечение электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств связи; либерализация рынка услуг связи и решение вопросов тарифной политики; организация совместной почтовой связи, предусматривающая внедрение современных высокотехнологичных услуг.

В перспективном плане совместной работы на 2008–2010 гг. стоит подготовка модельных законов «О паспортно-визовых документах и иных идентификационных документах нового поколения», «О телемедицинских услугах», «О парках информационных технологий», «Об Интернете».

Регулирование отношений, связанных с использованием сети интернет, имеет особое значение для России и других государств – членов ЕврАзЭС, если учесть, что правовое обоснование этих отношений требует решения не только технических, но и политических, социальных, морально-этических и других проблем, связанных в том числе и со злоупотреблением свободой слова в системах массовой информации.

В настоящее время Межпарламентской Ассамблеей СНГ подготовлена концепция модельного закона «Об Интернете». Она исходит из законодательных актов, принятых странами Содружества в области информационных технологий, и принимает во внимание, что использование интернета должно регулироваться равноуровневыми нормативными правовыми актами, относящимися к различным отраслям права. Имеются в виду: во-первых, правовые и организационно-технические акты, регламентирующие построение, функционирование и развитие сетей, обмен информацией между ко-

торыми осуществляется по межсетевым протоколам, относимым к интернет-протоколам; во-вторых, правовые акты, не являющиеся специфическими для информационных отношений, но применимые в правовых ситуациях, связанных с использованием интернета; в-третьих, правовые акты, регламентирующие обмен и использование информации, в том числе в интернете.

В частности, акты, относящиеся ко второй группе, достаточно разноплановы (гражданские кодексы, законы о защите прав потребителей и т.д.), и вмешательство со стороны международных организаций в их трактовку в целях «регулирования интернета» должно быть осторожным. Обобщение и корректировка правовых актов третьей группы в рамках модельного законодательства более перспективны и требуют отдельного модельного закона, который условно можно назвать законом о свободе информации по аналогии с зарубежными законами типа Freedom of Information Act. Разработка его целесообразна после принятия модельного закона «Об Интернете».

Модельный закон «Об Интернете» призван регулировать только основные вопросы развития сетей в странах СНГ и ЕврАзЭС, унифицировать подходы к регулированию интернета в разных странах, подходы к совершенствованию национальных законодательных актов в области обеспечения свободы информации, а также и в тех областях, где использование интернета является частным случаем возникновения тех или иных правоотношений. При этом важно, чтобы при его принятии учитывалось мнение не только экспертов отдельных отраслей, но и операторских компаний стран СНГ, особенно компаний государств ЕврАзЭС, функционирующих на рынке информационных коммуникаций.

Использование модельных законов отдельными государствами зависит от качества таких законов, авторитета разработчиков и степени эффективности участия депутатов национальных парламентов в их разработке и реализации.

Этот процесс не может и не должен сводиться к простому включению норм модельного закона в национальные правовые акты. Это многовариантный процесс с многообразием форм заимствования положительного опыта.

Использование модельных законов в национальном законодательстве может сводиться к вариантам использования: концепции; отдельных подходов к правовому регулированию; отдельных нормативных предписаний; структуры закона; принятой в нем терминологии. Наконец, вариантом является перенесение всего текста модельного закона в национальный закон.

Модельные законы и рекомендации Межпарламентской Ассамблеи СНГ, принятые, в частности, по инициативе ее Постоянной комиссии по культуре, информации, туризму и спорту, активно используются во многих парламентах стран Содружества. Так, положения модельного закона «Об авторском праве и смежных правах» в новой редакции, подготовленной совместно с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, уже на стадии разработки документа использовались в парламентах пяти стран.

В решении Совета глав правительств Содружества (от 26 ноября 2006 г.) о Стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в сфере информатизации и в Плане действий по ее реализации в период до 2010 года специально отмечалось, что Межпарламентская Ассамблея СНГ активизировала свою деятельность по согласованию проектов модельных законов в сфере информатизации и связи. Подготовленный проект модельного закона «Об информатизации, информации и защите информации» был рекомендован в качестве исходного текста для определения путей решения проблем в области правового обеспечения информационной безопасности в Содружестве.

В целом модельное законодательство способствует развитию процесса постепенной гармонизации правовой деятельности в информационной сфере и включению отдельных стран в формирующееся общее информационное пространство с характерными для него стандартами и принципами.

А.А. Марышев,
советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СНГ И ЕврАзЭС

Приграничные регионы стран СНГ и ЕврАзЭС уже давно ощущают определенную демографическую взаимную зависимость. Миграция граждан сопредельного государства в приграничные административно-территориальные образования другого государства стала важным фактором, который должен учитываться при развитии приграничного сотрудничества в рамках и Содружества, и Сообщества.

В области приграничного сотрудничества государствам необходимо регулировать миграционные потоки, решать проблемы безопасности границ, охраны окружающей среды, деятельности пунктов пропуска, использования национальных валют для расчетов по приграничным связям.

Вообще миграция означает любое территориальное перемещение людей, совершающееся между разными населенными пунктами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой его направленности. В области приграничного сотрудничества – это международный процесс, который характеризует безвозвратная, сезонная, маятниковая и эпизодическая миграция населения¹.

Одним из центральных направлений приграничного сотрудничества неизбежно становится регулирование миграции населения и рынка труда на основе самостоятельных и совместных действий административно-территориальных образований разных сопредельных государств. При этом многие аспекты миграции при развитии приграничного сотрудничества могут представлять реальный (или потенциальный) вызов и их безопасности, что требует анализа как общих (универсальных) характеристик миграционных потоков, так и их особенностей в отдельных регионах.

Уже разработана элементарная матрица миграции, совмещающая пространственные характеристики, свойственные миграции любого типа, с ее типологизацией по ситуационному критерию, в

¹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса / Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001, с.21

том числе для установления «болевых точек» миграции, влияющих на безопасность.

Миграционные перемещения распределяются между двумя полюсами: полюсом выбытия и полюсом прибытия. По обстоятельствам же выезда/въезда миграционные потоки распадаются на недобровольные и добровольные. При недобровольных доминируют факторы выталкивания (push) на полюсе выбытия, при добровольных – факторы притяжения (pull) на полюсе прибытия. В частности, миграция усложняет проблему занятости, поскольку может увеличить масштабы безработицы в принимающей мигрантов стране.

И «выталкивание», и «притяжение» делают совершенно необходимым совершенствование законодательства в области как приграничного сотрудничества, так и миграции с учетом национальных экономических интересов. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств с этой целью в ноябре 2003 г. принята Конвенция о приграничном сотрудничестве, которая определяет основные направления развития приграничного сотрудничества и регулирования миграции населения, принципы и порядок организации межрегиональных связей.

С этой же целью разработаны модельные законы «О приграничном сотрудничестве» и «О межрегиональном сотрудничестве», одобренные в октябре 2007 г. на 29-м заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Особенно большая работа по решению проблем приграничного сотрудничества и миграции осуществляется в ЕврАзЭС.

Еще 16 июня 1998 года на заседании Межпарламентского Комитета был одобрен модельный закон «О регионах приграничного сотрудничества». 5 марта 2003 года в Москве проведены межпарламентские слушания «Межрегиональное и приграничное сотрудничество в Евразийском экономическом сообществе: состояние и перспективы». 14 ноября 2003 года на заседании Бюро МПА ЕврАзЭС была одобрена Концепция

межрегионального и приграничного сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества и утверждено Положение о межпарламентской группе МПА ЕврАзЭС по урегулированию вопросов конфликтного характера в сфере приграничных отношений государств – членов Сообщества. 10 – 11 марта 2005 года в Барнауле проведен международный научно-практический семинар «Межрегиональное и приграничное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС: реализация принятых решений». 27 – 28 октября 2005 года в Бресте (Республика Беларусь) состоялся международный научно-практический семинар «Межрегиональное и приграничное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС: опыт Республики Беларусь». Несколько раньше, 14 апреля 2005 года, Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС были одобрены Рекомендации по развитию и гармонизации правовой базы, регулирующей приграничное сотрудничество государств – членов ЕврАзЭС. А 30 мая 2007 года на заседании Бюро одобрена Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС о приграничном сотрудничестве.

В соответствии с Концепцией разрабатываются Основы законодательства ЕврАзЭС о приграничном сотрудничестве, которые (после утверждения на Межгосударственном Совете ЕврАзЭС на уровне глав государств) должны стать актами прямого действия для Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

В настоящее время все более очевидно, что без законодательного урегулирования миграционных процессов, в том числе при приграничном сотрудничестве, фактически невозможно дальнейшее развитие цивилизованного рынка труда в рамках как Сообщества, так и Содружества, поскольку проблема миграции подчас очень болезненно затрагивает интересы миллионов граждан и корректирует многие решения, направленные и на осуществление приграничных отношений.

В этой связи на саммите в Душанбе была одобрена предложенная Межпарламентской

Ассамблеей СНГ идея создания Совета руководителей миграционных органов Содружества для развития законодательной деятельности в этой сфере.

Отметим, что уже 13 мая 1995 года на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят рекомендательный законодательный акт «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ». 9 декабря 2000 года МПА СНГ принята Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей – граждан государств – участников СНГ. 31 октября 2007 года Межпарламентской Ассамблеей были одобрены Рекомендации о законодательном обеспечении регулирования миграционных процессов в государствах – участниках СНГ и Рекомендательный глоссарий терминов и понятий в сфере регулирования миграционных процессов.

Для эффективного развития в настоящее время разрабатываются Рекомендации по гармонизации национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с незаконной миграцией и Концепция общего миграционного пространства государств – участников СНГ (предполагается, что данные документы будут одобрены Межпарламентской Ассамблеей СНГ в следующем году).

В ЕврАзЭС принят еще 4 апреля 1999 года типовой проект «О миграции», а 2 ноября 2002 года типовой проект «О внутренней миграции». 29 сентября 2003 года Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС одобрен «Анализ законодательных условий реализации международных договоров в сфере миграционной политики и гражданства» в рамках Евразийского экономического сообщества. 14 ноября 2003 года одобрены

Предложения по законодательному регулированию миграционной политики государств – членов ЕврАзЭС. 28 мая 2005 года принято Обращение Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества к главам государств, парламентов и правительств стран Сообщества «Согласованная миграционная политика – ключевое звено формирования общего рынка труда ЕврАзЭС». 15 ноября 2006 года приняты Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в области предотвращения незаконной миграции.

Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС разрабатываются типовые проекты законодательных актов «О трудовой миграции в государствах – членах ЕврАзЭС» и «О частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства», принятие которых позволит существенно усовершенствовать правовую базу в области миграции.

Вместе с тем, несмотря на большое внимание к вопросам приграничного сотрудничества и миграционной политики (со стороны как отдельных государств, так и международных организаций), многие проблемы приграничного взаимодействия и миграции решаются в приграничных регионах за пределами правового поля, что зачастую способствует распространению и коррупции и криминала на многих стратегически значимых территориях. Поэтому необходимы дальнейшие усилия по созданию экономико-правового режима, который позволил бы последовательно воплотить в жизнь идею об евразийских регионах приграничной интеграции и разработать комплексный План мероприятий по развитию приграничного сотрудничества и миграции.

ПОЛИТИКА

Аналитические оценки и практические результаты политического стратегического партнерства в глобализующемся мире

От редакции

Политика в области интеграции объективно должна учитывать закономерности экономической глобализации и исходить из обоснованных представлений об ее этапах и стадиях интеграционного процесса в отдельных регионах мирового хозяйства. Соответственно на каждой из стадий интеграции необходимо определить приоритеты стратегических политических решений.

В Евразийском экономическом сообществе к политическим приоритетам в настоящее время следует прежде всего отнести политические решения по проблемам интеграции на транспорте, в сфере таможенной деятельности, в энергетике, по трудовой миграции и подготовке специалистов XXI века, а также по проблемам борьбы с международным терроризмом. (В целях ускорения процессов реальной интеграции такие приоритеты, как предлагает Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, могут определяться и по годам: год (или 2 – 3 года) стратегических прорывных решений в отношении интеграции на транспорте, год (2 – 3 года) соответствующих решений в сфере энергетики и т. д.)

Интеграционный Комитет ЕврАзЭС к важнейшим политическим решениям 2008 года отнес решения о создании правовой базы Таможенного союза в Сообществе, о формировании государствами – членами ЕврАзЭС Единого транспортного пространства, о подготовке Договора о зоне свободной торговли, о разработке концепции межгосударственной целевой программы «Инновационные биотехнологии» и концепции эффективного использования вводно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона.

Решение о формировании Единого транспортного пространства при этом можно рассматривать как важнейшее условие последовательного продвижения по пути к организации эффективного Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Оно имеет огромное значение и для дальнейшего развития экономических и политических отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества, для политики развития стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой.

В связи с этим в разделе «Политика» публикуется (с некоторыми сокращениями) одобренный Интеграционным Комитетом проект концепции формирования Единого транспортного пространства, а также статья «Политика развития стратегического партнерства России и Китая».

С учетом такого приоритета современной интеграционной политики, как организация подготовки специалистов, менеджеров, соответствующих требованиям, выдвигаемым экономической глобализацией, раздел завершает статья «Подготовка современных менеджеров – стратегическая задача политики образования в условиях глобализации».

ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕврАзЭС В ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

В Интеграционном Комитете ЕврАзЭС (в соответствии с Решением Комитета от 18 мая 2006 г.) разработан проект Концепции формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества, которая определяет основные направления политики глубокой интеграции в рамках ЕврАзЭС в сфере транспорта.

В Концепции учтены закономерности развития транспортных систем в государствах Сообщества, положения Соглашения о создании Транспортного союза и соответствующие решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, опыт транспортной интеграции в Европейском союзе и других региональных интеграционных организациях.

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕврАзЭС¹

Целью формирования ЕТП является создание условий, обеспечивающих предоставление транспортных услуг для свободного перемещения пассажиров, грузов и транспортных средств на всей территории Сообщества на основе обеспечения единства транспортных систем и процессов.

Формирование ЕТП предполагает решение следующих основных задач:

- 1) рациональная гармонизация нормативного правового регулирования транспортной деятельности, унификация технических стандартов и транспортных технологий в государствах – членах Сообщества, в том числе на основе международных норм ЕврАзЭС, а также многосторонних соглашений и конвенций в области транспорта, принятых на международном уровне;
- 2) устранение любой дискриминации поставщиков транспортных услуг из одних государств Сообщества при осуществлении ими перевозок в других государствах – членах ЕврАзЭС, а также в сфере лицензирования и сертификации, при учреждении ими транспортных компаний, их филиалов и представительств, совместных предприятий на всей территории ЕТП, т.е. предоставление национального режима;
- 3) обеспечение свободного транзита пассажиров и грузов, эффективное использование транзитно-транспортного потенциала государств Сообщества;
- 4) переход к многосторонним соглашениям Сообщества о воздушном сообщении («открытом небе»), международном автомобильном сообщении, судоходстве по внутренним водным путям и др.;
- 5) максимальное использование положительного опыта интеграции транспортных систем в рамках Содружества Независимых Государств, осо-

¹ Из проекта Концепции формирования Единого транспортного пространства (ЕТП) Евразийского экономического сообщества, одобренного Советом по транспортной политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС 2 ноября 2007 года.

бенно в области железнодорожного транспорта, а также в сфере гражданской авиации и использования воздушного пространства;

6) создание в рамках Сообщества механизмов консультаций для согласования внешнеэкономической политики в области транспорта;

7) техническое перевооружение транспортных систем в целях существенного улучшения использования транспортного потенциала государств – членов ЕврАзЭС и эффективного обслуживания их населения и экономики, а также обеспечения в полной мере безопасности перевозок и охраны окружающей среды;

8) унификация принципов формирования тарифной политики и условий налогообложения транспортных средств и транспортных услуг;

9) унификация условий обязательного страхования гражданско-правовой ответственности перевозчиков перед пассажирами и владельцев транспортных средств перед третьими лицами;

10) обеспечение свободного доступа профессиональной рабочей силы к рынку транспортных услуг и совместная подготовка кадров;

11) проведение единой политики в области транспортной безопасности, безопасности перевозок и снижения вредного воздействия транспорта на окружающую среду.

Формирование и функционирование ЕТП строится на *принципах*:

1) *соответствие формируемого ЕТП нормам и принципам международной торговли*, принятым в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). В этой связи необходима нотификация в ВТО процесса интеграции в рамках ЕврАзЭС в соответствии с критериями статей V ГАТС «Экономическая интеграция» и V-bis «Интеграция рынков рабочей силы». Реализация мер по формированию ЕТП должна осуществляться с учетом выполнения государствами – членами Сообщества положений многостороннего Соглашения ЕврАзЭС по торговле услугами;

2) *верховенство международных договоров и норм ЕврАзЭС* над законодательными и нормативными правовыми актами стран Сообщества;

3) *транспарентность* (прозрачность) норм нормативного правового и технического регулирования сферы транспорта во всех государствах – членах ЕврАзЭС, в том числе процедур и критериев лицензирования поставщиков транспортных услуг, контроля над их деятельностью, назначения перевозчиков и осуществления других мер;

4) *открытость* для обсуждения любых мер по формированию и функционированию ЕТП, проводимой ЕврАзЭС транспортной политики, имеющих место ограничений и нарушений;

5) *доступ к механизму разрешения споров* как право всех заинтересованных участников транспортного рынка в справедливом рассмотрении возникающих споров и случаев дискриминации в соответствующих структурах ЕврАзЭС.

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Создание общего рынка транспортных услуг

Принципиальным в формировании ЕТП является создание равных конкурентных условий для всех перевозчиков и компаний государств – членов ЕврАзЭС, осуществляющих транспортную деятельность и предоставляющих связанные с нею услуги.

Для этого транспортным компаниям одних государств – членов ЕврАзЭС, осуществляющим транспортную деятельность на территории других государств – членов ЕврАзЭС, в том числе в сфере вспомогательных и дополнительных услуг (ремонт и обслуживание транспортных средств, транспортно-экспедиторская деятельность, логистика, маркетинг и т.д.), должен быть предоставлен режим не менее благоприятный, чем режим, действующий в отношении аналогичных национальных компаний.

Основными направлениями в сфере создания общего рынка транспортных услуг должны также стать:

- 1) обеспечение свободы транзита при осуществлении международных перевозок пассажиров и грузов;
- 2) гармонизация условий перевозок пассажиров и грузов между государствами – членами ЕврАзЭС и третьими странами;
- 3) согласованный порядок и организация контроля над въездом (выездом) транспортных средств, включая транспортные средства третьих стран, на внешних границах Сообщества;
- 4) осуществление согласованной внешнеэкономической политики стран Сообщества в области транспорта, проводимой государствами на международной арене;
- 5) принятие единых подходов по развитию конкуренции и предотвращению недобросовестной конкурентной практики, в том числе гармонизация систем лицензирования, консолидация совместных усилий по предотвращению недобросовестной конкурентной практики со стороны третьих стран;
- 6) взаимное признание сертификатов, дипломов и других документов, регулирующих доступ к транспортной деятельности;
- 7) создание общей системы информационного обеспечения рынка транспортных услуг, транспортной статистической отчетности и условий для обмена информацией по технико-эксплуатационной характеристике международных транспортных коридоров.

Формирование ЕТП должно предусматривать реализацию следующих мер в области законодательства и нормативной правовой базы:

- 1) гармонизацию (в том числе на основе наднационального регулирования) законодательной и нормативной правовой базы государств – членов

ЕврАзЭС в области транспорта;

- 2) разработку и принятие многосторонних соглашений о международном автомобильном, железнодорожном, воздушном сообщении, о морском торговом судоходстве, о внутреннем водном судоходстве и др. взамен действующих в рамках ЕврАзЭС двусторонних межправительственных соглашений;
- 3) разработку единых подходов при формировании взаимоотношений с третьими странами;
- 4) последовательную совместную работу по устранению барьеров во взаимном доступе на рынок перевозок пассажиров и грузов, связанных с ними вспомогательных и дополнительных услуг;
- 5) использование существующих инструментов ЕврАзЭС по регулированию сектора транспорта с обязательной равной юридической силой для всех государств – членов.

В целях реализации указанных положений государства – члены ЕврАзЭС должны завершить работу по присоединению к основополагающим многосторонним документам СНГ, международным соглашениям и конвенциям ЕЭК ООН, ЭСКАТО ООН, ИКАО, ИМО и др. в области транспорта, а также приведению в соответствие с ними национальной законодательной и нормативной правовой базы.

В отношении *международных железнодорожных сообщений* предусматривается сохранение и укрепление общего рынка услуг железнодорожного транспорта, координация с Советом по железнодорожному транспорту СНГ и формирование ЕТП в части железнодорожного транспорта.

В сфере *международных автомобильных и морских перевозок, внутреннего водного транспорта* должны быть осуществлены:

- 1) обеспечение транспортным предприятиям национального режима, заключение многосторонних соглашений, определяющих порядок и условия осуществле-

- ния перевозок внутри Сообщества;
- 2) внесение в национальное законодательство и нормативную правовую базу необходимых изменений, направленных на закрепление экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС;
 - 3) в области *международных автомобильных перевозок*, осуществляемых по территориям государств – членов Сообщества, – отмена разрешительной системы, любых квот, тарифных и иных ограничений; взаимоотношения Сторон в области международных автомобильных перевозок в/из третьих стран регулируются на основе заключенных двусторонних соглашений;
 - 4) в области *внутреннего водного транспорта* осуществление поэтапного обеспечения доступа речных судов и судов «река-море» к плаванию под флагом государств – членов ЕврАзЭС в национальных внутренних водах.
- В сфере *гражданской авиации и использования воздушного пространства* должны быть предусмотрены:
- 1) сохранение и укрепление сотрудничества в рамках ИКАО, Совета по гражданской авиации СНГ и МАК по всем направлениям деятельности указанных международных организаций;
 - 2) принятие мер по расширению коммерческих возможностей авиоперевозчиков, осуществлять сообщения между государствами – членами Сообщества, по взаимному признанию национальными авиационными органами перевозчиков с точки зрения владения и контроля над их деятельностью, а также выдачи им разрешений на право осуществления полетов в пределах ЕТП;
 - 3) заключение многостороннего соглашения ЕврАзЭС о воздушном сообщении («открытом небе»), в рамках которого без ущерба для обеспечения безопасности полетов и авиационной безопас-

ности будут отменены ограничения по маршрутам и частотам полетов, емкости воздушных судов, тарифам, а также критериям паритета при осуществлении воздушных сообщений в строгом соответствии с политикой и рекомендуемой практикой ИКАО по либерализации международных воздушных сообщений;

- 4) внесение в национальное воздушное законодательство и нормативную правовую базу изменений и дополнений, направленных на реализацию экономической интеграции в рамках ЕТП.

Учреждение и функционирование транспортных компаний

Для снятия ограничений на право осуществления экономической деятельности в форме коммерческого присутствия в любом из государств – участников Сообщества, привлечения инвестиций в развитие транспортного бизнеса, открытия дочерних компаний и филиалов поставщиков транспортных и связанных с ними услуг предусматривается взаимное предоставление государствами – членами ЕврАзЭС национального режима в отношении учреждения и функционирования компаний, осуществляющих транспортную деятельность, а также оказывающих дополнительные и вспомогательные услуги, связанные с организацией международных перевозок.

На первом этапе формирования ЕТП настоящее положение не будет распространяться в полном объеме на учреждение компаний в сфере железнодорожного транспорта и гражданской авиации. На железнодорожном транспорте государства – члены ЕврАзЭС смогут сохранить 100-процентное государственное участие в акционерном капитале национальных компаний, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов, а также оказывающих услуги инфраструктуры. В сфере гражданской авиации государства – члены ЕврАзЭС будут вправе сохранить ограничение доли участия иностранных инвесторов в акционерном капитале авиационных организаций.

Снижение уровня ограничений по учреждению компаний и владению ими в сфере железнодорожного транспорта и гражданской авиации предусматривается на следующих этапах формирования ЕТП.

Всем учрежденным на территории любого государства – члена ЕврАзЭС транспортным компаниям, в уставном капитале которых участвуют инвесторы из других государств – членов ЕврАзЭС, должен быть предоставлен национальный режим в отношении осуществляемой транспортной деятельности. Государства – члены ЕврАзЭС предоставляют также национальный режим при учреждении дочерних структур и открытии филиалов для транспортных компаний из других государств – членов ЕврАзЭС.

Для реализации национального режима в области учреждения и функционирования транспортных компаний должны быть гармонизированы соответствующие положения:

- 1) гражданских кодексов и других законодательных актов государств – членов ЕврАзЭС в части доступа к оказанию услуг на коммерческой основе;
- 2) законодательных актов по видам транспорта, с исключением из них ограничений (или внесением поправок, касающихся государств – членов ЕврАзЭС), на величину иностранного участия в уставном капитале транспортных предприятий;
- 3) нормативных правовых актов о лицензировании поставщиков услуг автомобильного, внутреннего водного, воздушного, железнодорожного, морского транспорта, в том числе вспомогательных и дополнительных услуг (перегрузка грузов, техническое обслуживание и ремонт и т.д.).

Формирование унифицированной тарифной политики

В области тарифной политики в рамках формирования ЕТП предусматривается:

- 1) совершенствование тарифной системы в соответствии с многосторонни-

ми соглашениями ЕврАзЭС в области транспорта, а также международными соглашениями и конвенциями;

- 2) обеспечение свободного ценообразования в конкурентных секторах рынка транспортных услуг;
- 3) индексация тарифов на транспортные услуги субъектов естественных монополий осуществляется в соответствии с параметрами социально-экономического развития государств – членов ЕврАзЭС и финансовых планов субъектов естественных монополий на железнодорожном транспорте;
- 4) возмещение субъектам естественных монополий экономически обоснованных затрат и нормы рентабельности (прибыли) при осуществлении социально-значимых перевозок, в том числе по проезду отдельных категорий граждан (по согласованному перечню) и провозу их багажа в сообщении между государствами – членами ЕврАзЭС;
- 5) определение источников компенсаций в случаях установления тарифов, плат и сборов на транспортные услуги субъектов естественных монополий, не обеспечивающих установленный уровень рентабельности перевозок;
- 6) согласование мер по тарифному регулированию с другими стимулирующими и ограничивающими мерами в области транспорта;
- 7) обеспечение стабильности тарифов в течение согласованных Сторонами периодов.

По видам транспорта предусматривается на *железнодорожном транспорте* унификация:

- 1) методологии построения тарифов;
- 2) методологии расчета себестоимости перевозок и нормы прибыли, как базы формирования согласованных тарифов;
- 3) внутренних и международных номенклатур перевозимых грузов;

- 4) принципов дифференциации тарифов;
- 5) валюты тарифа;
- 6) структуры тарифа;
- 7) перечня работ и услуг, оплачиваемых по ставкам дополнительных плат и сборов;
- 8) механизмов компенсации потерь в доходах организаций железнодорожного транспорта общего пользования, связанных с применением льготного тарифа;
- 9) методологии расчетов при формировании сквозных тарифных ставок;
на *воздушном транспорте* унификация: в монопольном секторе:
 - 1) аэропортовых тарифов и сборов, включая:
 - номенклатуру услуг, оказываемых аэропортовыми службами по обслуживанию воздушных судов и обеспечению их взлёта и посадки;
 - принципов формирования уровня и рентабельности аэропортовых тарифов.
 - 2) методики расчёта ставок сборов за аэронавигационное обслуживание воздушных судов:
 - при полёте на маршруте;
 - в районе аэродрома.
 - 3) валюты тарифа;
в конкурентном секторе:
 - 1) методов расчета тарифов и сборов на перевозки пассажиров, грузов, почты и багажа;
 - 2) принципов формирования исключительных (пониженных/повышенных) тарифов;
на *автомобильном транспорте*:
 - 1) гармонизация нормативных правовых актов, регламентирующих отношения перевозчиков и клиентуры, стандартов и норм, определяющих порядок действия тарифной политики;
 - 2) унификация внутренних и международных номенклатур перевозимых грузов;
 - 3) разработка и применение единой методики расчета нижнего уровня «рекомендательных тарифов».

на *водном транспорте* (монопольная сфера – морские и речные порты) унификация:

- 1) перечня услуг, учитываемых в речных и морских портах, при заходе судов в порт для проведения грузовых операций с последующим выходом судов из порта;
- 2) номенклатур грузов для расчета тарифов на погрузо-разгрузочные работы в морских портах.

Оптимизация транспортной составляющей в цене товаров

Основными мерами по оптимизации транспортной составляющей в цене товаров являются:

- 1) диверсификация структуры производства государств – членов ЕврАзЭС, ускоренное развитие наукоемких и нематериалоемких отраслей;
- 2) сокращение доли перевозок небогатых сырьевых грузов, увеличение во внешнеторговом обороте государств – членов Сообщества доли более дорогих, менее транспортеемких товаров с высокой добавленной стоимостью;
- 3) широкое использование в межгосударственных торговых и транспортных связях сквозных тарифных ставок;
- 4) установление исключительных тарифных условий в соответствии с Общими принципами формирования и применения железнодорожных тарифов и Порядком установления понижающих коэффициентов и сквозных тарифных ставок на перевозки грузов между станциями железных дорог государств – членов ЕврАзЭС, утверждёнными Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств) от 19 мая 2006 года № 290, в том числе на перевозку социально-значимых грузов (продукции);
- 5) проведение гибкой тарифной политики, в том числе путем территориальной дифференциации тарифов в рамках сопредельных регионов госу-

дарств – членов ЕврАзЭС, позволяющей максимально конкретизировать уровни провозных плат и долю транспортной составляющей в цене товаров и повысить их конкурентоспособность на международных рынках;

- 6) принятие государствами – членами ЕврАзЭС согласованной методологии единой системы калькуляции издержек на перевозки для тарифных целей с установлением предельного уровня рентабельности к издержкам, исчисленным по утвержденной методике;
- 7) создание в рамках ЕврАзЭС специальной структуры с полномочиями (или расширение полномочий существующей структуры), достаточными для реализации гибкой тарифной и финансовой политики на транспорте с четким указанием круга вопросов, делегированных этой структуре странами Сообщества.

Гармонизация систем налогообложения поставщиков транспортных услуг

Для создания в рамках ЕТП равных конкурентных условий для поставщиков транспортных и связанных с ними услуг на уровне Сообщества в государствах – членах предусматривается согласование налоговой политики в области транспорта по следующим позициям:

- унификация ставок налогов;
- устранение двойного налогообложения.

– регулярный (оперативный) обмен информацией между налоговыми службами государств в области контроля поставщиков транспортных услуг.

Налоговая политика на транспорте должна ориентироваться на упрощение налоговой системы и усиление ее инвестиционной направленности, снижение общей налоговой нагрузки, стимулирование эффективной деятельности субъектов транспортного комплекса. Она должна обеспечивать:

- 1) согласование единого перечня основ-

ных налогов, единых принципов и правил налогообложения поставщиков транспортных и связанных с ними услуг, а также единых терминов и понятий;

- 2) соответствие принципам налогообложения, используемым в мировой практике, основных принципов налогообложения транспортных предприятий в государствах – членах ЕврАзЭС.

Унификация норм и требований при переводе персонала, найме рабочей силы и ее подготовке

Для эффективного функционирования ЕТП государства – члены Сообщества гарантируют свободное перемещение профессиональной рабочей силы (пилотов, водителей, членов судовых экипажей, экипажей локомотивных бригад и других специалистов, а также ключевого персонала – руководителей и менеджеров компаний) по всей территории ЕТП. С этой целью страны Сообщества принимают следующие меры:

- 1) взаимно признают на своей территории дипломы, аттестаты и иные документы, подтверждающие профессиональную компетенцию персонала транспортных компаний и выданные на территории других государств – членов ЕврАзЭС;
- 2) разрешают транспортным компаниям переводить профессиональный и ключевой персонал для работы в дочерних предприятиях и филиалах, расположенных на территории других государств – членов ЕврАзЭС;
- 3) предоставляют гражданам других государств – членов ЕврАзЭС, являющимся профессиональными специалистами и ключевым персоналом транспортных компаний, принятым на работу на законных основаниях, режим, не содержащий дискриминации по признаку гражданства в условиях труда, вознаграждения или увольнения по сравнению с его собственными гражданами;

- 4) на последнем этапе формирования ЕТП вносят в национальные законодательные и нормативные правовые акты изменения и дополнения с целью уравнивания в правах на профессиональную деятельность граждан из других государств – членов ЕврАзЭС с национальными поставщиками транспортных услуг. Возможности занятия должности капитана и других специалистов морских и речных судов, а также вхождение в состав экипажей воздушных судов граждан из других государств – членов ЕврАзЭС, должны регулироваться специальным Соглашением ЕврАзЭС.

Важнейшими мерами в сфере кадровой политики должны стать разработка и реализация программ совместного обучения и повышения квалификации профессионального и ключевого персонала для всех видов транспорта, унификацию учебных программ не ниже требований соответствующих международных профессиональных образовательных стандартов, контроль качества образования, его совместное научно-методическое обеспечение.

Реализация названных мер должна осуществляться в увязке с формированием единого рынка рабочей силы Сообщества, а также согласованной его миграционной, социальной и образовательной политикой.

Формирование единой транспортной системы

Первоочередными направлениями формирования единой транспортной системы являются:

- совершенствование транспортной инфраструктуры, техники и технологий перевозок пассажиров и грузов;
- формирование согласованной политики в области транспортной безопасности, безопасности движения и защиты окружающей среды.

Техническое перевооружение транспорта

является ключевой задачей формирования ЕТП, без решения которой нельзя добиться существенного улучшения использования транспортного потенциала государств – членов и эффективного обслуживания их населения и экономики, а также обеспечить в полной мере безопасность перевозок и охрану окружающей среды.

Обеспечение единства транспортного пространства осуществляется, в том числе, путем формирования системы международных транспортных коридоров ЕврАзЭС, включающих инфраструктурные объекты всех видов транспорта, а также их обустройство. Для эффективного решения задач по повышению технического уровня, развития и совершенствования инфраструктуры транспорта предусматриваются следующие меры:

- 1) согласование на межгосударственном уровне национальных программ развития транспортных коммуникаций;
- 2) последовательное устранение «узких мест» и других недостатков транспортной инфраструктуры, имея в виду обеспечение в каждом государстве – члене ЕврАзЭС всех пунктов зарождения и погашения грузопотоков и пассажиропотоков инфраструктурными объектами тех видов транспорта и такого технического уровня, которые целесообразны для этих пунктов по экономическим или другим соображениям;
- 3) модернизация имеющихся инфраструктурных объектов международных транспортных коридоров ЕврАзЭС и постепенное приведение их в полное соответствие с требованиями Европейского соглашения о международных автомагистралях 1975 года (СМА), Европейского соглашения о международных магистральных железнодорожных линиях 1985 года (СМЖЛ), Европейского соглашения о внутренних водных путях международного значения 1996 года (СМВП); Европейского соглашения о линиях

международных комбинированных перевозок 1991 года (СЛКП), Межправительственного соглашения об Азиатских шоссейных дорогах 2004 года и Межправительственного соглашения о Трансазиатской железной дороге 2006 года, Конвенций о дорожном движении и о дорожных знаках и сигналах 1968 года.

В области стандартов и технических параметров транспортных средств работа будет вестись по следующим задачам:

- 1) разработка и поддержание единых норм годности для всех типов подвижного состава, учитывающих эффективные сроки службы транспортных средств и их основных агрегатов;
- 2) разработка единой стратегии транспортной безопасности и безопасности движения, направленной на обеспечение устойчивого сокращения количества дорожно-транспортных происшествий;
- 3) введение соответствующих международным стандартам единых норм эмиссии вредных веществ, шума на местности, точности навигации, осевых нагрузок транспортных средств;
- 4) приведение технических стандартов по транспортным средствам и их оборудованию в соответствие с требованиями МСО (ISO) – Международной организации по стандартизации и МЭК (IEC) – Международной электротехнической комиссии, а также международных соглашений и конвенций, заключенных в рамках ИКАО, ИМО, ЕЭК ООН и СНГ;
- 5) учет реальных возможностей и особенностей транспортных систем государств – членов ЕврАзЭС при реализации разрабатываемых в рамках ЕТП мер;
- 6) согласование интересов транспортной системы Сообщества в международных институтах в области стандартов и технических параметров транспортных средств;

- 7) приведение весовых, габаритных и других технических требований к транспортным средствам, осуществляющим международные перевозки пассажиров и грузов в рамках ЕврАзЭС, а также между государствами – членами Сообщества и третьими странами в соответствии с требованиями конвенций и соглашений, заключенных в рамках ИКАО, ЕЭК ООН и СНГ.

Технологии перевозок пассажиров и грузов предполагается совершенствовать следующими путями:

- разработка и применение единых стандартов и типовых технологических процессов;
- развитие мультимодальных, контейнерных, контрейлерных и пакетных перевозок грузов, создания терминальных и логистических комплексов;
- внедрение механизмов повышения эффективности функционирования транспортных систем на основе использования современных логистических и информационных технологий;
- внедрение глобальной речной, морской, воздушной и дорожной навигации на основе использования спутниковых систем слежения и позиционирования;
- развитие скоростных пассажирских перевозок;
- применение современных транспортно-таможенных технологий на внешних границах Таможенного союза ЕврАзЭС в целях ускорения контрольных процедур, особенно при перевозках социально-важных грузов (гуманитарных грузов, скоропортящихся продуктов и т. д.);
- создание национальных и транснациональных экспедиторских компаний;
- разработка, формирование и ввод в действие единых баз данных по расписаниям движения транспортных средств, осуществляющих пасса-

жирские перевозки, пассажирским и грузовым тарифам, ставкам и сборам, лицензионным и квалификационным требованиям и иной информации, затрагивающей интересы пользователей и поставщиков транспортных услуг;

- осуществление мер по обеспечению безопасности перевозок и сохранению окружающей среды (включая предотвращение чрезвычайных ситуаций техногенного и социального характера);
- унификация требований, правил и технологий на основе присоединения государств – членов ЕврАзЭС к соглашениям и конвенциям ЕЭК ООН, ИКАО, ИМО в области транспорта, приведение законодательной и нормативной правовой базы в соответствие с их требованиями.

Для удовлетворения растущего спроса на качественные транспортные услуги необходимо усиление *инновационного направления* в развитии транспорта государств – членов ЕврАзЭС на основе проведения активной и скоординированной научно-технической политики. Задачи повышения технического уровня транспорта и использования передовых технологий должны решаться посредством разработки и внедрения новых технических средств, обеспечивающих снижение ресурсоемкости, повышение экономичности, безопасности, эргономичности и экологичности транспортного процесса.

Техническая политика на транспорте должна быть ориентирована на приоритетное использование продукции производителей транспортной техники и оборудования государств – членов ЕврАзЭС, отвечающей международным стандартам. Для этого необходимо создать систему экономических стимулов для производства и эксплуатации наиболее эффективных и экологичных видов техники, а также механизмы координации экономических интересов инвесторов, разработчиков, производителей и потребителей новой транспортной техники.

Формирование согласованной политики в области транспортной безопасности, безопасности движения и защиты окружающей среды

Для обеспечения транспортной безопасности, безопасности движения, полетов и судходства и улучшения охраны окружающей среды, которые по мере нарастания объемов перевозок, старения транспортных средств и ужесточения требований к безопасности и экологичности транспорта приобретает все большую остроту, предполагается:

- 1) осуществление постоянного контроля за техническим состоянием транспортных средств, внедрение современных систем диагностики и соблюдение нормативных требований их эксплуатации, повышение значимости этих требований при сертификации транспортных средств и лицензировании транспортной деятельности;
- 2) правовое закрепление и финансовое обеспечение планово-предупредительных ремонтных работ на объектах транспортной инфраструктуры, являющихся потенциальными очагами крупномасштабных техногенных катастроф;
- 3) обновление парков за счет перспективных транспортных средств, отвечающих современным экологическим стандартам;
- 4) списание технических средств транспорта, ремонт и текущее содержание которых не могут обеспечить необходимой эксплуатационной надежности и экологичности;
- 5) повышение квалификации и ответственности персонала, обслуживающего транспортную технику и отвечающего за ее состояние;
- 6) усиление мер по защите транспорта от актов незаконного вмешательства в его деятельность и терроризма;
- 7) продолжение разработки и реализации специальных программ и отдельных мероприятий по повышению безопас-

ности движения, полетов, судоходства и охраны окружающей среды, включая сферу транспортного машиностроения.

Реализация совокупного транзитного потенциала Сообщества

Основу транзитных перевозок грузов по территории стран Сообщества в перспективе составят топливно-энергетические и строительные товары, а также металлы. Значительно вырастут объемы перевозок химической продукции и продовольственных грузов. В то же время экономический рост и диверсификация экономики государств – членов ЕврАзЭС будут содействовать повышению удельного веса контейнерных перевозок.

К 2020 г. более чем в 2,5 раза – до 300 млн тонн прогнозируется рост перевозок грузов транзита в сообщении между государствами – членами ЕврАзЭС и третьими странами. Внешнеторговый грузооборот морских портов России и Казахстана увеличится почти в два раза и достигнет к 2020 г. 730 млн тонн.

В период до 2020 г. потребуются опережающее развитие транспортной и логистической инфраструктуры, чтобы обеспечить рост транзитного потенциала государств – членов ЕврАзЭС. Объемы транзитных перевозок будут увеличиваться за счет роста взаимного транзита государств – членов ЕврАзЭС в сообщениях с третьими странами и перевозок транзитных грузов между третьими странами по территории Сообщества.

В целом к 2020 г. совокупный объем транзитных перевозок по территории государств – членов ЕврАзЭС может быть увеличен до 316 млн тонн при уровне использования транзитного потенциала на 85%. При этом предполагается увеличение транзита третьих стран через территорию Сообщества с 2 млн тонн до 16 млн тонн, практически в восемь раз.

Строительство новых и реконструкция существующих железных и автомобильных дорог, развитие порта Актау и строительство новых морских портов увеличит транзитный потенциал Республики Казахстан с 36 до 100 млн

тонн. В Российской Федерации инвестиции в развитие инфраструктуры железнодорожного, автомобильного, внутреннего водного и морского транспорта позволят нарастить транзитные возможности с 80 до 150 млн тонн. А Республика Беларусь сохранит существующий транзитный потенциал, который оценивается в 100 млн тонн и используется в настоящее время только на 50%. Транзитный потенциал Республики Узбекистан возрастет с 6 до 10 млн тонн после реконструкции и развития сетей железных и автомобильных дорог. Республика Таджикистан увеличит транзит по автомобильным дорогам со 180 до 240 тыс. тонн.

Одним из направлений развития транспортных систем государств – членов Сообщества и формирования ЕТП является последовательная интеграция в мировую транспортную систему, что предполагает:

- 1) расширение экспорта транспортных услуг и реализацию интересов перевозчиков государств – членов Сообщества на мировом рынке транспортных услуг;
- 2) реализацию транзитного потенциала государств – членов Сообщества за счет повышения привлекательности их наземных коммуникаций, морского и воздушного пространства для международных транзитных перевозок пассажиров и грузов третьих стран;
- 3) развитие на территории государств – членов ЕврАзЭС евроазиатских транспортных коридоров и включение в их состав национальных объектов транспортной инфраструктуры;
- 4) кооперацию и согласованное участие в международных проектах и программах в области транспорта на территории Сообщества.

Рост транзитных перевозок будет обеспечиваться за счет:

- транзитных железнодорожных, автомобильных, водных и мультимодальных перевозок грузов путем развития инфраструктуры евроазиатских транспортных связей и, прежде всего, кори-

- доров «Север-Юг» и «Запад-Восток»;
- железнодорожных транзитных перевозок путем увеличения количества ускоренных контейнерных и контрейлерных поездов и их технического обеспечения, расширения соответствующих мощностей морских портов;
- транзитных перевозок речным и морским транспортом в направлении Азово-Черноморского и Балтийского морских бассейнов путем постепенного открытия внутренних водных путей России для плавания судов под флагами стран-членов ЕврАзЭС;
- транзитных перевозок пассажиров и грузов воздушным транспортом путем создания сети аэропортов-хабов;
- создания специализированных контейнерных терминалов;
- формирования интегральных объектов мультимодальной транспортно-логистической системы для обеспечения внешнеторговых и транзитных перевозок.

Реализация перечисленных приоритетов соответствует потребностям в гармонизации интересов государств – членов Сообщества при пропуске транзитных пассажиро- и грузопотоков с максимально возможным использованием национальных объектов транспортной инфраструктуры.

Развитие инфраструктуры и транзитного потенциала в период до 2020 г. будет сосредоточено на следующих *основных транспортных направлениях*:

- формирование и развитие евроазиатского коридора «Китай – Центрально-Азиатские государства ЕврАзЭС – Россия – Беларусь – Европа»;
- развитие «Северо-Западного транспортного направления» (Южная Азия – Центрально-Азиатские государства ЕврАзЭС – Россия – государства и порты Балтийского региона);
- развитие «Юго-Западного транспортного направления» (Южная Азия – Центрально-Азиатские государства

ЕврАзЭС – Россия – порты России и Украины/государства Восточной Европы);

- развитие «Восточного транспортного направления» (Центральная Азия/Беларусь – Россия – порты Приморского края – страны АТР с ответвлениями на Монголию, Китай и Корейский полуостров).

Развитие системы логистических центров в рамках Сообщества

Наряду с развитием транспортной инфраструктуры на территории государств – членов ЕврАзЭС должна быть создана интегрированная транспортно-логистическая система.

На первом этапе – до 2012 г. – транспортно-логистические центры будут создаваться:

- в Республике Казахстан – в Алматы, Астане, Актау и на пограничном пункте пропуска Достык;
- в Республике Беларусь – в Минске, Бресте и Витебске;
- в Республике Узбекистан – в Ташкенте, Навои;
- в Российской Федерации – в Московском и Санкт-Петербургском транспортных узлах, Нижнем Новгороде, Самаре, Волгограде, Новороссийске, Калининграде, Мурманске, Екатеринбурге, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке/Находке.

На втором этапе – до 2020 г. – предполагается создание транспортно-логистических центров:

- в Республике Казахстан – в Уральске, Актобе, Семипалатинске, Кызыл-Орде, Таразе, Шымкенте и на пограничных пунктах пропуска Коргас, Таскала, Вахты;
- в Республике Беларусь – в Гомеле;
- в Республике Узбекистан – в Андижане;
- в Российской Федерации – в Архангельске, Вологде, Смоленске, Рязани, Твери, Ярославле, Брянске, Орле, Ли-

пецке, Тамбове, Казани, Перми, Саратове, Астрахани, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Уфе, Оренбурге, Челябинске, Барнауле, Тюмени, Омске, Новосибирске, Улан-Удэ, Чите;

- в Республике Таджикистан – в Душанбе;
- в Кыргызской Республике – в Бишкеке.

Общий объем инвестиций на создание транспортно-логистической системы на территории государств – членов ЕврАзЭС до 2020 г. оценивается в 12,5 млрд долл. с финансированием из внебюджетных источников.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Формирование ЕТП должно осуществляться поэтапно с учетом особенностей процесса интеграции в рамках Единого экономического пространства и Таможенного союза ЕврАзЭС и уровня экономического развития отдельных государств – членов.

На *первом этапе* (2007 – 2010 гг.) – предполагается гармонизировать законодательную и нормативную правовую базу государств – членов ЕврАзЭС в части, затрагивающей транспорт, а также подготовить проекты важнейших многосторонних соглашений ЕврАзЭС с целью их обсуждения, согласования и последующего подписания. В рамках этого этапа государства – члены ЕврАзЭС завершат процесс присоединения к важнейшим международным соглашениям и конвенциям, определяющим условия функционирования транспорта, их ратификации и применения унифицированных на международном уровне норм, стандартов и технологий перевозок.

Второй этап (2010 – 2015 гг.) – формирование ЕТП увязывается с процессом горизонтальной интеграции в рамках ЕврАзЭС и формированием в полном объеме Таможенного союза и Единого экономического пространства, включающим выравнивание

экономических условий хозяйствования и правил конкуренции, гармонизацию тарифного, налогового, трудового, социального и иного регулирования. На этом этапе государства – члены Сообщества предпримут меры по предоставлению национального режима для поставщиков транспортных услуг из государств – членов ЕврАзЭС в сфере международных перевозок пассажиров и грузов, а также при учреждении и функционировании транспортных компаний. Двусторонние межправительственные соглашения в области транспорта будут заменены многосторонними соглашениями ЕврАзЭС.

На *третьем этапе* (2015 – 2020 гг.) – завершается формирование Единого транспортного пространства ЕврАзЭС созданием общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы.

Общим направлением деятельности на всех этапах формирования Единого транспортного пространства будет актуализация национальных программ и проектов в области транспорта в целях выработки согласованных действий по развитию транспортной, логистической, телекоммуникационной и навигационной инфраструктуры, парков транспортных средств, объектов государственного контроля, сервиса и других услуг, а также транзитного потенциала государств – членов ЕврАзЭС.

Такую деятельность целесообразно осуществлять в рамках разработки и реализации межгосударственных целевых программ и проектов ЕврАзЭС, в состав которых должны включаться также мероприятия, дополняющие национальные программы и нацеленные на решение наиболее важных общих задач в области транспорта на территории государств – членов Сообщества.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

В области инвестиционной политики в рамках ЕТП, которая должна обеспечивать условия для нормального и своевременного воспроизводства объектов транспортной инфраструктуры и технических средств транс-

порта, стимулируя применение наиболее эффективных, безопасных и экологически ориентированных транспортных средств и технологий, предусматривается:

- 1) развитие инфраструктуры всех видов транспорта на основных направлениях межгосударственных перевозок пассажиров и грузов, включая развитие международных транспортных коридоров, обеспечивающих евроазиатские транспортно-экономические связи;
- 2) ликвидация разрывов и очевидных «узких мест» в развитии сети, повышение технического уровня автомобильных дорог;
- 3) устранение регионального несоответствия в развитии транспортной инфраструктуры государств – членов ЕврАзЭС;
- 4) опережающее создание резерва пропускных возможностей на коммуникациях между государствами – членами ЕврАзЭС, где прогнозируется наибольший рост пассажиро- и грузопотоков;
- 5) ускорение темпов формирования интегрированной транспортно-логистической системы в качестве базиса перспективного развития интермодальных перевозок как на направлениях международных транспортных коридоров, так и в крупных экономических центрах;
- 6) финансирование работ по развитию и совершенствованию транспорта преимущественно за счет собственных средств транспортных предприятий и структур, для чего необходимы меры по повышению их инвестиционного потенциала и заинтересованности в его эффективном использовании.

При этом инвестиционная политика в рамках ЕТП должна обеспечить:

- 1) повышение инвестиционной привлекательности транспорта для частного капитала;
- 2) осуществление крупных проектов по

развитию и совершенствованию транспорта, как правило, на основе целевых программ ЕврАзЭС;

- 3) максимальную концентрацию ресурсов на приоритетных проектах ЕврАзЭС с целью всемерного ускорения их реализации.

Оправданным является осуществление системы государственно-частного партнерства, подразумевающего в т.ч. государственную поддержку инвестиционных проектов, реализуемых в рамках ЕТП. Она может осуществляться в виде прямого частичного или полного финансирования инвестиционных проектов из государственных и местных бюджетов государств – членов Сообщества, а также в виде возможного предоставления гарантий под привлекаемые инвестиции, налоговых и прочих льгот, а также других возможных мер.

При развитии транспортных направлений *приоритетными инвестиционными проектами являются:*

В Республике Казахстан:

на евроазиатском коридоре «Китай – Центрально-Азиатские государства ЕврАзЭС – Россия – Беларусь – Европа»:

- строительство железнодорожной линии Бейнеу – Жезказган в 2009 – 2011 гг., стоимость – 2123 млн долл., источник финансирования – республиканский бюджет;
- строительство железнодорожной линии Коргас – Жетиген в 2008 – 2011 гг., стоимость – 346 млн долл., на концессионной основе.

На других направлениях:

- строительство железнодорожных линий Мангышлак – Баутино и Ералиево – Курык в 2007 – 2009 гг., стоимость – 251 млн долл., на концессионной основе;
- электрификация участка железнодорожной линии Макат – Кандыгааш в 2007–2009 гг., стоимость – 211 млн долл., на концессионной основе;
- реконструкция участков автомобиль-

ных дорог Астана – Костанай – Челябинск, Шымкент – Кызыл-Орда – Актобе – Уральск – Самара, Астрахань – Атырау – Актау – граница Туркменистана, Таскескен – Бахты, Чунджа – Кольжат, Ушарал – Достык, Ташкент – Шымкент – Тараз – Алматы – Хоргос, Алматы – Караганда – Астана – Петропавловск – граница Российской Федерации, Алматы – Аягуз – Георгиевка, Кызыл-Орда – Жезказган – Павлодар – граница Российской Федерации, Жезказган – Петропавловск – граница Российской Федерации, Бейнеу – Акжигит – граница Узбекистана в 2008 – 2015 гг., стоимость – 3960 млн долл., источник финансирования – республиканский бюджет.

В Российской Федерации:

на евразийском коридоре «Китай – Центрально-Азиатские государства ЕвразЭС – Россия – Беларусь – Европа»:

- строительство железнодорожного обхода Саратовского узла, стоимость – 182 млн долл., средства ОАО «РЖД» и инвесторов;
- строительство скоростной автодороги Москва – Минск (до границы с Республикой Беларусь, стоимость – 1480 млн долл., на концессионной основе);
- реконструкция и модернизация автодорожных направлений Москва – Смоленск – Красное, Калининград – Нестеров, Москва – Самара – Уфа – Челябинск, Брянск – Новозыбков, Брянск – Смоленск, Орел – Тамбов, Самара – Маштаков, Оренбург – Илецк, Челябинск – Троицк, стоимость – 6270 млн долл., источники финансирования – федеральный бюджет (70%), внебюджетные источники (30%).

на «Северо-Западном» транспортном направлении:

- строительство железнодорожного обхода Выборгского узла, увеличение пропускной способности железнодорожных линий Москва – С.-Петербург

– граница с Финляндией, Мга – Гатчина – Веймарн, Воскресенск – Рязань, Ахтуба – Трубная, суммарная стоимость – 1456 млн долл., средства ОАО «РЖД» и инвесторов;

- строительство скоростной автодороги Москва – С.-Петербург, стоимость – 725 млн долл., на концессионной основе;
- реконструкция и модернизация автодорожных направлений Москва – Волгоград – Астрахань, подъезд к Саратову, Москва – С.-Петербург, С.-Петербург – Финляндия, обходы Московского и С.-Петербургского узлов, стоимость – 6030 млн долл., источники финансирования – федеральный бюджет (70%), внебюджетные источники (30%);
- реконструкция Городецкого гидроузла на р. Волге и Волго-Балтийского водного пути в 2008 – 2015 гг., стоимость – 600 млн долл., источник финансирования – федеральный бюджет.

На «Юго-Западном» транспортном направлении:

- строительство железнодорожного обхода Краснодарского узла, увеличение пропускной способности железнодорожных линий Сызрань – Саратов – Волгоград – Краснодар – Новороссийск/Туапсе, Крымская – Кавказ, Лихая – Ростов-на-Дону – граница с Украиной, стоимость – 2670 млн долл., средства ОАО «РЖД» и инвесторов;
- реконструкция и модернизация автодорожных направлений Сызрань – Саратов – Волгоград, Ростов-на-Дону – Таганрог, Краснодар – Новороссийск, стоимость – 2000 млн долл., источники финансирования – федеральный бюджет (70%), внебюджетные источники (30%);
- строительство второй нитки Волго-Донского судоходного канала, стоимость – 4500 млн долл., на концессионной основе.

- На «Восточном» транспортном направлении;
- строительство железнодорожных узлов Иркутского и Читинского узлов, увеличение пропускной способности участков Транссибирской железнодорожной магистрали в районе Иркутска и Хабаровска, железнодорожной линии Карымская – Забайкальск, стоимость – 620 млн долл., средства ОАО «РЖД» и инвесторов;
- реконструкция и модернизация автодорожных направлений: Барнаул – граница Республики Казахстан, Челябинск – Чита, Улан-Удэ – Кяхта, Чита – Хабаровск, Чита – Забайкальск, Хабаровск – Владивосток, стоимость – 5370 млн долл., источники финансирования – федеральный бюджет (70%), внебюджетные источники (30%).

В Республике Узбекистан:

- реконструкция основных железнодорожных линий в 2007 – 2015 гг., стоимость – 500 млн долл., источники финансирования – средства «Узбекистон темир йуллари» и иностранные кредиты;
- развитие железнодорожного выхода на территорию Афганистана, стоимость – 25 млн долл., привлеченные инвестиции.
- реконструкция и капитальный ремонт автодороги М-39 Ташкент – Термез;
- реконструкция и капитальный ремонт автодороги А-380 Гузар – Бухара – Нукус – Бейнеу;
- реконструкция и капитальный ремонт автодороги Е-004 Бухара – Уч Кудук – граница Узбекистана – Кызыл-Орда.

В Кыргызской Республике

- реабилитация автодороги Бишкек – Нарын – Торугарт в 2007 – 2012 гг., стоимость – 250 млн долл., привлеченные средства;
- реабилитация автодороги Ош – Сарыташ – Иркештам в 2007 – 2011 гг., сто-

имость – 46 млн долл., привлеченные средства;

- реабилитация автодороги Сарыташ – Карамык, стоимость – 1,9 млн долл., помощь ЕС;
- реабилитация автодороги Ош–Баткен–Исфана, привлеченные средства.

В Республике Таджикистан:

- реабилитация автомобильных дорог Душанбе – граница Республики Кыргызстан, Дусти – Нижний Пяндж, Душанбе – Чанак, Шагон – Зигар, строительство мостов и тоннелей, стоимость – 488 млн долл., привлеченные средства.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Предполагается использование действующей институциональной системы ЕврАзЭС как основы для обеспечения эффективного функционирования и регулирования ЕТП на первом этапе его формирования. В качестве основного регулятора будет выступать Совет по транспортной политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС.

Решения органов ЕврАзЭС, а также принятая законодательная и нормативная правовая база Сообщества в области транспорта, разработанная с участием Совета по транспортной политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, будет иметь верховенство над соответствующими решениями национальных органов, а также национальными законодательными и нормативными правовыми актами государств – членов.

По мере выполнения стратегических задач формирования ЕТП в перспективе возможно создание полномочных межгосударственных структур при органах ЕврАзЭС, осуществляющих управление, нормотворчество и контроль в сфере конкретных видов транспорта.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕврАзЭС

От формирования ЕТП ожидаются социально-экономический эффект и следующие важные результаты:

1) свободное перемещение граждан создаст стимулы для укрепления нарушенных социальных связей и развития туризма;

2) упрощенный процесс товародвижения между государствами – членами ЕврАзЭС и транзита по их территории повысит скорость транспортировки и снизит транспортную составляющую в цене товара на 4 – 5 процентов;

3) беспрепятственный взаимный доступ перевозчиков и других поставщиков транспортных и сопутствующих услуг на рынки государств – членов Сообщества, улучшит экономические показатели их работы. Вследствие повышения технического уровня транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также применения современных транспортных и логистических технологий, себестоимость перевозок грузов и пассажиров в межгосударственном сообщении снизится на 13 – 15 процентов;

4) повысится уровень интеграции транспортных комплексов государств – членов ЕврАзЭС в мировую транспортную систему, а также будут созданы предпосылки для устойчивого обеспечения евроазиатских транспортных связей и роста экспорта транспортных услуг государствами Сообщества не менее чем на 15%;

5) увеличится транспортная доступность регионов, повысив не менее чем на 20% круглогодичную обеспеченность населения, территорий, хозяйствующих субъектов различными видами сообщения и транспортных услуг мирового уровня;

6) ожидаемые условия функционирования и развития транспортных предприятий повысят их рентабельность;

7) общеэкономический эффект от улучшения транспортных связей, снижения стоимости транспортных услуг и повышения их качества составит не менее 10% для каждого государства – члена Содружества;

8) конкурентоспособность транспортных систем государств Сообщества за счет координации их усилий по защите интересов ЕврАзЭС, проведения согласованной внешнеэкономической политики в области транспорта повысится в среднем на 25%.

Транзитный потенциал будет использован с резервированием не более 15% в среднем по странам Сообщества.

В создание транспортно-логистической системы Сообщества предполагается вложить не менее 12 млрд долл. США в ценах 2007 года.

Реализация инвестиционных проектов позволит создать не менее 100 тыс. новых рабочих мест, в т.ч. более 20 тыс. для высококвалифицированных работников.

Подвижность населения вырастет не менее чем на 30%.

Грузоёмкость ВВП снизится на 5 – 8%.

Скорость грузового сообщения возрастет на 10 – 15%, а по международным транспортным коридорам – на 25%.

Показатель числа погибших в транспортных происшествиях и чрезвычайных ситуациях снизится на 35%.

Доля транспорта в загрязнении окружающей среды снизится в полтора раза.

Повышение эффективности использования транзитного потенциала государств – членов Сообщества в условиях ЕТП явится существенным стимулом для интеграции, развития экономики и социальной сферы государств – членов ЕврАзЭС. Наибольший эффект получают регионы государств – членов ЕврАзЭС, по территориям которых проходят основные транспортные направления, связывающие эти страны и обеспечивающие транзитные перевозки пассажиров и грузов.

Для обеспечения целостности и устойчивости Сообщества от разрушающих воздействий экономических, политических,

чрезвычайных ситуаций различного происхождения государства – члены ЕврАзЭС должны поддерживать развитие и работу транспортных систем на уровне, обеспечивающем выполнение следующих требований:

- удовлетворение жизненных потребностей населения, экономики и вооруженных сил в перевозках при любых условиях;
- сохранение и укрепление экономического единства государств – членов ЕврАзЭС путем развития транспортно-экономических связей между ними;

- уменьшение зависимости транспорта государств – членов ЕврАзЭС от поставок технических средств из стран, не входящих в Сообщество, и необходимости в использовании транспортной инфраструктуры последних;
- защиту интересов перевозчиков государств Сообщества на мировом рынке транспортных услуг.

Особое внимание планируется уделять секторам и объектам транспортных систем, используемым при возникновении чрезвычайных ситуаций и имеющим оборонное значение, их мобилизационной готовности.

И.А. Максимцев,

ректор Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов,
доктор экономических наук,

Н.П. Сирота,

соискатель кафедры международных
экономических отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета
экономики и финансов

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Последние несколько лет характеризуются значительным прогрессом в области политического и экономического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики и их взаимодействия при обсуждении и решении самых острых международных проблем. В связи с этим имеют место и регулярные (не реже, чем 2 – 3 раза в год) встречи руководителей двух стран на высшем уровне.

Россия и Китай начали развивать отношения активного стратегического партнерства с середины 90-х годов XX века. Затем их политической основой стал заключенный в июле 2001 года Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подтвердивший практически полное совпадение взглядов двух государств по основным международным проблемам.

В настоящее время этот договор дополняется взаимными обязательствами РФ и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества, важнейшей задачей которой является содействие построению нового демократического политического и экономического международного порядка и отношений равноправного партнерства в глобализующемся мире.

Стратегическое политическое партнерство России и Китая, несмотря на стремление США принизить роль ООН и ее органов, попытки НАТО взять на себя функции Совета Безопасности, выход США из Договора по ПРО и их нежелание присоединяться к целому ряду международных соглашений, не направлено на поиск

врагов. Обе страны заинтересованы в развитии равноправных политических и экономических отношений с США и всеми западными странами.

Вместе с тем их политическое партнерство стимулирует расширение и интенсификацию взаимных экономических отношений.

Уровень экономического сотрудничества между Россией и Китаем какое-то время отставал от уровня развития их политических отношений. Сейчас, однако, можно с полным основанием говорить, что опасения, существовавшие по этому поводу, не оправдались. Удалось повысить двусторонний товарооборот с 4,3 млрд долл. в 1990 г. до 33,4 млрд долл. в 2006 г. По некоторым прогнозам, товарооборот между Россией и Китаем к 2010 году может составить 60 – 80 млрд долл. в год. В настоящее время Россия является 8-м торговым партнером Китая (после Японии, США, Гонконга, Республики Корея, Тайваня, Германии, Сингапура). Китай, в свою очередь, занимает 4-е место среди важнейших торговых партнеров России и первое среди ее торговых партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Взаимные российско-китайские торгово-экономические отношения находятся на подъеме. Высокими темпами растет не только торговля между двумя странами. Расширяется сфера инвестиционного сотрудничества. Активно развиваются межрегиональные и при-

граничные экономические связи. Взаимное экономическое сотрудничество вызывает все больший интерес среди российских и китайских деловых кругов.

Создана солидная договорно-правовая база для дальнейших хозяйственных связей, определяемая межправительственными соглашениями о торгово-экономическом сотрудничестве, поощрении и взаимной защите капиталовложений, научно-техническом сотрудничестве, избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения (по налогам на доходы), сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, охране интеллектуальной собственности и др. В целом за последние 50 лет на межгосударственном и межправительственном уровне было подписано более 300 документов. (Ускоренную динамику этот процесс приобрел после 1991 года – было заключено более 100 новых межгосударственных и межправительственных соглашений.)

Регулярные встречи глав государств и правительств привели к развитию взаимодействия РФ и КНР как в целом на международном, так и на региональном уровне, способствовали выработке совместных подходов к решению глобальных политических проблем.

О темпах и объемах российско-китайской торговли дает представление следующая таблица.

**Объемы и темпы прироста товарооборота между Россией и Китаем
в период 1992 – 2006 гг.**

Годы	Оборот в целом		Экспорт		Импорт	
	сумма, млрд долл.	прирост, %	сумма, млрд долл.	прирост, %	сумма, млрд долл.	прирост, %
1992	5,8	+50,2	3,5	+69,4	2,3	+28,1
1993	7,7	+30,9	5,0	+41,4	2,7	+15,2
1994	5,1	-33,9	3,5	-29,9	1,6	-41,3
1995	5,5	+7,6	3,8	+8,7	1,7	+5,2
1996	6,8	+25,3	5,1	+35,6	1,7	+1,7
1997	6,1	-10,6	4,1	-20,6	2,0	+20,0
1998	5,5	-10,5	3,6	-10,9	1,8	-9,7
1999	5,7	+4,3	4,2	+15,9	1,5	-18,7
2000	8,0	+39,9	5,8	+36,6	2,2	+49,1
2001	10,7	+33,3	7,9	+37,9	2,8	+21,4

Годы	Оборот в целом		Экспорт		Импорт	
	сумма, млрд долл.	прирост, %	сумма, млрд долл.	прирост, %	сумма, млрд долл.	прирост, %
2002	11,9	+11,8	8,4	+5,6	3,5	+29,9
2003	15,8	+32,1	9,7	+15,7	6,1	+71,4
2004	21,2	+34,7	12,1	+24,7	9,1	+51,0
2005	29,1	+37,1	15,9	+31,0	13,2	+45,2
2006	33,4	+14,8	17,6	+10,8	15,8	+19,6

Источник: составлена по данным Главного таможенного управления КНР за соответствующие годы.

И хотя в 1997 – 1999 гг. в российско-китайских торгово-экономических отношениях произошел определенный спад (так как на них негативно повлияли финансовые кризисы в Азии и России), благодаря взаимным усилиям России и Китая удалось придать новый импульс развитию взаимной торговли. В 1999 г. объем взаимной торговли составлял около 6 млрд долл., а уже в 2002 году приблизился к 12 млрд долл.

По данным таможенной статистики, в январе – сентябре 2007 г. объем торговли между КНР и РФ вырос на 41,8% – до 34,92 млрд долл., составив 2,2% от общего объема внешнеторгового оборота Китая. Экспортные поставки в Россию из КНР выросли на 84,6% – до 20,44 млрд долл. Импортные поставки из России увеличились на 6,8% (до 14,48 млрд долл.). Положительно сальдо торгового баланса (в пользу Китая) составило 5,96 млрд долл.

Одновременно обнаружилась явная тенденция к росту поставок наукоемкой продукции. Соответственно быстро развивается технико-экономическое сотрудничество в области высоких технологий, ядерной энергетики, авиации и в сфере космоса.

Но главными статьями российского экспорта в Китай пока остаются поставки минерального топлива и удобрений, нефти, нефтепродуктов, продукции лесного комплекса. Только за 11 месяцев 2007 года из России в Китай по Транссибирской магистрали поступило более 8,2 млн т нефти.

Импортные поставки из КНР также сводятся пока в основном к поставкам продукции

текстильной и пищевой промышленности и только некоторых машин и оборудования.

Перспективы же стратегического партнерства в экономических отношениях связываются с политическими решениями, направленными на реализацию целого ряда совместных проектов, прежде всего в энергетике.

Только в марте 2006 г. в ходе очередного визита Президента В.В.Путина в Китай было подписано несколько меморандумов о поставках российских энергоресурсов, которые позволяют Китаю успешно решать проблему энергетической безопасности. (Право экспорта энергоносителей было закреплено за «Газпромом», «Роснефтью» и РАО ЕЭС.) Эти меморандумы предусматривают подготовку долгосрочных контрактов по поставкам в КНР газа, нефти и электроэнергии. В течение ближайших 15 лет Россия может стать крупнейшим поставщиком энергоносителей в Китай, который до сих пор уделял основное внимание импорту нефти из стран Персидского залива.

Конкретно предусматриваются:

– строительство двух газопроводов пропускной способностью 60 – 80 млрд куб. м газа в год с оценочной стоимостью в 10 млрд долл. (В Китае добывается лишь 35 млрд куб. м газа в год). Первый газопровод «Алтай» планируется построить до 2011 года. Он пройдет от Урала через Алтай на западный участок российско-китайской границы и будет подключен к китайскому газопроводу «Запад-Восток». Его ресурсная база – газовые месторождения Западной Сибири. Второй газопровод пройдет

по восточному маршруту – от Сахалина на материк и далее через Хабаровск в Китай;

– строительство ответвления на Китай от проектируемого нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». (Вопрос о нескольких вариантах этого так называемого «Восточного нефтепровода» обсуждается уже несколько лет, поскольку приходится учитывать и конкуренцию за поставки российской нефти между Китаем и Японией);

– создание совместного предприятия в Китае для строительства АЗС и нефтеперерабатывающего завода годовой мощностью 10 млн т. (При этом государственная китайская нефтяная компания CNPC хотела бы приобрести миноритарный пакет акций «Роснефти»);

– подготовка технико-экономического обоснования для ежегодной поставки в Китай до 60 млрд кВт-ч электроэнергии. (Для реализации этого проекта потребуются построить сверхмощную Туруханскую ГЭС (12 тыс. МВт) и ряд ГРЭС и ТЭЦ на газе и угле).

Огромное значение для реализации этих проектов имеет решение Интеграционного Комитета ЕврАзЭС о формировании в период до 2020 года Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества.

Не менее важно оно (в связи с совершенствованием транспортной инфраструктуры и снижением расходов на транспортировку) и для внешней торговли Китая в целом, в том числе для поставок из России военной продукции, в которой КНР в современной ситуации очень нуждается (в частности, из-за санкций западных стран на закупки оружия).

Стратегическое партнерство КНР и РФ в сфере инвестиционного сотрудничества вообще можно считать одной из самых ответственных задач их экономической политики.

Для Китая наибольший инвестиционный интерес представляют вложения как в российскую энергетику, так и в освоение минеральных ресурсов России, в ее легкую, текстильную промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг, строительство.

По данным Минкоммерции КНР, на конец

2006 года число проектов с участием китайского капитала в России превышало 730 (суммарный объем инвестиций достиг 935 млн долл.). Общий же объем китайских инвестиций составил свыше 1,34 млрд долл.

Крупнейшими инвестиционными проектами с участием китайского капитала в России являются строительство района «Балтийская Жемчужина» в Санкт-Петербурге, двух целлюлозно-бумажных комбинатов – в Хабаровском крае и Читинской области.

В свою очередь, суммарный объем капиталов, вложенных Россией в китайскую экономику, уже превысил 600 млн долл. Они направляются прежде всего в отрасли обрабатывающей промышленности КНР, в частности, в переработку сельскохозяйственной продукции, в химическую промышленность, в развитие переработки минерального сырья, в производство транспортного оборудования, строительство, сферу транспортных услуг.

В последнее время ряд банков России планирует открытие своих отделений в КНР.

Компания «Роснефть» ведет переговоры о создании совместного предприятия по переработке и торговле нефтепродуктами.

К приобретению активов в Китае проявляют интерес и некоторые крупные российские металлургические компании.

Наибольший интерес представляют, на наш взгляд, следующие объекты инвестиционного и связанного с ним торгово-экономического сотрудничества:

- 1) сооружение блоков 1 и 2 первой очереди Тяньваньской АЭС в городе Ляньюньгане (пров. Цзянсу) по Соглашению (от 18 декабря 1992 г.) между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории КНР атомной электростанции (с предоставлением Россией государственного кредита Китаю);
- 2) сооружение на территории КНР предприятия по обогащению урана для атомной энергетики по тому же Соглашению;

- 3) контракт (2001 года) на поставки в Китай самолетов Ту-204-120С;
- 4) контракты на поставку российского оборудования на такие энергетические объекты Китая, как ГЭС «Ванми-по» (240 МВт), ГЭС «Ципинпу» (760 МВт), ГЭС «Байши» (420 МВт) и ряда ТЭЦ, а также на поставки горношахтного оборудования для угольных разрезов Китая;
- 5) уже упомянутое строительство микрорайона «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге;
- 6) строительство «Башни Федерации» и китайского делового центра «Парк Хуамин» в Москве;
- 7) строительство ЦБК с годовой производительностью 200 тыс. т целлюлозы и 22,8 тыс. т промышленной оберточной бумаги в пос. Амазар Могочинского района Читинской области и ЦБК с годовой производительностью 300 тыс. т целлюлозы в пос. Хор Хабаровского края.

Политика стратегического партнерства предусматривает и высокие темпы развития приграничной торговли и приграничного сотрудничества. Так, в 2006 г. объем приграничной торговли вырос по сравнению с 2005 годом на 25% и достиг 7 млрд долл.

По мнению отдельных аналитиков, одной из причин активности Китая на этом направлении связей с Россией является необходимость в уменьшении общего дефицита внешнеторгового баланса КНР.

Данное направление важно и для урегулирования миграционных процессов. С этой целью взаимно расширяется сеть консульских учреждений России и Китая.

Конечно, многое еще только предстоит сделать.

В частности, структура внешней торговли двух стран далеко не соответствует экономическому потенциалу Китая и России. Необходимы серьезные усилия для ее изменения, для более сбалансированного развития торго-

экономических связей, увеличения взаимной торговли машино-технической продукцией, для развития международной производственной кооперации, в том числе в наукоемких производствах, в автомобильной промышленности.

Большие задачи стоят перед Китаем и Россией и в области гуманитарного сотрудничества.

В июле 2005 года во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию главы двух стран договорились о том, что в 2006 году в Китае пройдет «Год России», а в 2007 году в России – «Год Китая». В результате было проведено более 500 мероприятий, придавших новый импульс развитию стратегического партнерства. Было принято совместное решение о регулярном проведении гуманитарных акций в рамках «национальных годов», в том числе фестивалей культуры, недель по сотрудничеству в области образования, недель молодежи, фестивалей студентов, недель кино обеих стран. В 2009 и 2010 гг. предусмотрено проведение мероприятий «Год русского языка» и «Год китайского языка».

Все более важной становится совместная и согласованная подготовка специалистов XXI века, партнерство в этой области университетов РФ и КНР, обобщение и распространение передового опыта отдельных высших и средних специальных заведений, новые совместные прорывные решения в образовании и науке.

Российско-китайское стратегическое партнерство обладает огромными возможностями для своего дальнейшего развития в силу и географической близости Китая и России, и взаимодополняемости китайской и российской экономик, и высокого уровня политических отношений между нашими странами.

Все это позволяет делать вывод, что дальнейшие отношения между Россией и Китаем будут развиваться по пути «от хорошего к лучшему». И при развитии их партнерства обе страны смогут смотреть в будущее с оправданным оптимизмом.

А.И. Стешин,
декан факультета
международного промышленного
менеджмента Балтийского
государственного технического
университета, профессор,
доктор экономических наук

ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННЫХ МЕНЕДЖЕРОВ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ПОЛИТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одним из ключевых процессов в развитии мировой экономики является прогрессирующая ее глобализация, создающая условия для приобщения всех стран мира к передовым достижениям человечества, обеспечивающая экономию ресурсов, стимулирующая мировой технический прогресс и прогресс в сфере образования.

При глобализации экономики огромное значение приобретает формирование современной компетенции, прирастающей научными исследованиями и приобретением знаний, опыта, навыков.

Даже крупные компании – мировые лидеры, сами осуществляющие научные исследования, результаты многих НИР покупают на стороне, так как вести исследования на всех необходимых направлениях невозможно.

Что касается приобретения знаний и навыков, то в специализированных обучающих организациях можно получить только основные, стандартные навыки и умения.

В России ситуация в этой области в целом характеризуется тем, что менеджеры, к сожалению, имеют недостаточную профессиональную подготовку. По некоторым оценкам, только около 20% из них имеют дипломы о высшем образовании как менеджеры. Еще около 20% имеют сертификаты курсов по менеджменту. В результате при решении проблем стратегического развития своих организаций в условиях глобализации экономики они заметно уступают иностранным менеджерам по уровню профессиональной подготовки.

Политика развития образования в государствах – членах ЕврАзЭС должна учитывать сложившуюся ситуацию и новые требования к подготовке специалистов.

В России пока существует только около 55 программ MBA и около 100 факультетов, ведущих подготовку менеджеров. Ежегодно получают дипломы примерно только 5 тыс. магистров MBA и примерно 15 тыс. – дипломы менеджеров. Между тем потребность в менеджерах в РФ определяется цифрой 100 тыс.

В связи с этим приобретает все большее значение анализ опыта подготовки менеджеров в технических университетах, который уже свидетельствует о том, что специалисты с добротным техническим образованием при получении знаний в области менеджмента достигают наилучших результатов и в предпринимательской деятельности – тогда, когда «бизнес-составляющая» учебных программ становится одним из приоритетных направлений развития учебного процесса в техническом университете.

Балтийский государственный технический университет («Военмех») начал подготовку специалистов по программам бизнес-образования одним из первых в России.

Необходимо было осуществить перестройку учебного процесса таким образом, чтобы выпускники вуза приобрели необходимые экономические знания по организации бизнеса и могли адаптироваться к быстро изменяющимся условиям рынка. Это потребовало изменения качества учебного процесса, соответствующей подготовки преподавателей, нового методического обеспечения университетских курсов.

Для решения таких задач в области организации и политики образования в Балтийском государственном техническом университете (БГТУ) в 1992 году был создан факультет международного промышленного менеджмента. В учебных программах факультета были предусмотрены: развитие подготовки по бизнес-управлению и проблемам организации бизнеса, взаимный, в том числе международный, обмен профессорско-преподавательским составом и студентами, стажировки, проведение международных конференций.

Совместно со Школой бизнеса университета (SIB) норвежского города Буде с 1992 года началось обучение студентов по двухгодичной программе, дающей квалификацию «Master of Business Administration and Engineering» (MBAE).

Программа была создана для формирования на базе инженерной подготовки управленческого образования, органически встроенного в учебный процесс в университете. Цель – повышение компетенции студентов, получающих экономические и технические знания (в том числе с помощью зарубежных преподавателей); овладение ими знаниями во многих областях, необходимых для успешной работы в условиях рыночной экономики; повышения уровня квалификации преподавателей БГТУ до уровня, сопоставимого с уровнем педагогического персонала SIB; создание системы контактов между БГТУ и SIB, с одной стороны, и представителями бизнеса – с другой.

При этом норвежская сторона методически обеспечивает учебный процесс, предоставляет основную и дополнительную литературу на английском языке.

В течение первых трех лет студенты занимаются по учебному плану в соответствии с российским государственным образовательным стандартом по специальности «Менеджмент». Затем в течение четвертого и пятого года обучения в университете в учебный процесс дополнительно встраивается блок из семи дисциплин на английском языке: финансовый учет, экономика, маркетинг и предпринимательство, управленческий учет, финансовый менеджмент, международный маркетинг. (Дополнительная учебная нагрузка студентов с учетом самостоятельной подготовки составляет 12 – 16 часов в неделю.)

Основная идея программы – организация конкурентоспособного, признанного и за рубежом инженерно-экономико-управленческого образования, которое позволило бы удовлетворить спрос как российских, так и зарубежных предприятий, рабо-

тающих в России, на специалистов с данной профессиональной подготовкой.

Каждый год 10 лучших студентов-четверокурсников направляются для продолжения учебы в Норвегию и по окончании учебы получают европейский диплом магистра.

За 15 лет в БГТУ подготовлено свыше 400 таких специалистов.

Особенностью обучения на факультете международного промышленного менеджмента БГТУ являются: и очень большой объем лингвистической подготовки (два иностранных языка); и фундаментальная подготовка по маркетингу, экономике, менеджменту; и подготовка по дисциплинам технического цикла, позволяющая более профессионально заниматься менеджментом на промышленных предприятиях.

На протяжении многих лет на вступительных экзаменах на факультете – высокий и устойчивый конкурс; проходной балл по трем предметам – 15. Среди экзаменов – письменный экзамен по иностранному языку.

Опыт факультета в подготовке специалистов в области бизнес-образования позволил сделать следующий шаг в этом направлении. 10 лет назад в университете был создан Институт международного бизнеса и коммуникации (ИМБК). Это подразделение БГТУ – аналог бизнес-школ при ведущих университетах мира.

С помощью норвежской стороны был оборудован специальный учебный класс. Процесс подготовки будущих менеджеров обеспечен зарубежной литературой по бизнес-управлению. Появились первые совместные научные работы преподавателей БГТУ и Университета г. Буде.

Совместная подготовка специалистов по международному промышленному менеджменту признана норвежским правительством лучшей российско-норвежской образовательной программой.

Подготовлены и выполняются и другие программы международного сотрудничества в сфере образования. В 2006 году началась реализация научно-образовательного про-

екта «БГТУ-FESTO» с участием германской стороны по специальности «Мехатроника» с использованием современной учебной лабораторной базы FESTO. Учебная программа, помимо изучения инженерных дисциплин, предусматривает овладение двумя иностранными языками и серьезную подготовку по экономико-управленческим вопросам.

Вместе с тем, на протяжении уже восьми лет в БГТУ по программам MBA повышают квалификацию менеджеры среднего и высшего звена управления. Это также международный проект, который в 1999 году получил статус государственной программы.

В 2005 году была открыта и аспирантура для защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по бизнес-управлению и международной степени Ph.D («доктор философии»), соответствующей российской степени кандидата наук.

Использование практики организации международного образования позволило университету сохранить его кадровый потенциал и привлечь новый контингент квалифицированных преподавателей. Учебные программы, сочетающие инженерно-техническое образование и экономические дисциплины, остановили и отток абитуриентов, начавшийся в 90-е годы в связи с падением престижа технических специальностей.

Международное сотрудничество в подготовке менеджеров продолжает развиваться.

В 2006 году Балтийский государственный технический университет приступил к реализации контракта с Норвежской ассоциацией судовладельцев (NSA). Контракт предусматривает не только организацию учебного процесса, но и трудоустройство (после полугодового обучения) на норвежских и совместных российско-норвежских предприятиях. БГТУ выбран в качестве партнера с учетом пятнадцатилетнего опыта успешного сотрудничества с университетом города Буде.

Стоит отметить, что в данном случае вступительный экзамен проводится на английском языке в форме компьютерного те-

ста, определяющего интеллектуальные способности будущего специалиста. В то же время весь процесс обучения ведется только российской стороной. Участие норвежской стороны ограничивается рекомендациями по программе обучения.

В дальнейшем предполагается набирать на каждый курс пятьдесят человек. Выпускникам будет предложено трудоустройство в компаниях, связанных с добычей и транспортировкой нефти и газа, а также с морскими перевозками. Норвегия испытывает нехватку

квалифицированных инженеров, а репутация российской высшей школы в области подготовки специалистов ею высоко оценивается.

С целью подготовки современных менеджеров в августе 2007 года подписаны совместные учебные планы и по специальности «Аэрокосмический менеджмент» с тем же университетом города Буда в Норвегии. Разрабатываются также образовательные проекты с участием шведского института космической физики, имеющего большой опыт в подготовке магистров по космическим технологиям.

Т.Ш. Кулматов,

советник Правового Департамента
Интеграционного Комитета ЕврАзЭС,

Ю.Н. Муратов,

секретарь Постоянной комиссии
по правовым вопросам МПА ЕврАзЭС

К ИТОГАМ РАБОТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ПРИ ИНТЕГРАЦИОННОМ КОМИТЕТЕ ЕврАзЭС В 2006 – 2007 ГОДАХ

Работа Совета министров юстиции в 2006 – 2007 годах осуществлялась в соответствии с Тематическим планом обмена опытом работы министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, утвержденным решением Совета от 28 июня 2005 года (Протокол № 5) и Тематическим планом обмена опытом работы министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, утвержденным решением Совета от 23 августа 2007 года (Протокол № 9).

В частности, в результате обмена опытом решено упорядочить деятельность органов ЗАГС для реализации положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Протокола к ней от 28 мая 1997 года. С этой целью создана рабочая группа.

Совет министров юстиции принял также решение о создании рабочей группы по вопросам гармонизации законодательств государств-членов ЕврАзЭС в сфере адвокатской деятельности.

К числу наиболее важных решений относятся решения о сотрудничестве в области исполнения уголовных наказаний и судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества.

Советом министров юстиции уже приняты Методические рекомендации по применению международ-

ных норм при оказании правовой помощи в сфере регистрации актов гражданского состояния в государствах-членах ЕврАзЭС, а в ноябре 2007 года проведен семинар по вопросам гармонизации национального законодательства и применению международных норм в сфере регистрации актов гражданского состояния.

Завершается работа над проектом Соглашения о сотрудничестве в сфере деятельности органов ЗАГС, которое планируется подписать в 2008 году.

Среди перспективных задач Совета – создание интегрированной информационной базы законодательств государств-членов ЕврАзЭС при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, реализация положений Соглашения между министерствами юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества о сотрудничестве в сфере обмена правовой информацией от 28 июня 2005 года.

С этой целью предлагается создать Координационную группу Совета министров юстиции по совершенствованию системы обмена правовой информацией в рамках ЕврАзЭС со следующими функциями:

- информационно-методическое обеспечение законодательной деятельности;
- развитие правовых информационных систем;
- разработка и реализация программ правовой информатизации;
- организация работы по созданию и ведению баз данных правовой информации в сфере юстиции;
- обмен правовой информацией, в том числе с международными организациями и официальными органами третьих стран;
- координация деятельности по созданию национальных банков данных по правовым проблемам;
- информационно-методическое обеспечение деятельности судебных приставов, органов ЗАГС, нотариата и адвокатуры и иных органов министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС;
- содействие в организации информационно-методического обеспечения в области оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, и в следственных изоляторах.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ СТРАН-ПАРТНЕРОВ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ, ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ, г. Бишкек, 6 декабря 2007 года

Участники форума, основываясь на Резолюции международной научно-практической конференции «Роль образовательных учреждений и международных организаций в контексте подготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих» (проходившей 11 декабря 2006 г. в Академии управления при Президенте Кыргызской Республики), приняли ряд рекомендаций с целью развития дальнейшего сотрудничества национальных академий и институтов государственного управления и государственной службы в государствах Евразии.

На основе обсуждения на форуме проблем международного сотрудничества в сфере образования было **предложено**:

1) создать Евразийскую ассоциацию национальных академий и институтов государственного управления и государственной службы в странах – партнерах для разработки и реализации совместных образовательных и профессиональных программ по обучению и переобучению государственных и муниципальных служащих, прежде всего в странах – членах ЕврАзЭС и ШОС, развития совместных научных исследований в этой области, совместной подготовки специалистов высшей квалификации через аспирантуру и докторантуру, совершенствования системы международной аккредитации образовательных учреждений;

2) сформировать рабочую группу для подготовки учредительных документов по Евразийской ассоциации национальных академий и институтов государственного управления и государственной службы;

3) развивать партнерские отношения с аналогичными ассоциациями для обобщения и использования передового международного опыта в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Соответствующую резолюцию подписали руководители Академии управления при Президенте Кыргызской Республики, Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западной академии государственной службы, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан, Китайского Национального института администрирования, Фонда Ханса Зайделя.

К ОРГАНИЗАЦИИ ФЕСТИВАЛЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Фестиваль культуры народов Евразии предусмотрено провести в 2009 году. Межгосударственный Совет Евразийского экономического сообщества принял решение об организации фестиваля в период с 5 по 8 мая 2009 года в Республике Беларусь: в Минске, Бресте, Гродно, Витебске, Гомеле и Могилеве. Фестиваль будет приурочен к годовщине освобождения Беларуси от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Инициатором проведения фестиваля стал Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, и эта инициатива была поддержана всеми главами государств – членов ЕврАзЭС.

На фестивале пройдет парад звезд эстрады, будут выступать представители классического и фольклорного искусства, показаны художественные и документальные фильмы. Предусмотрены выставки произведений живописи, графики, скульптуры, ткачества, праздник поэзии, гала-концерт.

Данную инициативу можно рассматривать и как хороший повод для открытия в международном журнале «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» специального раздела (подраздела) по проблемам политики культурного сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА»

Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Академия наук Республики Таджикистан и Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка Российской Федерации 29 – 30 января 2008 года в г.Душанбе провели международную конференцию на тему: «Безопасность как основа стратегических отношений России и Таджикистана».

На конференции были проанализированы причины международного терроризма, его современное состояние, способы предотвращения терроризма и борьбы с ним. В связи с этим участники конференции рассмотрели основные вопросы организации российско-таджикского сотрудничества для поиска путей дальнейшего обеспечения безопасности от угроз, создаваемых международными террористическими организациями.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС предстоит в 2009 году разработать ряд нормативно-правовых документов, которые станут весомым вкладом в развитие и укрепление интеграционных процессов в государствах – членах Сообщества.

Секретариат МПА ЕврАзЭС предлагает научным коллективам, ученым и специалистам стран ЕврАзЭС принять участие в подготовке этих документов.

Публикуем список первоочередных тем, любая из которых ждет своих исполнителей:

Типовой проект законодательного акта «Об основах культурной политики».

Типовой проект законодательного акта «О механизме реализации международных договоров и решений органов ЕврАзЭС».

Типовой проект законодательного акта «Об особо охраняемых природных территориях».

Типовой проект законодательного акта «О сельскохозяйственной кооперации».

Типовой проект законодательного акта «Об экологической экспертизе».

Типовой проект законодательного акта «О медицинской технике и изделиях медицинского назначения».

Типовой проект законодательного акта «О социальной защите трудящихся-мигрантов и членов их семей в государствах – членах ЕврАзЭС».

Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере трансфертного ценообразования государств–членов ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательства по подоходному налогу (налогу на доходы физических лиц) государств–членов ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательства по налогу на прибыль государств–членов ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательства по налогу на добавленную стоимость.

Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере валютного регулирования и контроля.

Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере технического регулирования.

Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере упрощения процедур торговли.

Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере международных перевозок пассажиров и багажа.

Рекомендации по гармонизации законодательства в части использования процесса единого административного документа.

Рекомендации по гармонизации законодательной базы транспортной сферы (с учетом положений Концепции формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС).

Рекомендации по гармонизации законодательства государств–членов Сообщества в сфере энергетики (с учетом положений Концепции общего энергетического рынка государств–членов ЕврАзЭС).

Рекомендации МПА ЕврАзЭС по законодательному обеспечению безопасности работ при добыче и переработке углеводородов.

Рекомендации МПА ЕврАзЭС по законодательному обеспечению безопасности транспортных систем, предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Рекомендации МПА ЕврАзЭС по законодательному совершенствованию инвестиционной деятельности в сфере производства углеводородов.

Рекомендации по гармонизации государств–членов ЕврАзЭС в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства в области охраны атмосферного воздуха.

Рекомендации по гармонизации законодательства об охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Рекомендации по гармонизации законодательства о сотрудничестве государств–членов ЕврАзЭС при трансграничных промышленных авариях.

Рекомендации по гармонизации законодательства о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений по вопросам охраны окружающей среды.

Рекомендации по законодательному обеспечению сферы непрерывного образования взрослых в государствах–членах ЕврАзЭС.

Рекомендации по совершенствованию законодательства в области защиты и обеспечения прав инвалидов в государствах – членах ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации трудового законодательства государств–членов ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательства в сфере социального страхования государств–членов ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации правового обеспечения определения критериев качества образования в государствах – членах ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации стандартов профессионального образования в государствах–членах ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательных условий социальной защиты и предоставлению услуг незащищенным слоям населения в государствах–членах ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательства государств–членов ЕврАзЭС в сфере дистанционного обучения.

Рекомендации по гармонизации законодательства государств–членов ЕврАзЭС в сфере охраны здоровья населения.

Рекомендации по гармонизации законодательства государств–членов ЕврАзЭС в области страхования трудящихся мигрантов государствах–членах ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательных условий социальной защиты и предоставлению услуг незащищенным слоям населения в государствах–членах ЕврАзЭС.

Рекомендации по гармонизации законодательства государств–членов ЕврАзЭС в сфере дистанционного обучения.

Желающих принять участие в работе над документами на вышеперечисленные темы просим обращаться по адресу:

191015, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47 (e-mail: etl@iacis.ru).